

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПРАВО. БЕЗОПАСНОСТЬ.
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ
LAW. SAFETY. EMERGENCY SITUATIONS
№ 1 (38) – 2018

Редакционный совет

Заместитель председателя – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент **Мусиенко Тамара Викторовна**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – кандидат юридических наук, доцент майор внутренней службы **Муталиева Лэйла Сасыкбековна**, заместитель начальника кафедры гражданского права, руководитель учебно-научного комплекса – 3 «Организационно-правовое и кадровое обеспечение деятельности МЧС России».

Члены редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор **Кручинина Надежда Валентиновна**, профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина;

доктор юридических наук, профессор **Шурухнов Николай Григорьевич**, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета;

доктор юридических наук, доцент **Воскресенская Елена Владимировна**, директор юридического института Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики;

доктор юридических наук, доцент **Гольцов Владимир Борисович**, и.о. заведующего кафедрой инвестиционного права Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета;

доктор юридических наук, доцент **Султыгов Мочха Магометович**, профессор кафедры теории и истории государства и права;

доктор юридических наук, профессор **Агаев Гюлоглан Али оглы**, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации **Грешных Антонина Адольфовна**, декан факультета подготовки кадров высшей квалификации;

кандидат юридических наук генерал-полковник внутренней службы **Дагиров Шамсутдин Шарабутдинович**, начальник Академии ГПС МЧС России.

Секретарь совета:

кандидат юридических наук, доцент подполковник внутренней службы **Немченко Станислав Борисович**, начальник кафедры теории и истории государства и права.

Редакционная коллегия

Председатель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **Уткин Николай Иванович**, профессор кафедры теории и истории государства и права.

Заместитель председателя – кандидат юридических наук, доцент полковник внутренней службы **Зокоев Валерий Анатольевич**, начальник кафедры защиты населения и территорий.

Члены редакционной коллегии:

кандидат юридических наук **Доильницаин Алексей Борисович**, заместитель начальника университета по работе с личным составом;

доктор юридических наук, доцент полковник внутренней службы **Медведева Анна Александровна**, начальник центра международной деятельности и информационной политики;

кандидат юридических наук, доцент подполковник внутренней службы **Скрементова Ольга Сергеевна**, доцент кафедры гражданского права;

кандидат педагогических наук, доцент **Меньшиков Андрей Владимирович**, заведующий кафедрой гражданского права;

кандидат педагогических наук подполковник внутренней службы **Сулейманов Артур Маратович**, доцент кафедры гражданского права;

кандидат юридических наук, доцент **Смирнов Виталий Имантович**, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

кандидат технических наук, доцент **Виноградов Владимир Николаевич**, инженер отдела планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Секретарь коллегии:

капитан внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, редактор редакционного отделения центра организаций научно-исследовательской и редакционной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Муталиева Л.С., Гавкалюк А.В. Гражданская правосубъектность территориальных подразделений МЧС России (на примере Главного управления Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Новгородской области). 5

Романова Н.А., Воскресенская Е.В. Некоторые особенности регулирования страхования жизни и здоровья сотрудников МЧС России. 9

Сулейманов А.М., Агаметова А.А., Бибарсова Г.Ш. Правовое регулирование возмещения вреда жизни и здоровью сотрудников, причиненного во время прохождения службы в федеральной противопожарной службе. 14

Зимин М.О., Чайка В.Н. Национальный режим при осуществлении закупок для нужд МЧС России. 18

Меньшиков А.В., Шидловский Г.Л., Хабибуллин Д.Э. Актуальные вопросы возмещения вреда, причиненного сотрудниками подразделений ФПС ГПС МЧС России. .. 23

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Кузнецова И.А., Шурухнов Н.Г., Савченко Н.И. Сведения о способах получения, дачи взятки, посредничества во взяточничестве (статьи 290, 291, 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации), приемах сокрытия, их взаимосвязь и роль в расследовании. 28

Зорина Е.А. О совершенствовании мер, направленных на повышение уровня открытости деятельности органов государственного пожарного надзора. 35

Баринов М.А., Андреев И.В., Сафонова Е.С. МЧС России в системе обеспечения общественной безопасности. 41

Ткачев П.А., Скоробогатова Е.С. Проблемы подведомственности и подсудности административных и гражданских дел военным судам Российской Федерации. 45

Яхонтова О.Н., Апполонова А.А. Нотариат в малонаселенных и труднодоступных местностях как основа имущественной безопасности. 51

Зубова Л.В., Мартыненко О.В., Фарбер В.А. Правовые основы и экономическая безопасность ракетно-космической промышленности. 58

Власова И.В. Пожарное дело: основные направления спасения в России. 61

Винокуров В.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайных ситуаций. 67

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

Бруевич М.Ю., Лейнова О.С. Выявление лжи и заблуждений при проведении допросов потерпевших по делам, связанным с поджогом. 75

Сведения об авторах 79

Информационная справка 81

Авторам журнала «Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации» 85

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 67

Отзывы и пожелания присыпать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149.
Редакция журнала «Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»; тел. (812) 645-20-35,
e-mail: redakziaotdel@yandex.ru. Официальный Интернет-сайт Санкт-Петербургского
университета ГПС МЧС России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1626

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2018

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

**ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МЧС РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ ГРАЖДАНСКОЙ
ОБОРОНЫ, ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ
И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ
ПО НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Л.С. Муталиева, кандидат юридических наук, доцент;

А.В. Гавкалюк.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Анализируется правовой статус территориальных подразделений МЧС России как юридических лиц, соответствие признакам, позволяющим признавать их в качестве юридических лиц.

Ключевые слова: подразделения системы МЧС России, юридическое лицо, организационное единство, имущественная обособленность, выступление от собственного имени

**CIVIL PERSONALITY OF THE TERRITORIAL SUBDIVISIONS
OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS (ON THE EXAMPLE
OF THE MAIN DEPARTMENT OF THE MINISTRY OF THE RUSSIAN
FEDERATION FOR CIVIL DEFENSE, EMERGENCY SITUATIONS
AND ELIMINATION OF NATURAL DISASTERS IN THE NOVGOROD
REGION)**

L.S. Mutalieva; A.V. Gavkalyuk.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Legal status of the territorial subdivisions of the EMERCOM is analyzed as legal entities, conformity to the characteristics which allow to recognize as legal entities.

Keywords: subdivisions of the EMERCOM of the Russian Federation, legal entity, organizational unity, property isolation, speaking on one's own behalf

В процессе осуществления своей деятельности физические лица (граждане), юридические лица и публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования) вступают друг с другом в различного рода общественные отношения, значительная часть которых регламентируется нормами права, приобретая форму правоотношений.

Характер данных отношений: государственный, административный, уголовно-правовой, процессуальный и т.д., находится в зависимости от вида этих отношений и применяемых к ним методов правового регулирования.

Гражданко-правовые отношения, базирующиеся на принципах рыночной экономики, признаются наиболее значимым и важным видом правоотношений.

Пунктом 6 Положения о территориальном органе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий – органе, специально уполномоченном решать задачи гражданской обороны и задачи по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЧС) по субъекту Российской Федерации, утвержденного Приказом МЧС России от 6 августа 2004 г. № 372 (в их числе и Главное управление Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Новгородской области), признается юридическим лицом, что предоставляет возможность для непосредственного его участия в гражданско-правовом обороте [1].

Ввиду того, что территориальные органы МЧС России наделены полномочиями по осуществлению подготовки проектов нормативных правовых актов, а также надзора и контроля в сфере гражданской обороны, защиты населения и территории от ЧС природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, представляется возможным сделать вывод о двойственной природе статуса данного органа как субъекта правоотношений:

– с одной стороны, это государственный орган (орган государственной или публичной власти), наделенный властными полномочиями – субъект административного права;

– с другой стороны – юридическое лицо как субъект в первую очередь гражданского права, обладающий правами и обязанностями, обуславливающими его участие в договорных (гражданско-правовых) отношениях.

В связи с этим подход некоторых представителей административно-правовой науки, рассматривающих заключение территориальными органами МЧС России гражданско-правовых договоров в качестве формы управленческой деятельности, представляется неверным. Вступая в гражданский оборот, данные органы не могут рассматриваться как субъекты исполнительно-распорядительной деятельности; они признаются субъектами имущественных прав, на которые в первую очередь распространяют свое действие нормы гражданского, а не административного права. Немаловажное значение имеет тот факт, что договор рассматривается как элемент гражданского права, нормами которого закрепляются понятие договора, порядок его заключения, исполнения и прекращения, но не административного [2, 3].

Таким образом, при заключении договоров территориальные органы МЧС России выступают в качестве юридических лиц, а не органов управления, на которых в полной мере распространяется принцип равноправия сторон и самостоятельности при выборе линии поведения. Именно такое понимание правового положения территориальных органов МЧС России представляется наиболее соответствующим положениям науки гражданского права.

Территориальный орган МЧС России обладает всеми обязательными признаками, присущими юридическому лицу, и нашедшими свое закрепление в цивилистической доктрине, что можно проиллюстрировать на примере Главного управления МЧС России по Новгородской области.

В частности, первый признак – организационное единство, означающее, что юридическое лицо выступает и действует в гражданско-правовых отношениях как единое целое; наличие четкой устойчивой структуры, закрепленной в учредительных документах; подчиненность всех структурных подразделений юридического лица руководящим органам, которые осуществляют формирование и выражение воли юридического лица вовне, включение сведений о ней в Единый государственный реестр юридических лиц.

Главное управление МЧС России по Новгородской области было зарегистрировано в качестве юридического лица 24 ноября 2004 г. Документом, регламентирующим деятельность, определяющим задачи и функции, очерчивающим круг полномочий, выступает Положение о территориальном органе, утвержденного Приказом МЧС РФ от 6 августа 2004 г. № 372.

В структуру Главного управления входят:

- управления (например, управление надзорной деятельности);
- отделы (например, отдел государственного пожарного надзора);
- отделения (например, юридическое отделение);
- группы (например, контрольно-ревизионная).

Непосредственное руководство направлениями повседневной деятельности Главного управления МЧС России по Новгородской области в соответствии с распределением обязанностей осуществляют первый заместитель и заместители начальника Главного управления:

- по надзорной деятельности;
- по государственной противопожарной службе;
- по гражданской защите;
- по оперативному планированию;
- по финансово-экономической работе;
- по авиации.

Главное управление МЧС России возглавляет начальник Главного управления МЧС России, который осуществляет общее руководство органом, обеспечивает соблюдение законности в деятельности, несет персональную ответственность за выполнение задач и функций, поставленных перед территориальным органом.

Следующим признаком, позволяющим рассматривать территориальный орган в качестве юридического лица – имущественная обособленность, то есть наличие автономного имущества, юридически и экономически не совпадающее с имуществом (отличающееся от имущества) ее учредителя (участников) или вообще любых других лиц. Юридическая степень имущественной обособленности может быть различной: таковым может выступать право собственности или право хозяйственного ведения, оперативного управления. Данное имущество обособлено от имущества учредителей (участников) юридического лица, что оформляется наличием самостоятельного баланса или сметы.

Согласно Положению о территориальном органе, за Главным управлением МЧС России по Новгородской области в установленном порядке закреплено имущество на праве оперативного управления. Все закрепленное за территориальным органом имущество учитывается в обязательном порядке на его самостоятельном балансе, что характеризует его обособленность от имущества учредителя Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, наличие самостоятельного баланса представляет собой важнейший показатель самостоятельности Главного управления МЧС России по Новгородской области, которое бесспорно свидетельствует о его имущественной обособленности.

Наделение юридического лица обособленным имуществом предопределяет несение самостоятельной ответственности данным имуществом, распространяющейся, по общему правилу на все обособленное имущество, а значит, являющейся полной [4]. Это представляет собой третий признак. Законодательством предусмотрено исключение из вышеприведенного правила. Такие юридические лица, как, в частности, учреждения, по своим обязательствам отвечают всем своим имуществом не в полном объеме, а только в части. Вместе с тем следует отметить, что законом устанавливаются случаи, когда имущественная ответственность не ограничивается объемом имущества юридического лица – в таком случае включается механизм привлечения к ответственности по обязательствам юридического лица его учредителей (участников) или собственника имущества.

Поскольку выше говорилось о наделении Главного управления МЧС России по Новгородской области обособленным имуществом на праве оперативного управления, то самостоятельная имущественная ответственность по долгам данного территориального подразделения является следствием такой имущественной обособленности.

Юридическое лицо – правосубъектная организация, самостоятельно (от своего имени) выступающая в гражданском обороте. Она может приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, выступать истцом и ответчиком в суде, то есть быть носителем не только материальных, но и процессуальных прав и обязанностей. Такая возможность самостоятельной инкорпорации юридического лица в гражданский оборот и в процессуальные отношения обеспечивается, прежде всего: местом его нахождения; наличием наименования и другими средствами индивидуализации; его органами, участниками, работниками [5].

Место нахождения юридического лица определяется в соответствии с местом его государственной регистрации, которым, в свою очередь, признается место нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а если такой орган отсутствует – иного органа или лица, которое вправе действовать от имени юридического лица без доверенности [4].

Согласно сведениям, содержащимся в Едином государственном реестре юридических лиц, место нахождения (юридический адрес) Главного управления МЧС России по Новгородской области: 173007, г. Великий Новгород, Прусская улица, дом 10/12.

Территориальному органу присвоено полное наименование: Главное управление Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Новгородской области, и сокращенное – Главное управление МЧС России по Новгородской области.

В большинстве случаев юридические лица формируют органы, деятельность которых направлена на исполнение воли юридического лица, представление его интересов в отношениях с третьими лицами. В случае отсутствия у юридического лица таких органов, приобретение гражданских прав и обязанностей осуществляется через участников. Законодательством предусмотрена возможность участия юридического лица в гражданском обороте и через своих работников, чьи действия, направленные на исполнение обязательства юридического лица, признаются действиями самого юридического лица.

Интересы территориального органа без доверенности во взаимоотношениях с третьими лицами представляет начальник Главного управления МЧС России по Новгородской области.

Территориальный орган МЧС России, будучи юридическим лицом, подлежит государственной регистрации в государственном органе, уполномоченном на совершение таких действий, согласно Федеральному закону от 8 августа 2001 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» № 129-ФЗ. Сведения о государственной регистрации подлежат включению в Единый государственный реестр юридических лиц, и со дня внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц территориальный орган признается созданным.

Согласно сведениям, содержащимся в Едином государственном реестре юридических лиц, датой внесения в данный реестр записи о создании Главного управления МЧС России по Новгородской области является 24 ноября 2004 г.

Таким образом, на основе анализа закрепленных российским гражданским законодательством обязательных признаков юридического лица представляется сделать однозначный вывод о признании Главного управления МЧС России по Новгородской области полноправным участником гражданских правоотношений.

Литература

1. Положение о территориальном органе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий

стихийных бедствий – органе, специально уполномоченном решать задачи гражданской обороны и задачи по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций по субъекту Российской Федерации: Приказ МЧС РФ от 6 авг. 2004 г. № 372 // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 23 авг. 2004 г. № 34.

2. Административное право России: Курс лекций / под ред. Н.Ю. Хаманевой. М.: Проспект, 2008. С. 117.

3. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. М.: Эксмо, 2006. С. 62.

4. Гражданский кодекс Рос. Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. № 5. Ст. 410; 2001. № 49. Ст. 4552, 4553; 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.

5. Муталиева Л.С., Филиппова Ж.Д. Гражданская правосубъектность учреждений МЧС России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2010. № 3 (8). С. 17–21.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Н.А. Романова;

Е.В. Воскресенская, доктор юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Проанализированы и раскрыты такие понятия как страхование, страхование жизни и здоровья, нормативно-правовая база страхования жизни и здоровья, а также изменения правовых норм и условий страхования жизни и здоровья сотрудников МЧС России.

Ключевые слова: страхование, обязательное государственное страхование, страхование жизни и здоровья сотрудников МЧС России

SOME PECULIARITIES OF THE REGULATION OF LIFE AND HEALTH INSURANCE FOR EMERGENCY MINISTRY'S EMPLOYEES

N.A. Romanova; E.V. Voskresenskaya.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Analyzes and explains such concepts as insurance, life insurance and health, legal framework of life insurance and health, as well as changes to legal regulations and conditions of insurance the life and health of employees of EMERCOM of Russia.

Keywords: insurance, compulsory state insurance, life and health insurance for Emergency Ministry's employees

Основными целями и задачами МЧС России являются повышение уровня профессиональной подготовки личного состава, совершенствование работы по первоочередному жизнеобеспечению пострадавшего населения вследствие чрезвычайных ситуациях (ЧС) природного и техногенного характера, воспитание у личного состава высокого чувства патриотизма и ответственности за выполнение поставленных задач.

В современных условиях сотрудники МЧС России решают широкий спектр задач и играют исключительную роль в предупреждении и ликвидации последствий ЧС, пожаров и техногенных катастроф, в повышении уровня подготовки населения к действиям в ЧС и формировании культуры безопасности жизнедеятельности.

Исходя из вышеизложенного, становится ясно, что решение вопросов социальной защищенности сотрудников МЧС России имеет приоритетное значение как для общества, так и для государства в целом. Именно при выполнении своих профессиональных обязанностей сотрудники МЧС России рискуют своей жизнью и здоровьем, зачастую получая увечья и травмы различного рода и степени тяжести.

На сегодняшний день вопрос обязательного государственного страхования очень актуален. Страхование позволяет возмещать ущерб от предусмотренных договором страхования страховых случаев, а также обеспечивает страховую выплату застрахованным лицам, пострадавшим при несчастных случаях или причинении болезнью вреда их жизни и здоровью, а также при наступлении иных страховых событий в их жизни [1].

Страхование жизни и здоровья сотрудников МЧС России является эффективным средством, позволяющим возместить вред, причинённый сотруднику в период прохождения службы как при осуществлении им своей профессиональной деятельности, так и в свободное от службы время (в быту).

Основными целями обязательного государственного страхования сотрудников системы МЧС России являются:

- обеспечение социальных и других гарантий при наступлении страхового случая, выражющихся в компенсации определённых последствий;
- обеспечение четкого и эффективного выполнения задач и целей, стоящих перед министерством [2].

Страхование сотрудников системы МЧС России имеет ряд преимущественных особенностей:

- регулируется гражданско-правовыми нормами, то есть основано на гражданско-правовом механизме;
- является обязательным и осуществляется из средств федерального бюджета;
- осуществляется в отношении особой категории граждан, так как сотрудники МЧС России осуществляют свою профессиональную деятельность в публичных целях;
- имеет определённую группу объектов страхования, так как ими могут быть только жизнь и здоровье сотрудников;
- непрерывность страхования (страховщик несёт ответственность по обязательному государственному страхованию за оплаченный страховой период постоянно, то есть осуществляет страховые выплаты независимо от срока обращения застрахованных лиц по страховым случаям, произошедшим в период действия Государственного контракта или договора страхования);
- размер страховых выплат в зависимости от страхового случая закреплён законодательством [3].

Возможность и порядок страхования жизни и здоровья сотрудников МЧС России регламентируются следующими правовыми актами:

– Федеральным законом Российской Федерации от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы (ГПС), органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (ФЗ РФ № 52-ФЗ) [4];

– Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона Российской Федерации от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, ГПС, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений

и органов уголовно-исполнительной системы» (Постановление Правительства Российской Федерации № 855) [5];

– Приказом МЧС России от 26 октября 2017 г. № 470 «Об утверждении Инструкции об организации работы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих спасательных воинских формирований, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы» (Приказ МЧС России № 470, Инструкция) [6].

Законодательством обусловлены и закреплены государственные гарантии и условия обязательного государственного страхования сотрудников МЧС России, определён порядок его осуществления, определены объекты и субъекты страховых отношений, размеры и механизм осуществления страховых выплат, а также определён перечень страховых случаев.

Жизнь и здоровье сотрудников системы МЧС России подлежат обязательному государственному страхованию со дня приёма на службу в МЧС России по день увольнения со службы, а при некоторых предусмотренных законодательством страховых случаях ещё в течение одного года после дня увольнения сотрудника со службы (Приказ МЧС России № 470, абз. 3, 5 п. 9 Инструкции).

Страховщиком по обязательному страхованию сотрудников МЧС России с 2013 г. является страховая группа АО «СОГАЗ», с которой МЧС России заключило Государственный контракт на оказание услуг по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья своих сотрудников, до 2013 г. страховщиком являлась ОАО «Чрезвычайная страховая компания», которая по сей день несёт ответственность по страховым случаям, произошедшим с сотрудниками МЧС России с 2002 по 2012 гг. Страхователем по обязательному государственному страхованию является Министерство (МЧС России), застрахованными лицами – сотрудники МЧС России, выгодоприобретателями – застрахованные лица, а в случае гибели или смерти застрахованного лица – их близкие родственники, согласно п. 3 ст. 2 ФЗ РФ № 52-ФЗ, а также п. 7 Инструкции Приказа МЧС России № 470.

Законодатель закрепил перечень страховых случаев для сотрудников, к которым относятся:

1) Гибель или смерть сотрудника в период службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие травмы (увечья) или заболевания, полученных в период службы.

Основное условие, определяющее данный факт как страховой случай – дата смерти, указанная в свидетельстве о смерти, должна входить в обозначенный период (весь период службы и не позднее одного года после увольнения).

2) Установление инвалидности сотруднику в период службы либо до истечения года после увольнения со службы вследствие травмы (увечья) или заболевания, полученных в период службы.

Важен тот факт, что в этом случае причины (основания) увольнения со службы не могут препятствовать принятию решения об осуществлении страховой выплаты.

Таким образом, сотруднику после увольнения со службы ещё в течение одного года предоставляется страховая защита, то есть ещё год он остаётся застрахованным лицом, и в случае гибели или смерти, а также установления ему инвалидности, та страховая компания, в которой он был застрахован на момент прохождения службы, должна будет осуществить страховую выплату по наступившему страховому случаю.

3) Получение сотрудником в период службы тяжёлой травмы или легкой увечья.

При этом травма (увечье) в данном случае может быть получена как при исполнении служебных обязанностей, так и в свободное от службы время (в быту). Таким образом, сотрудники МЧС России на весь период службы обеспечены полным спектром социальной защищенности в области обязательного социального страхования независимо от места своего нахождения в момент наступления страхового случая.

4) Увольнение сотрудника со службы в связи с признанием его не годным или ограниченно годным к службе вследствие травмы (увечья) или заболевания, полученных в период службы.

Определение степени тяжести травм (увечий) осуществляется медицинскими организациями, уполномоченными на проведение военно-врачебной экспертизы или медицинского освидетельствования, то есть военно-врачебными комиссиями [7] (ВВК), на основании утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации № 855 Перечня увечий (ранений, травм, контузий), относящихся к тяжёлым или лёгким, при наличии которых выносится решение о наступлении страхового случая по обязательному государственному страхованию.

Справедливым критерием степени тяжести повреждения здоровья (травмы, увечья) является определенный срок невозможности или ограниченной возможности исполнения сотрудником своих служебных обязанностей, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации № 855 – не менее семи суток.

От вида страхового случая зависит размер страховой выплаты. ФЗ РФ № 52-ФЗ определил размеры страховой суммы в зависимости от наступившего страхового случая:

1) В случае гибели или смерти в период службы либо до истечения года после увольнения вследствие травмы (увечья) или заболевания, полученных в период службы – 2 млн руб. (в равных долях всем выгодоприобретателям).

2) В случае установления сотруднику инвалидности в период службы либо до истечения года после увольнения вследствие травмы (увечья) или заболевания, полученных в период службы, в зависимости от полученной группы инвалидности:

- I группа – 1,5 млн руб.;
- II группа – 1 млн руб.;
- III группа – 500 тыс. руб.

3) В случае получения тяжёлой или лёгкой травмы (увечья) в период прохождения службы:

- тяжёлая травма – 200 тыс. руб.;
- лёгкое увечение – 50 тыс. руб.

4) В случае увольнения сотрудника в связи с признанием его не годным или ограниченно годным к службе вследствие травмы (увечья) или заболевания, полученных в период службы – 50 тыс. руб.

Механизм реализации обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников системы МЧС России предусматривает выплату страховщиком страховых сумм, определённых законом, после предоставления выгодоприобретателем страховщику необходимого пакета документов, подтверждающих факт наступления страхового случая. Из этого следует, что обязанность уведомить страховщика о наступлении страхового случая, а также собрать и представить все необходимые документы лежит на застрахованном лице (выгодоприобретателе). Таким образом, для получения страховой выплаты по страховому случаю сотруднику, а в случае гибели или смерти сотрудника его близким родственникам, необходимо собрать полный пакет документов, перечень которых дифференцирован в зависимости от наступившего страхового случая и утверждён Постановлением Правительства Российской Федерации № 855, Приказом МЧС России № 340, Приказом МЧС России от № 470.

Обязанность страховщика, в данном случае, в срок не позднее 15 дней с момента получения полного пакета документов, необходимых для принятия решения о страховой выплате, осуществить страховую выплату по наступившему страховому случаю. В случае необоснованного препятствия в осуществлении страховой выплаты или оформлении документов для её осуществления страховщик несёт ответственность предусмотренную законодательством, а в случае просрочки указанной выплаты страховщик обязан выплатить застрахованному (выгодоприобретателю) возмещение в сумме 1 % от страховой суммы за день просроченной выплаты (п. 4 ст. 11 ФЗ РФ № 52-ФЗ).

Законодателем также обусловлены причины освобождения страховщика от осуществления страховой выплаты по обязательному государственному страхованию сотрудников МЧС России (ст. 10 ФЗ РФ № 52-ФЗ). Страховщик освобождается от страховой выплаты в случае:

- если страховой случай наступил по причине совершения застрахованным лицом общественно опасного деяния;
- если страховой случай произошёл вследствие (по причине) алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения застрахованного;
- если страховой случай явился итогом умышленного нанесения застрахованным вреда своему здоровью.

Все вышеперечисленные факты, указанные в ст. 10 ФЗ РФ № 52-ФЗ, должны быть установлены и доказаны в судебном порядке.

Законодатель также предусмотрел тот факт, что страховщик не освобождается от страховой выплаты в случае смерти сотрудника, даже если его смерть наступила вследствие самоубийства, при этом срок нахождения сотрудника на службе неважен.

Все кандидаты на службу в МЧС России проходят обязательное медицинское и психофизиологическое освидетельствование. Специалисты центров психофизиологической диагностики с помощью психологических тестов и собеседований при освидетельствовании обязаны выявить признаки суициального риска (склонности кандидата к самоубийству). Деятельность сотрудников МЧС России постоянно связана с повышенной психоэмоциональной нагрузкой, именно поэтому государство, в лице административных и других уполномоченных структур, принимая на службу людей с группой риска (неустойчивой психикой), должно предусматривать и нести ответственность за возможные последствия.

Статистика по страховым случаям и страховым выплатам в одном из подразделений МЧС России, среднесписочная численность которого составляет 150 человек, показывает, что за последние пять лет (2012–2016 гг.) в данном подразделении:

- погибло в период службы – два сотрудника (из них одно самоубийство и одна гибель при дорожно-транспортном происшествии);
- получили инвалидность в период службы – четыре сотрудника (болезни сердца, нервно-психическое расстройство и онкологические заболевания);
- получили тяжелые увечья при исполнении служебных обязанностей – три сотрудника (черепно-мозговая травма, травмы и переломы с осложнениями);
- тяжелые травмы и легкие увечья в быту – 33 сотрудника (травмы и переломы, порезы и прочее; основная причина – неосторожность).

Если вышеуказанные данные соотнести с официальной предельной штатной численностью МЧС России (около 290 тыс. человек) [8], можно предположить количество страховых случаев, связанных с причинением вреда жизни и здоровью, приходящихся на всех сотрудников министерства в течение рассматриваемого периода. Соответственно потребность общества и в целом государства в эффективном отборе кандидатов на службу в МЧС России и, как следствие, в эффективном регулировании обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников системы МЧС России, включая его нормативно-правовое и гражданско-правовое обеспечение, имеет постоянную актуальность и представляет значимый аспект в деятельности МЧС России для обеспечения эффективного и четкого выполнения целей и задач, стоящих перед министерством.

Литература

1. Смертин А.Н., Хитарова Н.А. Понятие и виды страхования при чрезвычайных ситуациях в соответствии с Российским законодательством // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2015. № 4 (29). С. 24–29.
2. Гольцов В.Б. Договор страхования и чрезвычайные ситуации: монография. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2005. С. 52.

3. Рыбкина М.В., Соловьева И.Е. Гражданко-правовое регулирование страхования жизни и здоровья сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2013. № 4 (21). С. 5–10.

4. Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: Федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (с изм. и доп. от: 21 июля 1998 г., 25 июля 2002 г., 30 июня, 7 июля 2003 г., 21 июня 2004 г., 2 февр. 2006 г., 11 июня 2008 г., 21 апреля, 11 июля, 8 нояб. 2011 г., 2, 23 июля 2013 г., 4 июня 2014 г., 6 апр., 14 дек. 2015 г., 3 июля, 19 дек. 2016 г.) // Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

5. О мерах по реализации Федерального закона Российской Федерации от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»: Постановление Правительства Рос. Федерации от 29 июля 1998 г. № 855 (с изм. и доп. от: 8 авг. 2003 г., 6 февр. 2004 г., 12 сент. 2008 г., 29 дек. 2011 г., 24 дек. 2014 г., 29 дек. 2016 г., 30 марта, 22 июля 2017 г.) // Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

6. Об утверждении Инструкции об организации работы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих спасательных воинских формирований, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы: Приказ МЧС России от 26 окт. 2017 г. № 470 // Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

7. Немченко С.Б., Толстов А.П. Система обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников МЧС России // Проблемы обеспечения взрывобезопасности и противодействия терроризму: тр. II Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2007. С. 150.

8. О некоторых вопросах Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: Указ Президента Рос. Федерации от 30 июля 2016 г. № 386. URL: <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/32834193> (дата обращения).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ СОТРУДНИКОВ, ПРИЧИНЕННОГО ВО ВРЕМЯ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЕ

**А.М. Сулейманов, кандидат педагогических наук;
А.А. Агаметова.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

Г.Ш. Бибарсова, кандидат педагогических наук.

Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного

Рассмотрены вопросы правового положения (статуса) сотрудников федеральной противопожарной службы, способы возмещения вреда их жизни и здоровью. Анализируется

страховой механизм возмещения вреда, причиненного сотруднику федеральной противопожарной службы.

Ключевые слова: федеральная противопожарная служба, сотрудник, закон, статус, обязательное личное страхование, возмещение вреда

LEGAL REGULATION OF THE REMEDY OF HARMFUL OF LIFE AND HEALTH OF EMPLOYEES DURING THE DURATION OF THE SERVICE IN THE FEDERAL FIRE SERVICE

A.M. Suleymanov; A.A. Agametova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

G.Sh. Bibarsova. Military academy of telecommunications Marshal S.M. Budyonny

The article deals with the legal status (status) of employees of the federal fire service. The ways of compensation of harm to their life and health are considered. The insurance mechanism for compensation of damage caused to the employee of the federal fire service is analyzed.

Keywords: federal fire service, employee, law, status, mandatory personal insurance, compensation for harm

Жизнь и здоровье являются наивысшей ценностью в современном государстве [1]. Жизнь и здоровье являются объектами охраны всех отраслей российского права, но в гражданском праве особенность деликтной ответственности вследствие причинения вреда заключается в стремлении загладить негативные имущественные последствия, вызванные причинением вреда этим важнейшим личным неимущественным правам. Сотрудники Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) зачастую выполняют свои должностные обязанности в условиях крайнего риска. Нередко предотвращение или ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций (ЧС) приводит к причинению вреда их жизни или здоровью. В этой ситуации необходимо вести речь не только об оказании им экстренной помощи, но и о последующем возмещении вреда, причиненного их здоровью и жизни, если медицинская помощь не сможет достичь полного выздоровления сотрудника. Именно нормы гражданского права регулируют деликтные обязательства вследствие причинения вреда жизни и здоровью сотрудников. В настоящее время происходит совершенствование законодательной базы, регулирующей правовой статус сотрудников МЧС России, в частности, был принят федеральный закон, регулирующий правовое положение сотрудников федеральной противопожарной службы (ФПС) МЧС России [2]. В условиях изменяющегося законодательства, возрастания количества ЧС и их масштаба актуальность исследования норм о возмещении вреда сотрудникам МЧС России при осуществлении ими должностных обязанностей остается неизменной и даже возрастает.

1 января 2002 г. на основании Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2001 г. № 1309 «О совершенствовании государственного управления в области пожарной безопасности» Государственная противопожарная служба (ГПС) передана в ведение МЧС России. Структура ФПС интегрирована в систему МЧС России, органы управления МЧС России стали одновременно и органами управления ФПС.

После этого в системе МЧС России началось формирование нормативной правовой базы по вопросам регулирования прохождения службы лицами рядового и начальствующего состава ФПС.

В настоящее прохождение службы в ФПС регулируется двумя группами нормативных правовых актов. Так, в первую группу входят нормативные правовые акты, устанавливающие общий порядок прохождения службы в ФПС. Данные правовые акты

перечисляются в ст. 2 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ФЗ РФ № 141-ФЗ) [2], где определено, что регулирование правоотношений, связанных со службой в ФПС, осуществляется в соответствии с:

- 1) Конституцией Российской Федерации;
- 2) Федеральным законом «О федеральной противопожарной службе»;
- 3) Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [3], Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] и другими федеральными законами, регламентирующими правоотношения, связанные со службой в ФПС;
- 4) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации;
- 5) нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации;
- 6) нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области пожарной безопасности.

Во вторую группу нормативных актов входят акты, на основании которых возникают, изменяются либо прекращаются служебные отношения для конкретного сотрудника. Например, к ним можно отнести различные локальные приказы, распоряжения руководства.

В ходе проведенного исследования установлено, что в основном правовое регулирование общественных отношений в области профессиональной служебной деятельности сотрудников ФПС осуществляется на основании Федерального закона «О федеральной противопожарной службе».

Особенностью вреда, который может быть причинен жизни и здоровью сотрудников ГПС МЧС России, является то, что в большинстве случаев неизвестен причинитель вреда. Это связано с рисками профессиональной деятельности пожарного. Во время тушения пожаров на пожарных оказывают действие опасные факторы пожара, возможны обрушения, завалы и иные не прогнозируемые события, которые не зависят от воли субъектов гражданского права, а зависят полностью от стихии. С точки зрения гражданского права пожар является событием, так пожаром признается неконтролируемое горение. В тех случаях, когда пожар возникает изначально вследствие умысла гражданина, впоследствии все равно превращается в событие вследствие своей стихийности и неконтролируемости. Таким образом, при осуществлении служебной деятельности вред жизни и здоровью сотрудника ГПС МЧС России, несомненно, может быть причинен иными лицами. В этом случае можно вести речь о возникновении деликтного обязательства и необходимости возмещения причиненного вреда. С другой стороны, вред может быть причинен вследствие действия сил, которые воле субъектов не подчиняются. В этом случае не может идти речи о наличии деликтного обязательства, в силу того, что отсутствует виновный причинитель вреда. Для этих случаев законодательством предусмотрено обязательное государственное личное страхование пожарных.

Деликтные обязательства возникают вследствие причинения вреда. Одним из специальных деликтов является обязательство из причинения вреда жизни и здоровью. Существует три способа возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина:

- во-первых, универсальные способы возмещения вреда. К этим способам относится привлечение причинителя вреда жизни и здоровью гражданина к гражданско-правовой ответственности;
- во-вторых, страховые способы возмещения вреда, что наиболее актуально в отношении сотрудников ГПС МЧС России;
- в-третьих, специализированные способы компенсации. Это меры дополнительной государственной поддержки. В литературе их нередко именуют сверхкомпенсациями [5].

Наличие особых обязанностей, обусловленных прохождением службы, влечет закрепление для сотрудников особого механизма возмещения вреда, причиненного жизни

и здоровью. При гибели сотрудника защищаются интересы лиц, которые состояли с ним в тесной социальной связи. К ним относятся члены семьи, иждивенцы. При их отсутствии ни пособия, ни страховые выплаты не осуществляются, так как нет того социального круга, который претерпевает негативные последствия утраты кормильца и близкого человека. При причинении вреда здоровью предусмотрены и страховые выплаты, и единовременные социальные выплаты. При этом у сотрудника есть возможность, при наличии причинителя вреда, выбора между общим порядком возмещения вреда и специальными способами защиты имущественных прав, предусмотренными законодательством для сотрудников.

Гражданско-правовая ответственность – это вид юридической ответственности, возникающий на основании гражданского правонарушения и обеспечиваемый силой государственного принуждения, результатом применения которого является возникновение у правонарушителя дополнительных неблагоприятных имущественных последствий. Основной целью применения мер гражданско-правовой ответственности является восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего.

При причинении вреда жизни и здоровью гражданина, в том числе и сотрудника МЧС России, возмещению подлежит утраченный заработок. Кроме того должны быть возмещены дополнительно понесенные расходы на лечение, если они не были им получены бесплатно, он нуждается в этих видах помощи. Утраченный заработка рассчитывается как среднемесячный заработка, при этом из него не высчитываются получаемые гражданином пенсии по инвалидности, а также заработка плата, если он продолжает работать. В случае смерти гражданина причинитель вреда обязан возместить нетрудоспособным иждивенцам, а также нетрудоспособным членам его семьи ту часть заработка, которую они потеряли вследствие утраты кормильца. При этом не учитываются пенсии по потере кормильца, которые выплачиваются указанным лицам. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, осуществляется ежемесячными платежами. При наличии уважительных причин по просьбе лица, получающего возмещение, суд может определить единовременную выплату указанных платежей, но не более чем за три года. Кроме того, лицо, виновное в причинении смерти, обязано возместить расходы на погребение, при этом пособие на погребение в расчет не принимается.

Статьей 54 ФЗ РФ № 141-ФЗ определяется понятие служебного времени. В соответствии с указанной статьей определяется максимальная продолжительность служебного времени сотрудника ФПС. Общая продолжительность служебного времени составляет не более 40 часов в неделю, что соответствует требованиям Конституции Российской Федерации и Трудового кодекса Российской Федерации. Сокращенная неделя – до 36 часов предусмотрена для женщин, которые проходят службу в районах Крайнего Севера. Кроме того, ведомственными актами могут устанавливаться категории должностей, по которым устанавливается сокращенное время в связи со службой сотрудников в опасных условиях. Сотрудник считается выполняющим обязанности независимо от времени и места нахождения, если он действует в интересах общества и государства по предотвращению и ликвидации ЧС, следует к месту службы, лечения, командировке и обратно, находится на лечении, захвачен в качестве заложника, участвует в соревнованиях или других служебных мероприятиях. Таким образом, временем исполнения обязанностей является не только время непосредственного исполнения обязанностей в рамках служебного времени, но и иные периоды времени, определяемые законодательством Российской Федерации. ФЗ РФ № 141-ФЗ введены три новых вида отпуска – за ненормированный служебный день, за выполнение служебных обязанностей в особых условиях и при достижении 20 лет выслуги перед увольнением по достижении предельного возраста, в связи с состоянием здоровья или в связи с сокращением должности либо в любой год из последних трех лет перед увольнением, либо в год увольнения. Что касается дополнительного отпуска за стаж службы в ФПС, то он сохранен сотрудникам ФПС в прежнем объеме. Так, при выслуге от 10 до 15 лет отпуск составляет 5 календарных дней; от 15 до 20 лет службы – 10 календарных дней; более 20 лет службы – 15 календарных дней.

В силу того, что деятельность сотрудников МЧС России в большинстве случаев связана с риском для жизни и здоровья, законодательством предусмотрен страховой механизм, который ставит перед собой задачу компенсации причиненного вреда в результате выполнения сотрудниками МЧС России своих служебных обязанностей. В Федеральном законе «О федеральной противопожарной службе» определены страховые гарантии и порядок выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей. Впервые установлен перечень случаев, когда сотрудника следует считать выполняющим служебные обязанности, а когда он не может быть признан погибшим либо получившим повреждение здоровья при исполнении служебных обязанностей. Исчерпывающий перечень оснований для прекращения контракта либо его расторжения, а также перечень оснований для увольнения сотрудников ФПС, в том числе с утратой доверия, содержится в гл. 12 ФЗ РФ № 141-ФЗ.

Необходимо отметить, что жизнь и здоровье в обязательном государственном страховании являются объектами страховой защиты, а объектами страхования является имущественный интерес, связанный с этими наиболее важными личными неимущественными правами. Нарушенное здоровье и тем более утраченная жизнь не могут быть возмещены никаким способом. Есть возможность лишь в некоторой степени снизить негативные имущественные последствия, вызванные их потерей для самого сотрудника либо для членов его семьи.

В целом обязательное государственное личное страхование сотрудников ГПС МЧС России преследует цель социальной защиты сотрудников, чья жизнь подвергается повышенному риску в связи с необходимостью предотвращать и ликвидировать последствия ЧС в первую очередь пожаров.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ // Рос. газ. 2016. 25 мая. № 111.
3. О пожарной безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ // Рос. газ. 2008. 1 авг. № 4720.
4. О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2012 г. № 283-ФЗ // Рос. газ. 2013. 11 янв. № 3.
5. Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Рос. Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ / М.В. Зуева [и др.]. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕЖИМ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК ДЛЯ НУЖД МЧС РОССИИ

**М.О. Зимин;
В.Н. Чайка, кандидат юридических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Для получения преференций отечественными товарами перед товарами из иностранных государств в российском законодательстве в сфере закупок товаров, работ

и услуг для нужд МЧС России требуется применение национального режима. В статье раскрывается понятие национального режима, цели его применения, устанавливаемые им запреты и ограничения, условия допуска к товарам, работам, услугам.

Ключевые слова: национальный режим, закупки для нужд МЧС России, внешнеэкономическая деятельность, работы и услуги для МЧС России

NATIONAL TREATMENT IN PROCUREMENT FOR THE NEEDS OF EMERGENCY DEPARTMENT OF RUSSIA

M.O. Zimin; V.N. Chayika.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

To obtain preferences of domestic goods before the goods of foreign States in the Russian legislation in the sphere of procurement of goods, works and services for needs of the Ministry of emergency situations of Russia requires the application of national treatment. The article reveals the concept of national treatment targets, we assign them the prohibitions and restrictions in terms of access to goods, works, services.

Keywords: national treatment, procurement for the needs of emergency situations of Russia, foreign economic activity, works and services for EMERCOM of Russia

Развитие экономики нашей страны направлено, в том числе, на предоставление преимущества российским производителям, что особенно актуально в современных реалиях ограничения внешнеэкономической деятельности России. Для того чтобы отечественные товары получали преференции перед товарами из иностранных государств, разработан национальный режим осуществления государственных закупок. Его особенности изложены в законодательстве Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг, и МЧС России, являясь в силу законодательства государственным заказчиком, обязано применять ограничения и запреты, связанные с применением национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг.

Применение национального режима как дополнительного инструмента проведения закупок ведет к достижению следующих целей:

- поддержка оборонной способности государства и обеспечение безопасности страны;
- поддержание национальной экономики;
- стимулирование развития внутреннего рынка;
- поддержка отечественных производителей.

Кроме того, целью национального режима может быть ограничение участия в закупках стран, потерявших доверие Правительства Российской Федерации. Так, 1 января 2016 г. был введен запрет, отмененный в настоящее время, на предоставление услуг организациями, находящимися в юрисдикции Турции.

При осуществлении закупок для обеспечения нужд МЧС России в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] участники закупки могут предлагать к поставке (выполнению работ, оказанию услуг):

- товары, происходящие из иностранных государств;
- работы, услуги, соответственно выполняемые, оказываемые иностранными лицами.

Участие в закупках иностранных товаров, работ, услуг регламентируется путем установления ограничений и запретов, а также перечнем условий допуска таких товаров, работ, услуг для целей осуществления закупок.

В настоящее время Протоколом о порядке регулирования закупок, ратифицированным Федеральным законом от 3 октября 2014 г. № 279-ФЗ «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» (Приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе [2] (ЕАЭС) национальный режим в сфере закупок

применяется в отношении товаров (работ, услуг), происходящих с территорий других государств – членов ЕАЭС, а также в отношении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) других государств – членов ЕАЭС, предлагающих такие товары, работы и услуги.

В соответствии указанным Протоколом национальный режим – это режим, предусматривающий, что каждое государство-член ЕАЭС для целей закупок обеспечивает товарам, работам и услугам, происходящим с территорий государств-членов ЕАЭС, потенциальным поставщикам государств-членов ЕАЭС и поставщикам государств-членов ЕАЭС, предлагающим такие товары, выполняющим работы и оказывающим услуги, режим не менее благоприятный, чем предоставляемый товарам (работам и услугам), происходящим с территории своего государства, а также потенциальным поставщикам и поставщикам своего государства, предлагающим такие товары, выполняющим работы и оказывающим услуги. Страна происхождения товара определяется в соответствии с правилами определения страны происхождения товаров, действующими на таможенной территории Союза.

Отсюда следует, что для целей осуществления закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации товары, работы, услуги, происходящие из стран-членов ЕАЭС, приравниваются к товарам (работам, услугам) российского происхождения. При этом установленные запреты, ограничения и условия допуска к таким товарам (работам, услугам) не применяются.

Запрет допуска означает, что в случае, если заявка участника закупки содержит предложение о поставке таких товаров (работ, услуг), она должна быть отклонена. При этом в составе заявки должно быть подтверждение страны происхождения товара. В частности, сертификат о происхождении товара, выдаваемый в соответствии с Соглашением о Правилах определения страны происхождения товаров в СНГ от 20 ноября 2009 г. [3]. Для программного обеспечения подтверждением будет служить наличие сведений в едином реестре российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных.

В настоящее время ограничения допуска товаров (работ, услуг) установлены несколькими нормативно-правовыми актами Российской Федерации в сфере контрактной системы и касаются:

- запрета на допуск отдельных видов товаров машиностроения, происходящих из иностранных государств (Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2014 г. № 656 [4] (Постановление № 656);
- запрета на допуск товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств и (или) услуг по прокату таких товаров (Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 г. № 791 [5]);
- ограничения и условий допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств (Постановление Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 102 [6]);
- ограничений и условий допуска, происходящих из иностранных государств лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2015 г. № 1289 [7]);
- ограничений допуска отдельных видов пищевых продуктов, происходящих из иностранных государств (Постановление Правительства Российской Федерации от 22 августа 2016 г. № 832 [8]);
- ограничений и условий допуска отдельных видов радиоэлектронной продукции, происходящих из иностранных государств (Постановление Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2016 г. № 968 [9]);
- запрета на допуск отдельных видов товаров мебельной и деревообрабатывающей промышленности, происходящих из иностранных государств (Постановление Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2017 г. № 1072 [10] (Постановление № 1072);
- запрета на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ и услуг, выполняемых и оказываемых иностранными лицами (Постановление Правительства

Российской Федерации от 14 января 2017 г. № 9 [11] (Постановление № 9).

При ограничении допуска заявки для отстранения участника закупки необходимо соблюдение определенных условий, а именно на участие в определении поставщика должно быть подано не менее двух заявок, удовлетворяющих требованиям документации о закупке, которые одновременно:

- содержат предложения о поставке товаров, являющихся объектом закупки, страной происхождения которых являются государства-члены ЕАЭС;
- не содержат предложений о поставке одного и того же вида товара одного производителя.

Вместе с тем условия допуска установлены Приказом Минэкономразвития России от 25 марта 2014 г. № 155 [12].

Запрет на допуск отдельных видов импортной продукции машиностроения включает большой перечень, в том числе и касающиеся закупочной деятельности МЧС России, такие как специальные автомобили: пожарные автомобили и автомобили для аварийно-спасательных служб, и прочие автотранспортные средства.

При этом также имеется и ряд исключений, когда можно закупить перечисленную продукцию зарубежного происхождения:

1. Если товар производится по специальному инвестиционному контракту (Постановление № 656). В этом случае подтверждающим документом при направлении заявки участником закупки является копия данного контракта.

2. В случае отсутствия аналогов российского производства, и при этом товар соответствует требованиям, перечисленным в Постановлении Правительства Российской Федерации от 17 июля 2015 г. № 719 «О критериях отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, произведенных в Российской Федерации» [13] (Постановление № 719). Подтверждающим документом в данном случае будет являться акт экспертизы, который выдается Торгово-промышленной палатой Российской Федерации.

3. Страной происхождения является государство-член ЕАЭС. Сертификат о происхождении, выданный уполномоченным органом государства-члена ЕАЭС, будет являться подтверждающим документом.

Запрет на допуск товаров иностранного происхождения устанавливает ограничения на закупку товаров легкой промышленности, к которым относится, в том числе одежда защитная огнестойкая, спецодежда и прочее, и которые являются предметом закупки в системе МЧС России.

К поставщикам должны применяться дополнительные требования не только к поставке продукции, произведенной в ЕАЭС, но и к использованию при их производстве или оказании услуг материалов или полуфабрикатов также из стран ЕАЭС.

При этом в составе подаваемой заявки документом, подтверждающим соответствие таким требованиям, будет являться декларация поставщика о стране происхождения товара.

В устанавливаемом запрете есть и исключение: если такая продукция легкой промышленности не производится на территории ЕАЭС. Заключение об отсутствии производства выдает Министерство промышленности и торговли Российской Федерации.

Правительством Российской Федерации установлен запрет на закупку иностранного программного обеспечения. В связи с этим Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации уполномочено вести единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных. Если планируется закупка программного обеспечения, сведения о котором содержатся в реестре о российских программах, и которые по своей функции и характеристикам соответствуют требованиям заказчика, запрещено закупать иностранные аналоги.

В этом случае участник закупки в подтверждение соответствия требованиям предоставляет соответствующую декларацию.

В настоящее время введены запреты на закупки иностранных товаров, которые

предназначены для нужд обороны страны и безопасности государства, за исключением случаев, когда аналоги не производятся на территории ЕАЭС. Постановление № 9 к такой продукции, в том числе, относит запрет на закупки авиационных изделий и техники, автомобилей, автотранспортных средств и др.

Постановление № 1072 запрещает закупку мебели иностранного производства. Норма затрагивает мягкую мебель, включая кушетки, матрасы и т.п.

Но существуют и исключения в отношении:

- мебели произведенной в государствах-членах ЕАЭС;
- мебели закупаемой по специальному инвестиционному контракту;
- мебели, не имеющей аналогов в ЕАЭС, и которая соответствует критериям, установленным Постановлением № 719.

Подводя итог, отметим, что применение национального режима в рамках соблюдения законодательства Российской Федерации в сфере контрактной системы при планировании и осуществлении закупок для обеспечения нужд МЧС России – один из важнейших моментов, на который специалисты по осуществлению закупок должны обращать внимание при формировании планов закупок, планов-графиков закупок и документации о закупке товаров, работ, услуг. Национальный режим при осуществлении закупок необходим в целях защиты внутреннего рынка и обеспечения безопасности государств, развития внутригосударственной экономики и поддержки российских предпринимателей.

Литература

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе: Федер. закон от 3 окт. 2014 г. № 279-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Соглашением о Правилах определения страны происхождения товаров в СНГ от 20 нояб. 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров машиностроения, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Постановление Правительства Рос. Федерации от 14 июля 2014 г. № 656. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. Об установлении запрета на допуск товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств, и (или) услуг по прокату таких товаров в целях осуществления закупок для обеспечения федеральных нужд, нужд субъектов Российской Федерации и муниципальных нужд: Постановление Правительства Рос. Федерации от 11 авг. 2014 г. № 791. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Постановление Правительства Рос. Федерации от 5 февр. 2015 г. № 102. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

7. Об ограничениях и условиях допуска происходящих из иностранных государств лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Постановление Правительства Рос. Федерации от 30 нояб. 2015 г. № 1289. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

8. Об ограничениях допуска отдельных видов пищевых продуктов, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Постановление Правительства Рос. Федерации от 22 авг. 2016 г. № 832. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

9. Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов радиоэлектронной продукции, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для

обеспечения государственных и муниципальных нужд: Постановление Правительства Рос. Федерации от 26 сент. 2016 г. № 968. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

10. Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров мебельной и деревообрабатывающей промышленности, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Постановление Правительства Рос. Федерации от 5 сент. 2017 г. № 1072. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

11. Об установлении запрета на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства: Постановление Правительства Рос. Федерации от 14 янв. 2017 г. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

12. Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Приказ Минэкономразвития России от 25 марта 2014 г. № 155. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

13. О критериях отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, произведенных в Российской Федерации: Постановление Правительства Рос. Федерации от 17 июля 2015 г. № 719. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ

А.В. Меньшиков, кандидат педагогических наук, доцент;

Г.Л. Шидловский, кандидат технических наук;

Д.Э. Хабибуллин.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Исследуются основания, порядок и особенности возмещения вреда сотрудниками ГПС МЧС России, причиненного при выполнении своих обязанностей.

Ключевые слова: должностные лица, гражданская правовая ответственность, сотрудник федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России, имущественный вред

ACTUAL ISSUES ABOUT INDEMNIFICATION FROM EMPLOYEES OF DEPARTMENTS OF THE STATE FIRE SERVICE OF THE MINISTRY OF EMERGENCIES OF RUSSIA

A.V. Menshikov; G.L. Shidlovskij; D.Eh. Habibullin.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

This being explored foundations, orders, features of indemnification from employees of departments of the state fire service of the ministry of emergencies of Russia.

Keywords: officers, civil liability, employee of the federal fire service of State fire service of EMERCOM of Russia of Russia, property damage

Сотрудники подразделений Государственной противопожарной службы (ГПС) МЧС России выполняют важную миссию по тушению пожаров и проведению аварийно-спасательных работ.

Так, в период с января по сентябрь 2017 г. по официальным данным в Российской Федерации произошло 94 911 пожаров [1]. Прямой материальный ущерб от пожаров за этот период составил 11 120 775 тыс. руб. При пожарах погибло 5 226 чел.

В ходе исполнения служебных обязанностей сотрудниками подразделений федеральной противопожарной службы (ФПС) ГПС МЧС России может быть причинен вред другим лицам.

Согласно п. 1. ст. 1 064 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [2].

Неисправная техника и материальные объекты, принадлежащие МЧС России, могут стать причиной причинения вреда другим лицам.

Так, при дорожном транспортном происшествии, произошедшем 29 сентября 2007 г. в Москве, были причинены механические повреждения автомобилю Ауди А4, государственный регистрационный знак С 935 ММ 90 автомобилем КАМАЗ, государственный регистрационный знак К 641 ММ 77, принадлежащем Главному управлению (ГУ) МЧС России по г. Москве [3].

В ходе рассмотрения дела было установлено, что водитель В.В. Тинашкин, управлявший автомобилем КАМАЗ (государственный регистрационный знак К 641 ММ 77) нарушил п. 2.3.1 Правил дорожного движения Российской Федерации и нанес ущерб другому участнику движения в сумме 412 859 руб. 88 коп., который был возмещен потерпевшему ОСАО «Ингосстрах».

Суд установил, что собственником автомобиля является ГУ МЧС России по г. Москве, водитель В.В. Тинашкин состоит с ответчиком в трудовых отношениях, ущерб автомобилю истца причинен в процессе исполнения В.В. Тинашкиным служебных обязанностей. В справке о ДТП указано на нарушение водителем В.В. Тинашкиным п. 2.3.1 Правил дорожного движения, согласно которому запрещается эксплуатация неисправного транспортного средства. Ущерб автомобилю был причинен в результате неисправности автомобиля КАМАЗ, обломком редуктора заднего моста которого причинены повреждения следующему за ним в том же направлении автомобилю Ауди А4, государственный регистрационный знак С 935 ММ 90.

Федеральный арбитражный суд московского округа Постановлением от 31 марта 2011 г. № КГ-А40/2189-11 оставил без изменений Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 декабря 2010 г., согласно которому с ГУ МЧС России по г. Москве в пользу ОСАО «Ингосстрах» взысканы 292 859 руб. 88 коп. ущерба, 12 857 руб. 20 коп. расходов по уплате госпошлины по иску и по апелляционной жалобе.

Подобное происшествие имело место в г. Ижевске, когда на автодороге Ижевск – Аэропорт около с. Октябрьское Завьяловского района Удмуртской Республики 2 марта 2011 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля марки «Toyota RAV4», государственный регистрационный знак Х358УН 18 RUS, под управлением А.Н. Казюлькина, и автомобиля марки «Урал-43206», государственный регистрационный знак А742ВО 18 RUS, принадлежащему ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по Удмуртской Республике», под управлением водителя А.С. Хворенкова [4]. Виновником дорожно-транспортного происшествия был признан водитель автомобиля марки «Урал-43206» А.С. Хворенков, нарушивший требования п. 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации.

Необходимо отметить, что если руководитель подразделения МЧС России при рассмотрении искового заявления потерпевшего в суде полагает, что отсутствует причинно-следственная связь между случившимся дорожно-транспортным происшествием и причиненными повреждениями либо стоимость восстановительного ремонта завышена, необходимо об этом заявлять доводы и предоставлять доказательства.

Необходимо отметить, что допускается ограничение отдельных прав, входящих в содержание правоспособности, в качестве меры наказания, установленной приговором либо определением суда по уголовному делу, в виде: а) лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; б) лишения права свободно передвигаться по территории страны, но только на определенный срок в пределах установленного законом [5].

Приведем следующий пример. 9 января 2011 г. около 13 час 45 мин со стены тыльной стороны двух боксов к гаражам пожарной части № 5 ФГКУ «2 отряд ФПС по Псковской области» на землю упала ледяная глыба, образовавшаяся в период с начала декабря 2010 г. и находившаяся на поверхности тыльной стены здания, которая придавила несовершеннолетнего Б.А. (дд.мм.гг.) года рождения, в результате чего ему был причинен тяжкий опасный для жизни вред здоровью, обусловивший быстрое наступление смерти на месте происшествия [6].

Приговором Великолукского городского суда от 23 мая 2014 г. установлено, что начальником пожарной части № 5 ГУ «2 ОФПС по Псковской области» К. совершена халатность, им ненадлежащим образом исполнены должностные обязанности, возложенные нормативными актами, вследствие небрежного отношения к службе, что повлекло по неосторожности смерть несовершеннолетнего Б.А. Указанным приговором К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации.

К гражданско-правовой ответственности были привлечены ФГКУ «2 отряд ФПС Псковской области» и Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий в части недостаточности лимитов денежных средств, доведенных казенному учреждению.

В соответствии с Положениями ст. 1 094 ГК РФ лица, ответственные за вред, вызванный смертью потерпевшего, обязаны возместить необходимые расходы на погребение лицу, понесшему эти расходы. При этом пособие на погребение, полученное гражданами, в счет возмещения вреда не засчитывается.

В результате рассмотрения апелляционной жалобы потерпевших Псковский областной суд своим определением от 17 мая 2016 г. № 33-799/2016 оставил Решение Великолукского городского суда Псковской области от 15 февраля 2016 г. без изменения.

Необходимо отметить, что в соответствии с абз. 2 ч. 2 ст. 204 ГК РФ, если судом оставлен без рассмотрения иск, предъявленный в уголовном деле, начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности приостанавливается до вступления в законную силу приговора, которым иск оставлен без рассмотрения. Кроме того, перечень необходимых расходов, связанных с погребением, содержится в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле». В соответствии со ст. 3 указанного федерального закона погребение определено как обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям. Возмещению подлежат расходы, связанные с оформлением документов, необходимых для погребения: расходы по изготовлению и доставке гроба, приобретение одежды и обуви для умершего, а также других предметов, необходимых для погребения; расходы по подготовке и обустройству захоронения (могилы, места в колумбарии); расходы по перевозке тела (останков) умершего на кладбище (в крематорий); расходы непосредственно по погребению либо кремации с последующей выдачей урны с прахом. Таким образом, подлежат взысканию

лишь те расходы на погребение, которые являются необходимыми и входят в пределы обрядовых действий по непосредственному погребению тела.

Не все сотрудники подразделений ГПС МЧС России исполняют свои обязанности надлежащим образом. В случае причинения вреда физическим и юридическим лицам недобросовестным исполнением своих обязанностей сотрудниками подразделений ГПС МЧС России взыскание может быть обращено на Министерство финансов Российской Федерации из средств казны Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом. В соответствии с п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ Российской Федерации, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным ст.ст. 1069 и 1070 ГК РФ, а также по решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение. Поскольку вред причинен истцу в результате ненадлежащего исполнения должностных обязанностей сотрудниками подразделений ГПС МЧС России и возмещен на основании ст. 1069 ГК РФ за счет казны Российской Федерации, то есть государством, то Министерство финансов Российской Федерации вправе в интересах Российской Федерации на основании ч. 1 ст. 1081 ГК РФ предъявить регрессное требование к таким сотрудникам. Указанное право возникает у Министерства финансов Российской Федерации с момента выплаты денежных средств пострадавшим.

Рассмотрим пример из судебной практики [7]. Апелляционным определением Верховного суда Республики Коми от 26 февраля 2015 г. по делу № 33-800/2015 г. по апелляционным жалобам Р. и М. на решение Ухтинского городского суда Республики Коми от 28 ноября 2014 г., которым были удовлетворены исковые требования Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Республике Коми (УФК по РК) к Р., М. о взыскании ущерба в порядке регресса, указанное решение оставлено без изменения, апелляционные жалобы М. и Р. – без удовлетворения.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что приговором ... городского суда Республики Коми от <Дата обезличена> г., вступившим в законную силу, М. и Р. признаны виновными в том, что ненадлежащим образом исполнили свои должностные обязанности по осуществлению государственного пожарного надзора, что повлекло гибель людей во время пожара <Дата обезличена> в торговом здании по <Адрес обезличен>, в том числе и матери Е. – С., то есть в совершении преступления, предусмотренного ... УК РФ.

Вступившим в законную силу решением ... городского суда Республики Коми от <Дата обезличена> г. с Министерства финансов Российской Федерации из средств казны Российской Федерации в пользу Е. была взыскана компенсация морального вреда в размере ... руб.

Платежным поручением <Номер обезличен> от <Дата обезличена> г. денежные средства в указанном размере были перечислены Министерством финансов Российской Федерации на банковский счет Е. (л.д. 5).

Таким образом, вред, причиненный действиями ответчиков, возмещен за счет средств казны Российской Федерации Министерством финансов Российской Федерации.

Возлагая на ответчиков в порядке регресса материальную ответственность в размере выплаченного возмещения, то есть в полном размере причиненного по их вине ущерба на основании ст. 1081 ГК РФ, суд обоснованно исходил из того, что в соответствии с указанной нормой закона такая ответственность наступает в случае, если иной размер ответственности не установлен законом.

Ссылка в жалобе М. на то, что материальная ответственность ответчиков должна соответствовать степени вины каждого из них в причинении морального вреда потерпевшим,

определенной приговором ... городского суда Республики Коми от <Дата обезличена> г., противоречит положениям ст. 1080 ГК РФ, согласно которой лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

Необходимо отметить важную особенность при применении трудового законодательства при рассмотрении подобных дел. Так как сотрудники подразделений ГПС МЧС России имеют особый статус, урегулированный нормами специального законодательства, к ним не могут быть применены положения ст. 241 Трудового кодекса Российской Федерации об ограничении материальной ответственности за причиненный ущерб пределами среднего заработка.

Ежедневно сотрудники ГПС МЧС России участвуют в тушении пожаров. При этом может наноситься вред имуществу граждан. Так нередки случаи, когда при тушении пожаров в многоквартирных домах из-за залива водой причиняется вред соседям виновников пожаров. В этих случаях правоприменительная практика складывается следующим образом. В силу положений п. 1 ст. 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может в соответствии с п. 2 ст. 1067 ГК РФ возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред. Учитывая требования закона и определенные обстоятельства, суд, полагая, что поскольку сотрудники МЧС России при тушении пожара в квартире причинителя вреда действовали в интересах другого лица (например, родственника, проживающего в указанной квартире), на него в соответствии с положениями ст. 1067 ГК РФ может быть возложена обязанность по возмещению вреда.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством сотрудники подразделений ФПС ГПС МЧС России могут привлекаться к возмещению вреда, причиненного вследствие ненадлежащего выполнения своих обязанностей.

Литература

1. МЧС России. URL: http://www.mchs.gov.ru/activities/stats/Pozhari/2017_god. (дата обращения: 11.01.2018).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Кассационное решение Федерального арбитражного суда московского округа от 31 марта 2011 г. № КГ-А40/2189-11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Кассационное Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23 янв. 2013 г. № Ф09-13015/12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Муталиева Л.С., Бунина Н.Г. Некоторые аспекты гражданско-правового статуса сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2014. № 4 (25). С. 38–44.
6. Апелляционное определение Псковского областного суда от 17 мая 2016 г. № 33-799/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 26 февр. 2015 г. № 33-800/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

СВЕДЕНИЯ О СПОСОБАХ ПОЛУЧЕНИЯ, ДАЧИ ВЗЯТКИ, ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ (СТАТЬИ 290, 291, 291.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ), ПРИЕМАХ СОКРЫТИЯ, ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ И РОЛЬ В РАССЛЕДОВАНИИ

И.А. Кузнецова, кандидат юридических наук, доцент.

**Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России).**

Н.Г. Шурухнов, доктор юридических наук, профессор.

Московский гуманитарный университет.

Н.И. Савченко.

**Академия права и управления Федеральной службы исполнения
наказаний России**

Проанализирован состав преступлений, связанных с взяточничеством. Исследована статистика привлечения к уголовной ответственности за взяточничество. Выявлены наиболее распространенные способы совершения коррупционных преступлений.

Ключевые слова: взяточничество, общественная опасность, взятка, посредничество во взяточничестве

**INFORMATION ON THE METHODS OF OBTAINING, GIVING BRIBES,
MEDIATING BRIBERY (ARTICLES 290, 291, 291.1 OF THE CRIMINAL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION), CONCEALMENT METHODS THEIR
INTERRELATION AND ROLE IN THE INVESTIGATION**

I.A. Kuznetsova. Tula institute (branch) of the All-Russian state university of justice.

N.G. Shurukhnov. Moscow university for the humanities.

N.I. Savchenko. Academy of the Federal penitentiary service of Russia

The article analyzes the composition of crimes related to bribery. The statistics of criminal prosecution for bribery is investigated. The most common ways of committing corruption crimes have been identified.

Keywords: bribery, social danger, bribery, mediation in bribery

Опасность взяточничества состоит в том, что оно деформирует деятельность общества и государства, должностных лиц, является причиной недовольства граждан деятельностью государственного аппарата, справедливостью распределения материальных благ. «Данное преступное деяние является источником неправомерного обогащения и социальной напряженности в обществе, распространения психологии вседозволенности и допустимости,

цинизма, использования любых средств обеспечения личного благополучия, правового нигилизма» [1].

Специфика обозначенных преступлений, их низкий официальный уровень (в 2016 г. было совершено 9 984 взяточничества, 774 посредничества во взяточничестве, в январе–ноябре 2017 г. соответственно 5 260 и 763) обусловлены высокой латентностью и в тоже время даже отдельные из них являются предметом обсуждения в различных кругах, инстанциях общества и государства.

Следует сказать, что в цепи механизма рассматриваемых противоправных деяний первостепенную роль играют способы получения, дачи взятки, посредничества во взяточничестве (ст.ст. 290, 291, 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), приемы сокрытия их взаимосвязь, так как сведения о них позволяют установить комплекс обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании.

Способ совершения взяточничества в подавляющем большинстве случаев (в практике имеют место случаи, когда предмет взятки не оказывается в руках взяточополучателя, а длительный промежуток времени находится у посредника, а иногда и навсегда, а само должностное лицо не подозревает, что под него берут взятку) включает в себя действия по приему-передаче незаконного имущественного вознаграждения, являющиеся квинтэссенцией рассматриваемых посягательств, в которых отображается поведение взяткодателя, взяточополучателя и посредников. При этом деятельность субъекта расследования не должна ограничиваться установлением только указанных действий [2], так как это ведет к упрощению доказывания, неожиданным негативным последствиям. Он должен установить все действия, образующие систему способа совершения взяточничества, в том числе, очередность действий преступников, их характер, обусловленность передачи взятки должностным положением взяточополучателя, поведением посредников, конспирацией действий.

Отдельного внимание заслуживает противоправная деятельность посредников [3], отличающаяся порой изощренной оригинальностью, изобретательностью, а иногда особым артистизмом.

В одном из ежегодных Посланий Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации сказал о том, что в стране «..сформировался такой вид преступного промысла, как посредничество во взяточничестве. Вокруг судов и других государственных органов, все это отлично знают, вьется множество проходимцев, заверяющих, что они знают, как решить любое дело, кому и сколько для этого «занести»...» [4]. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. Рг. № 5350 (271). Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве». Вызывает затруднение в понимании следующих положений, сформулированных законодателем «способствование взяткодателю и (или) взяточополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними», «обещание или предложение посредничества».

В проблеме, обозначенной Президентом Российской Федерации, есть еще одно направление: самостоятельная противоправная деятельность – мнимое посредничество во взяточничестве. Степаненко Р.А. специально исследовавший указанную противоправную деятельность, говорит о том, что она является распространенной формой преступного посредничества, связана с другими видами противоправной деятельности и приводит следующий случай из следственной и судебной практики. Расследовалось покушение на мошенничество в особо крупном размере (ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ) в отношении адвоката Б. Он предложил руководителю коммерческой фирмы, которому было предъявлено обвинение в незаконном предпринимательстве, «договориться» с его знакомыми работниками следственного отдела. В разговоре с бизнесменом Б. сказал, что готов передать следователю и руководителю следственного органа 150 000 долл. за прекращение уголовного дела.

По показаниям руководителя коммерческой фирмы, адвокат производил на него впечатление рассказами о «выигранных» дела. В личных беседах он называл десятки фамилий руководителей правоохранительных и судебных органов. Многих он за глаза называл на «ты» и по именам, подчеркивая неформальные с ними отношения. Кроме того, убеждал клиента, что в регионе якобы существуют расценки за услуги следователей, прокуроров, судей. Адвокат утверждал, что с учетом сложности дела, а также того, что обвиняемый – бизнесмен, с него полагается взять 300 000 долл. Но он «по дружбе договорился» за 150 000 долл.

Бизнесмен обратился в прокуратуру, заподозрив, что такую крупную сумму адвокат заберет себе. В рамках оперативного эксперимента под контролем оперативных работников ФСБ он передал помеченные купюры адвокату в подъезде его дома. Адвоката «захватили» с поличным. Здесь же ему предложили сотрудничество в деле изобличения предполагаемых взяточников (ч. 3 ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» запрещает органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, использовать конфиденциальное содействие адвокатов по контракту).

Следователю, который якобы должен был взять деньги, позвонили. Но оказалось, что он в отпуске. При проверке соответствующей версии были установлены и иные доказательства того, что брать взятки он не мог.

В дальнейшем, привлеченный к уголовной ответственности адвокат, признал, что оговорил следователя, но вину в совершении преступления все равно не признал, избрав другое направление защиты: изъятая сумма не предмет взятки – это его гонорар за работу.

В качестве справки следует указать, что адвокат имел 10-летний стаж работы, а прежде много лет работал следователем в ОВД [5].

Деятельность по передаче предмета взятки является общей для всех участников преступления, хотя каждый из них выполняет свои действия. Специфика способа взяточничества состоит в том, что он включает в себя систему способов действий взяточника, взяткодателя, а также соучастников взяткодателя и взяточника. Кушниренко С.П. справедливо отмечает, что способ совершения взяточничества представляет собой обусловленную объективными и субъективными причинами систему действий (бездействия) субъектов взяточничества, направленных на достижение преступной цели – выполнение служебной деятельности должностным лицом за вознаграждение [6].

Способ совершения преступления взяткодателем [7] представляет собой действия, направленные не только на передачу взятки, но и, прежде всего, на установление должностного лица, в компетенцию которого входит решение требуемого для него вопроса, налаживание с ним контакта (лично или через посредников), ведение переговоров о передаче взятки; выяснение условий выполнения служебных действий (бездействия) взяточником; определение характера взятки и ее размера, исходя из интересов и потребностей взяточника; изыскание средств для взятки (сбережения, займ, залог имущества, продажа материальных благ и т.д.); уточнение способов передачи денег, ценностей, исключающих присутствие посторонних или случайно оказавшихся на месте передачи предмета взятки; принятие мер по скрытию преступной деятельности (в 76 % случаев предмет взятки передавался лично, в 18 % – через посредника, в 4 % – деньги переводились на банковскую карту, в 1 % – осуществлялось переоформлением активов предприятия, в 1 % – деньги оставлялись в заранее оговоренном месте).

Специально подчеркнем, что в отдельных случаях взяткодатель, в роли инициатора преступления, затрачивает много времени, а нередко и средств для поиска посредников, с помощью которых можно установить доверительные отношения с конкретным должностным лицом. Это обстоятельство должно использоваться следователем для установления свидетелей, в том числе с помощью дачи поручения должностным лицам оперативных подразделений на проведение оперативно-розыскных мероприятий, создания соответствующих условий для получения от них правдивых показаний, что позволит установить другие обстоятельства совершения преступления.

Способ совершения преступления взяtkополучателем не сводится только к получению им предмета взятки. Он включает в себя действия по установлению данных, характеризующих взяtkодателя, переговоры с ним об условиях передачи взятки, принятию интеллектуально-волевого решения по получению взятки, вымогательство взятки, продумывание (в отдельных случаях с легендированием) осуществления собственных служебных действий (бездействия) или вышестоящих должностных лиц, в пользу взяtkодателя или представляемых им лиц. Прорабатываются способы бесконтактного (чтобы само должностное лицо не брало в руки) получения предмета взятки, а лишь указывается место, куда его необходимо положить. По этой причине в 14 % случаев на преступниках не остается следов специальных красящих веществ, которыми обрабатывается предмет взятки при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Отдельные взяtkополучатели используют многоступенчатое посредничество, для повышения уровня собственной защищенности от задержания с поличным. Поэтому взяtkодатель знает только лицо, непосредственно получившее от него предмет взятки, внешне не представляет конкретное должностное лицо, которому предназначена взятка. В случаях, когда оперативными сотрудниками осуществляется захват с поличным посредника, последний, как правило, не признает преступную связь с должностным лицом. Своё поведение посредники объясняют намерением присвоить деньги в случае удовлетворения интересов взяtkодателя на законных основаниях, а в случае неудачи – возвратить деньги владельцу [8].

Для соучастников способ совершения взяточничества состоит в выполнении части действий (бездействия), образующих способ совершения взяточничества тем субъектом, на стороне которого выступает соучастник [9–12]. К числу основных таких действий (бездействия) относятся:

- а) установление контакта взяtkодателя и взяtkополучателя;
- б) переговоры об условиях передачи взятки;
- в) совершение действий (бездействия), которые способствуют преступному сговору взяtkодателя, пособника, взяtkополучателя;
- г) оказание различных услуг;
- д) прием от взяtkодателя и передача взяtkополучателю соответствующих документов, информации;
- е) предоставление соучастником своего жилища для приема-передачи взятки;
- ж) непосредственная передача предмета взятки;
- з) обеспечение охраны и наблюдения за обстановкой.

Перечисленные приемы деятельности соучастников свидетельствует о том, что все их действия взаимосвязаны между собой и не могут рассматриваться изолированно, в отрыве друг от друга. Некоторые процессы, например прием-передача предмета взятки, складываются из деятельности сразу нескольких субъектов, анализ которой позволяет выявить связи между действиями всех субъектов преступления, установить комплекс других обстоятельств, характеризующих как процесс совершения самого преступления, так и поведение отдельных соучастников.

В зависимости от особенностей передачи взятки и круга участников преступления способы взяточничества классифицируются: на личную дачу (получение) взятки и на дачу (получение) взятки через посредников. Взятка в 76 % случаев передавалась лично, в 18 % – через посредников, в 6 % – другими способами [13]. По данным Р.В. Чупахина, взятка в 72 % случаев была получена одним лицом, в 23 % – двумя лицами, в 5 % – тремя и более лицами. В 2002 г. в России взятки были получены группой лиц в 421 случае (10,7 %); в 2003 г. – 309 (11,3 %); в 2004 г. – 374 (10,7 %). В 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 гг. взяточничество в 2,9 %, 3,9 %, 2,8 %, 3,9 %, 5,2 % было совершено в группе (в составе организованной группы – 0,3 %, 0,7 %, 0,3 %, 0,6 %, 0,8 %) (информация Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД России). К этим данным следует отнести критически, так как взяточники, как правило, не выдают соучастников, чтобы избежать более

строгой ответственности. Показательно, что в группе взяточников отсутствовали несовершеннолетние.

По мнению практических работников, такое положение объясняется тем, что взяточниками стремятся:

- 1) скрыть следы преступления, исключить происходящее для фиксации на видеорегистраторы;
- 2) избежать присутствия очевидцев, чтобы при выявлении преступления не было свидетелей фактов дачи-получения взятки или даже просто контактов взяточника и взяточодателя;
- 3) получить предмет взятки лично, по той причине, что не желает делиться полученным незаконным вознаграждением;
- 4) реализовать другие желания.

На практике преобладает простое посредничество, состоящее в передаче взятки и предоставлении требуемых взяточодателем услуг одним и тем же посредником. Оно составляет подавляющее большинство случаев. Что касается сложного (многоступенчатого) посредничества, заключающегося в разделении функций между двумя или более лицами, то на него приходится не более 15–20 %.

Разновидностью сложного посредничества (многоступенчатого) является противоправная деятельность соучастников с четким распределением ролей. Чаще всего – это субъекты взяточничества, осуществляемого систематически, характерного для высокопоставленных государственных служащих (единицы которых привлекаются к уголовной ответственности).

Существуют также преступные объединения взяточников без ярко выраженного распределения функций. В таких случаях одни и те же субъекты выступают в одних эпизодах в качестве вымогателей и получателей взяток, а в других – как посредники во взяточничестве.

В 2009 г. в России группой лиц было совершено 324 рассматриваемых преступления (20 организованной преступной группой) из 13 141 случая взяточничества, а в 2013 г. – 714 (52 организованной преступной группой) из 11 521 (по данным ГИАЦ МВД России).

В 2015 г. предварительно расследовано 366 случаев получения взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. а ч. 5. ст. 290 УК РФ Сводный отчет по России-квартал (с КФО) за январь–декабрь 2015 г.

В зависимости от наличия или отсутствия давления со стороны взяточника на взяточодателя взяточничество подразделяется на два вида: совершенное путем вымогательства или же без такового (вымогательство взятки имеет место в случаях ее значительного, крупного или особо крупного размера, когда оно осуществляется должностными лицами, занимающими высокие государственные должности).

Вымогательство взятки может осуществляться в двух формах:

1) открытой – при наличии непосредственного требования дать взятку, подкрепляемого открытой угрозой;

2) закрытой (в завуалированной) форме – при отсутствии прямого требования о передаче незаконного имущественного вознаграждения, с реализацией определенного поведения, дающего понять, что конкретное решение не будет принято на безвозмездной основе.

И в первом, и во втором случаях присутствует принуждение, обстоятельства которого следует выяснить в процессе расследования. Это позволит правильно квалифицировать совершенное противоправное деяние.

Вымогатели, как правило, лично знают взяточодателей. Однако даже при систематическом характере, потерпевшие редко обращаются в правоохранительные органы. Как показывает анализ ситуаций, связанных с вымогательством, оно в значительной мере обусловлено дефектами правосознания преступника, безнаказанностью, выработанным динамическим стереотипом, направленным на использование своего служебного положения

в корыстных целях, для личного обогащения, сложным правовым регулированием определенных жизненных ситуаций. Открытая форма вымогательства характерна для мужчин (90 %) и значительно реже для женщин (10 %).

Взяточничество совершается, как правило, скрытно, в отсутствие посторонних лиц (79 % случаев при получении взятки, 20 % – при даче взятки), завуалированными способами. Преступники нередко тщательно скрывают следы преступления, хранят незаконное имущественное вознаграждение в потайных местах, сейфах, открывают счета на подставных лиц, используют пластиковые карты, сберегательные книжки родственников. Средства массовой информации демонстрируют и исключения из приведенной закономерности: лица, которые получают взятку в виде «потока», складируют денежные средства в коробки, мешки, укладывают на книжные полки. Наглядно это продемонстрировали обыски, проведенные у ряда высокопоставленных должностных лиц страны, подозреваемых во взяточничестве.

Реализация и установление приемов сокрытия (на них приходится 22 % случаев при получении взятки и 2 % при даче взятки) приобретает особое значение в силу специфических особенностей взяточничества, по той причине, что все участники преступной деятельности заинтересованы в совершении посягательства, боятся ответственности, не выдают соучастников, стремятся сохранить в тайне свои действия. В настоящее время приемы сокрытия взяточничества стали более разнообразными, изощренными, соответствующими современным рыночным отношениям [14], более технологичными (при их реализации используются современные информационно-технические средства).

Можно выделить следующие основные приемы сокрытия взяточничества:

1) заключение различных гражданско-правовых договоров (дарение, займа, погашение несуществующего долга или прощение действительного долга, купля-продажа ценных вещей за бесценок, неравноценный обмен вещей, отпуск товаров по льготным (занизенным) ценам;

2) заключение фиктивных трудовых соглашений, незаконная выплата премий, оплата невыполненных работ по совместительству;

3) оказание спонсорской помощи, которая не отражается в документах бухгалтерской отчетности;

4) организация отдыха (предоставление бесплатных или льготных путевок);

5) размен денег, полученных в виде предмета взятки, приобретение на них какого-либо имущества;

6) уничтожение командировочных удостоверений, счетов гостиниц, деловых бумаг, личных дневников, фотографий;

7) открытие банковских счетов на предъявителя;

8) разработка специальных экономических программ, связанных с помощью определенной категории лиц, предпринимателей;

9) перечисление бюджетных средств под видом развития определенного производства, например, направленного на выпуск, агрегаторов, продукции, товаров по импорт замещению.

Следует иметь в виду, что самостоятельный блок приемов сокрытия, как и при совершении других преступлений, составляют способы, связанные с распространением (дачей) ложных сведений, воздействием на соучастников, окружение взяточника (взяткодателя).

Авторы, исследовавшие эту проблему, показывают определенную зависимость мест сокрытия денег, ценных бумаг, документов от рода занятий участников преступной деятельности, их половой принадлежности (в 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 гг. женщинами было соответственно совершено 1 186, 1 124, 946, 808, 958 взяточничеств; мужчинами в эти же годы – 5 648, 5 021, 4 768, 3 550, 5 666), психологических особенностей личности.

«Заинтересованные лица, – указывал А.Н. Васильев – обычно прячут предметы и делают тайники в соответствии с привычным образом жизни, своей профессией,

занятиями. Так, в сельской местности тайники чаще устраиваются в земле, надворных постройках, подвалах и погребах. В городе тайники чаще устраиваются на чердаках, в стенах комнат, в полу, мебели, батареях отопления, в книжных полках. Мужчины обычно стараются использовать при устройстве тайников инструменты: топор, пилу, стамеску и т.д.; женщины нередко используют для этого ножницы, иглы и т.д.» [15].

В большинстве случаев скрытие взяточничества сопровождается оказанием противодействия расследованию, причем, по свидетельству практических работников, более интенсивного (68 %), чем по другим преступлениям. Типичными приемами противодействия являются:

- 1) совершение преступления без очевидцев;
- 2) оказание воздействия (физического или психологического) на следователя, прокурора, судью (их близких родственников);
- 3) подкуп, шантаж, запугивание заявителей (лиц из их окружения), свидетелей;
- 4) дача заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний;
- 5) скрытие и (или) уничтожение следов преступления, предмета взятки;
- 6) использование компрометирующих материалов с целью воздействия на участников уголовного судопроизводства;
- 7) подбрасывание заявителям, свидетелям, близким родственникам указанных лиц наркотиков, оружия, боеприпасов с проработкой операций по их последующему изъятию должностными лицами правоохранительных органов;
- 8) уничтожение или подделка материалов уголовного дела, предмета взятки, иных вещественных доказательств и документов;
- 9) выступления в средствах массовой информации о «незаслуженном обвинении» взяточнику со стороны преступных элементов.

Противодействие расследованию затрудняет борьбу с взяточничеством, нередко приводит к прекращению уголовных дел. По данным ГИАЦ МВД России, в 2002 г. за отсутствием события и состава преступления было прекращено 971 дело (17 %) по получению взятки, 454 (14,3 %) – по даче взятки; в 2003 г. соответственно – 805 (18,2 %), 322 (11,1 %); в 2004 г. – 822 (15,6 %), 278 (7,6 %). В 2014 г. из 11 893 выявленных взяточничеств было расследовано и закончено 11 503, а из 462 посредничеств во взяточничестве – 370.

Следователь не должен ждать, пока преступник начнет оказывать противодействие расследованию. Он должен прогнозировать соответствующие следственные ситуации и принимать меры по их разрешению, а также предугадывать поведение взяточников и его сторонников, действуя на опережение.

Литература

1. Шурухнов Н.Г., Кузнецова И.А. Уголовно-правовая квалификация и расследование взяточничества: правовые и методические вопросы. Тула: Тульский ин-т (филиал) ВГЮЮ (РПА Минюста России), 2016. С. 5.
2. Организация и методика расследования взяточничества: метод. пособие. М.: Изд-во НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2001. С. 29.
3. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2015.
4. Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию Рос. Федерации от 30 нояб. 2010 г. Рг. № 5350 (271). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Степаненко Р.А. Противодействие коррупционным преступлениям, связанным с мнимым посредничеством во взяточничестве: Памятка для сотрудников Следственного комитета Рос. Федерации. Иркутск, 2015. С. 4–6.
6. Кушниренко С.П. Особенности расследования взяточничества. СПб., 2002.

7. Шурухнов Н.Г. Расследование взяточничества. Криминалистика: учеб. Москва-Воронеж, 2011. С. 757–775.
8. Марданов А.Н. Механизм следообразования при совершении взяточничества с участием посредника // Вестник С.-Петерб. ун-та МВД России. 2014. № 4 (64). С. 105.
9. Тюнин В.И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 21–23.
10. Ткачев И.О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 64–67.
11. Шарапов Р., Моисеенко М. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки // Уголовное право. 2013. № 1. С. 71–77.
12. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24–29.
13. Чупахин Р.В. Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
14. Старченков П. Взятка и предприниматель // Уголовное право. 1997. № 4. С. 103.
15. Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М.: Юридическая литература, 1981. С. 42.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ОТКРЫТОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЖАРНОГО НАДЗОРА

**Е.А. Зорина, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассматриваются вопросы открытости деятельности органов государственного пожарного надзора. Констатируется, что действующая система мер, направленных на повышение уровня открытости деятельности органов государственного пожарного надзора, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Вносятся авторские предложения по совершенствованию указанных мер.

Ключевые слова: принцип открытости, информационная открытость, органы государственного пожарного надзора, открытость деятельности органов государственного пожарного надзора

ABOUT THE IMPROVEMENT OF THE MEASURES DIRECTED TO INCREASE THE LEVEL OF OPENNESS OF ACTIVITY OF BODIES OF THE STATE FIRE SERVICE

E.A. Zorina. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Questions of openness of the activity of bodies of the state fire service are considered in the article. It is stated that the operating system of the measures directed to increase in the level of openness of activity of bodies of the state fire service needs further improvement. Author's suggestions for improvement of the specified measures are made.

Keywords: principle of openness, informational openness, bodies of the state fire service, openness of the activity of bodies of the state fire service

Деятельность органов государственного пожарного надзора имеет огромное значение для современного российского государства.

Вопросы развития и совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере обеспечения пожарной безопасности, эффективности деятельности соответствующих органов привлекали внимание ученых с момента принятия Устава пожарного в 1832 г. [1] и до настоящего времени не теряют своей актуальности [2–7].

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О пожарной безопасности», федеральный государственный пожарный надзор представляет собой деятельность, направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений организациями и гражданами требований, установленных законодательством Российской Федерации о пожарной безопасности. Данная деятельность осуществляется путем:

- организации и проведения проверок деятельности организаций и граждан, состояния используемых (эксплуатируемых) ими объектов защиты, территорий, земельных участков, продаваемой пожарно-технической продукции;
- проведения мероприятий по контролю на лесных участках, на объектах ведения подземных горных работ, при производстве, транспортировке, хранении, использовании и утилизации взрывчатых материалов промышленного назначения;
- принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению выявленных нарушений;
- систематического наблюдения за исполнением требований пожарной безопасности;
- анализа и прогнозирования состояния исполнения указанных требований при осуществлении организациями и гражданами своей деятельности.

Вышеназванное реализуется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия, а также подведомственными им государственными учреждениями [8].

Последнее десятилетие наша страна уделяет большое внимание улучшению и усовершенствованию системы контрольно-надзорных органов в целом, органов государственного пожарного надзора в частности, путем проведения административных реформ, пересмотра принципов работы органов и должностных лиц, применения современных механизмов открытого государственного управления и использования имеющегося на этот счет опыта развитых европейских государств.

Повышение уровня открытости органов государственной власти, органов государственного пожарного надзора в частности, является приоритетным направлением государственного управления.

Принцип открытости, являющийся общим принципом государственного управления, закрепленным, прежде всего, в Конституции Российской Федерации (ст.ст. 24, 29, 15, 41, 42, 53) [9] и иных нормативно-правовых актах, часто закрепляется в отраслевых федеральных законах и подзаконных нормативных правовых актах, но при этом лишь в некоторых из них раскрывается его понятие и содержание [10, 11]. Чаще всего, указанный принцип сводится лишь к информационной открытости.

Вместе с тем наиболее развернуто по содержанию «принцип открытости» раскрывается в Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р [12]. Концепцию дополняют методические рекомендации по реализации принципов открытости, а также методика мониторинга и оценки открытости федеральных органов исполнительной власти. Концепция, методические рекомендации и методики составляют Стандарт открытости федеральных органов исполнительной власти.

В Концепции указывается, что открытость федеральных органов исполнительной власти – это последовательное и неукоснительное соблюдение при реализации государственных полномочий и функций следующих принципов: 1) принцип информационной открытости; 2) принцип понятности; 3) принцип вовлеченности гражданского общества; 4) принцип подотчетности.

Иными словами, можно сказать, что открытость деятельности органов

государственного пожарного надзора представляет собой совокупность базовых идей (принципов), позволяющих сделать деятельность данных органов прозрачной и открытой.

Отметим, что на сегодняшний день все еще отсутствует законодательно закрепленное развернутое определение принципа открытости применительно именно к деятельности органов государственного пожарного надзора, как отсутствует и единый нормативный правовой акт, который бы регулировал принципы и механизмы открытости деятельности именно указанных органов, в том числе, закрепляющий особенности раскрытия открытых данных и утверждающий Стандарт открытости органов государственного пожарного надзора, а также организационно-правовые средства (способы), способствующие открытости данных органов, и меры, направленные на повышение открытости.

В этой связи представляется необходимым, прежде всего, законодательно закрепить развернутое, не сводящее только к информационной открытости, определение принципа открытости в деятельности органов государственного пожарного надзора, под которым предлагается понимать:

- создание гражданам и организациям требуемых и достаточных условий для получения своевременной, точной, понятной и полной информации о деятельности и принимаемых решениях указанных органов, используя разнообразные источники информации;

- обеспечение возможности участия граждан в деятельности указанных органов законными способами, а также оказания положительного влияния на деятельность органов государственного пожарного надзора в целях гарантированной их подотчетности гражданам, осуществления и реализации общественного контроля и закрепления доверия к их деятельности.

Безусловно, открытость является необходимым условием деятельности органов государственного пожарного надзора, так как способствует эффективному осуществлению ими надзорных полномочий и обеспечению прав и законных интересов всех участников надзорных отношений.

От эффективной и открытой деятельности указанных органов зависит не только безопасность и правопорядок, защищенность прав и свобод граждан, организаций от нарушений требований пожарной безопасности, но, что особенно важно, это уменьшение уровня коррупции и правонарушений в данной сфере, так как неэффективная и коррупционная деятельность органов государственного пожарного надзора может стать сильнейшим тормозом для развития малого и среднего предпринимательства в России, сводит на «нет» стремление граждан в развитии различных социальных инициатив, нацеленных на повышение благополучия нашей страны, вызывает недоверие и неуважение к органам государственного пожарного надзора, и, как следствие, к органам государственной власти в целом, и их должностным лицам.

Проанализировав теоретические, правовые, организационные меры, направленные на обеспечение открытости деятельности органов государственного пожарного надзора, можно прийти к выводу о том, что при всех положительных моментах в настоящее время сфера обеспечения открытости деятельности указанных органов нуждается в дальнейшем совершенствовании и доработке.

Во-первых, отметим, что информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления должна отвечать двум установленным в п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [13] критериям: эта информация создана органом власти в пределах его полномочий или поступила в данный орган также в пределах его полномочий. При этом сам характер информации (наличие в ней сведений о конкретном физическом или юридическом лице, о хозяйственных аспектах функционирования органа власти и др.) не исключает относимость рассматриваемой информации к вышеуказанной категории, ибо в законе не предусмотрено отнесение

сведений или документов к данному виду информации, исходя из характера и содержания этих сведений (документов).

Однако формирующаяся судебная практика применения вышеназванного федерального закона порой основывается на узком толковании термина «информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [14, 15]. В конечном счете, из сферы регулирования рассматриваемого закона выпадает некоторый объем информации, находящейся в ведении органов власти и имеющей социальное значение. Указанное не позволяет должным образом, полноценно обеспечить права граждан на доступ к информации о деятельности органов власти, и, как следствие, не представляется возможным достижение подотчетности органов власти обществу, что является неотъемлемым условием принципа открытости.

Кроме того, например, в судах общей юрисдикции, указывая на необходимость деперсонификации судебных актов, перед размещением на официальном сайте из них удаляется огромный объем информации, что порой делает публикуемую информацию как минимум непонятной.

В этой связи представляется целесообразным на основании рассмотрения материалов анализа и обобщения судебной практики принятие Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего открытость деятельности государственных органов» с разъяснениями, толкованием судам основных вопросов судебной практики применения указанных правовых норм, практики привлечения к административной и уголовной ответственности в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Во-вторых, необходимо ввести в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) административную ответственность (ввести ст. 13.28.1) за нарушение должностными лицами органов исполнительной власти, осуществляющих функции по контролю и надзору, в том числе в сфере соблюдения требований пожарной безопасности, установленных нормативными правовыми актами условий и требований к открытости деятельности данных органов, за невыполнение Стандарта открытости контрольно-надзорной деятельности.

Несмотря на уже имеющиеся в КоАП РФ составы правонарушений (ст.ст. 13.7, 13.28 КоАП РФ) в области связи и информации, введение предлагаемого административного правонарушения, во-первых, охватывало бы специальных субъектов правонарушения, а именно должностных лиц конкретно надзорных органов (в том числе органов государственного пожарного надзора), а, во-вторых, не сводило бы объект правонарушения только к информационной открытости, которая как упоминалось ранее, выступает лишь частью открытости деятельности государственных (и надзорных, в том числе) органов в целом.

В-третьих, отметим, что имеющиеся сегодня Методические рекомендации Открытого правительства в сфере обеспечения открытости [16, 17] могут учитываться органами государственного пожарного надзора. Но основная проблема как раз состоит в том, что этот документ рекомендательного характера, то есть он не имеет обязательной силы и, как следствие, может не исполняться. Представляется целесообразным или придать этому документу другой статус, например, статус постановления Правительства Российской Федерации либо включить данные рекомендации в другие нормативные правовые акты, например, в Стандарт открытости органов государственного пожарного надзора (в случае его принятия), который также будет утверждаться Правительством Российской Федерации или Президентом Российской Федерации.

Еще один нюанс заключается в том, что Методические рекомендации Открытого правительства распространяются только на федеральные органы исполнительной власти, в то время как органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации аналогично должны быть участниками данных правоотношений.

В-четвертых, видится целесообразным ужесточение уголовно-правовых и административно-правовых санкций за совершение правонарушений, посягающих на принцип открытости деятельности органов государственного пожарного надзора.

Уголовное законодательство в значительной мере способно противостоять подобным нарушениям. Этому законодательству принадлежит определяющая роль в функционировании и развитии всего правоохранительного механизма, уголовной политики в целом, и политики по борьбе с нарушениями принципа открытости в частности [18].

Хотелось бы подчеркнуть крайнюю степень общественной опасности вышеуказанных преступных деяний (ст.ст. 140, 237 и др. Уголовного кодекса Российской Федерации [19]) и, несмотря на то, что в современной России все чаще озвучиваются и проводятся в жизнь идеи, в меньшей степени связанные с усилением мер уголовно-правового принуждения, необходимость проведения политики ужесточения борьбы с подобного рода преступлениями является объективной.

Обращает на себя внимание и то, что законодатель, выделяя составы, например, административных правонарушений (ст.ст. 5,39; 13,27; 19,6.1 КоАП РФ [20]), обеспечивая защиту права граждан на достоверную и своевременную информацию, тем не менее, предусмотрел крайне незначительные размеры штрафов для виновных (от трех и максимум до десяти тысяч рублей), что, соответственно, является недостаточно эффективным наказанием для должностных лиц, которые должны, помимо исправления, еще и осуществлять общее и специальное предупреждение совершения данного рода правонарушений.

В-пятых, как видится, требуется и обязательная разработка, внедрение стандарта кадрового менеджмента надзорной деятельности в сфере обеспечения соблюдения требований пожарной безопасности. Требуется слаженная система привлечения, отбора и адаптации кандидатов, оценки их профессиональных качеств, материальной и нематериальной мотивации должностных лиц государственного пожарного надзора, которая в результате перестроит работу инспекторов на риск-ориентированный подход и поставит в зависимость их вознаграждения с размером предотвращённого ими ущерба.

В-шестых, отметим, что все еще присутствует ряд недочетов при рассмотрении органами государственного пожарного надзора обращений граждан. В ряде случаев, например, сведения о нарушениях направлялись в территориальные органы МЧС России неоднократно. Сложившаяся ситуация, как видится, свидетельствует об отсутствии должной проработки вопросов в территориальных органах МЧС России при рассмотрении обращений, вероятно, поверхностном рассмотрении и формальном подходе к данному виду работы.

Пока все еще остается высоким количество обращений организаций и граждан с жалобами на неправомерные действия сотрудников надзорных органов МЧС России при организации и осуществлении проверок противопожарного состояния объектов защиты. Одной из основных причин удовлетворения жалоб на действия должностных лиц надзорных органов, помимо прочих является: ненадлежащее уведомление законного представителя юридического лица о времени и месте составления протокола об административном правонарушении [21].

Таким образом, представляется необходимым законодательно закрепить обязательную публикацию сведений в открытых источниках именно о нарушениях прав граждан и законных интересов организаций при проведении надзорных мероприятий в сфере соблюдения требований пожарной безопасности органами государственного пожарного надзора; о конкретных органах, допустивших нарушение принципа открытости в деятельности указанных органов; обязанность надзорных органов своевременно предоставлять информацию о допущенных нарушениях самими надзорными органами.

Кроме того, способствовало бы открытости в деятельности указанных органов и размещение в сети Интернет информации о выданных предписаниях.

Таким образом, модернизация основных аспектов обеспечения открытости деятельности органов государственного пожарного надзора, определение ключевых элементов указанного механизма, способствующих снижению административных барьеров, взаимодействию государственных органов и общества, борьбе с коррупцией представляются крайне актуальными. Вместе с тем следует констатировать, что на сегодняшний день существующая система мер, направленных на повышение уровня открытости деятельности органов государственного пожарного надзора, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Литература

1. Пожарный устав Российской Империи: хрестоматия / под общ. ред. В.С. Артамонова. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2014. 220 с.
2. Малько А.В., Немченко С.Б., Смирнова А.А. Обзор законодательства Российской империи XVIII – первой половины XIX в. в сфере борьбы со стихийными бедствиями // Известия Алтайского гос. ун-та. 2017. № 3 (94). С. 18–27.
3. Малько А.В., Немченко С.Б., Смирнова А.А. Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2015. № 5. С. 118–125.
4. Сравнительный анализ законодательства о пожарной безопасности, действующего на территории Республики Крым в переходный период / В.С. Артамонов [и др.] // Проблемы управления рисками в техносфере. 2016. № 2 (38). С. 92–104.
5. Методика оценки эффективности работы надзорных органов с учетом различных аспектов деятельности / А.В. Фомин [и др.] // Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности. 2016. № 3–4. С. 6–9.
6. Давиденко М.В., Войтенок О.В. Основные направления совершенствования деятельности органов ГПН по предупреждению пожаров // Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности. 2012. № 1. С. 5–9.
7. Войтенок О.В., Юницова О.С., Фомин А.В. Передача полномочий по осуществлению федерального государственного пожарного надзора от МЧС России органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности. 2016. № 1. С. 5–9.
8. О пожарной безопасности: Федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35. Ст. 3649 (в ред. от 29 июля 2017 г.)
9. Конституция Рос. Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
10. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федер. закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716.
11. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федер. закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 28 июля 2014 г. № 30 (ч. I). Ст. 4213.
12. О Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 30 янв. 2014 г. № 93-р // Собр. законодательства Рос. Федерации от 3 февр. 2014 г. № 5. Ст. 547.
13. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федер. закон от 9 февр. 2009 г. № 8-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 7. Ст. 776.
14. Томин В.А. Обеспечение открытости информации о деятельности органов власти: нормативное регулирование и проблемы правоприменения // Криминалистъ. 2012. № 2 (11). С. 99–104.
15. «По жалобе граждан Андреевой Татьяны Алексеевны, Морозова Филиппа Владиславовича и других на нарушение их конституционных прав п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации

от 8 дек. 2011 г. № 1624-О-О. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70009582/> (дата обращения: 12.02.2018).

16. Методические рекомендации по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти (утв. Протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 26 дек. 2013 г. № АМ-П36-89пр). URL: <http://www.mchs.gov.ru/upload/site1/2016/am-p36-89pr.pdf> (дата обращения: 12.02.2018).

17. Методические рекомендации по публикации открытых данных государственными органами и органами местного самоуправления и технические требования к публикации открытых данных (утв. Протоколом заседания Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 4 июня 2013 г. № 4). URL: http://www.mchs.gov.ru/upload/site1/2016/metod_rekomend._4.pdf (дата обращения: 12.02.2018).

18. Агаев Г.А., Немченко С.Б., Зорина Е.А. Уголовно-правовая политика России в сфере противодействия преступлениям, посягающим на пожарную безопасность, подследственным ГПН ФПС МЧС России // Проблемы управления рисками в техносфере. 2014. № 1 (29). С. 150–157.

19. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2 954.

20. Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

21. Доклады по результатам правоприменительной практики органов государственного контроля (надзора) МЧС России с руководством по соблюдению обязательных требований (за первое полугодие 2017 г.). URL: http://www.mchs.gov.ru/upload/site1/0006/reforma_knd/doklad_pp.pdf (дата обращения: 12.02.2018).

МЧС РОССИИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М.А. Баринов, кандидат технических наук, доцент.

Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного.

И.В. Андреев;

Е.С. Сафонова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Проанализированы основные нормативные правовые акты, регулирующие обеспечение общественной безопасности, рассмотрены принципы обеспечения общественной безопасности и место МЧС России в системе обеспечения общественной безопасности

Ключевые слова: общественная безопасность, МЧС России, государственная политика, предупреждение чрезвычайных ситуаций

THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF ENSURING PUBLIC SAFETY

M.A. Barinov. Military academy of telecommunications of Marshal S.M. Budyonny.

I.V. Andreev; E.S. Safonova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article analyzes the main regulatory legal acts regulating the provision of public security, considers the principles of ensuring public safety, examined the place of the Ministry

of Emergency Situations of Russia in the system of ensuring public safety

Keywords: public safety, The Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation, state policy, emergency prevention

Современная жизнь характеризуется высоким уровнем риска. Эти риски связаны с политическими, экономическими процессами, угрозой террористических актов, чрезвычайными ситуациями (ЧС) природного и техногенного характера. В этих условиях возрастаёт необходимость обеспечения безопасности всем гражданам и институтам современного общества. Стратегия национальной безопасности в качестве основного приоритета определяет безопасность человека, предупреждение и борьбу с преступностью, терроризмом и экстремизмом [1]. Одной из угроз безопасности являются ЧС. Негативные последствия ЧС оказывают все большее влияние на жизнедеятельность населения. Этот процесс усиливается с все возрастающей урбанизацией, концентрацией населения.

Безопасность нашей страны достигается путем взаимодействия всех систем жизнеобеспечения, использования в совокупности мероприятий политического, экономического, социального, законодательного и нормативно-правового характера. В настоящее время создана и функционирует система обеспечения национальной безопасности, деятельность которой регламентируется целым рядом нормативных правовых актов. Основу правового регулирования, несомненно, составляет Конституция Российской Федерации, которая провозглашает основной ценностью жизнь и здоровье граждан, а также устанавливает систему органов, обеспечивающих безопасность [2]. К таким органам власти относится и Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России). Основным направлением деятельности МЧС России является обеспечение безопасности в ЧС [3]. Общественная безопасность при ЧС сложное явление, на которое влияет большое количество факторов, в том числе и их правовое регулирование. В этой связи возрастаёт актуальность изучения вопросов, связанных с обеспечением общественной безопасности и выявление значения в процессе обеспечения общественной безопасности МЧС России.

Анализ норм Конституции Российской Федерации свидетельствует, что безопасность государства, общества и личности является основным приоритетом при осуществлении государственной политики. Такие понятия, как «безопасность личности» (ст. 21), «безопасность государства» и «безопасность граждан» (ст.ст. 13, 82, 56), «безопасность» (ст. 71), «общественная и экологическая безопасность» (ст. 72), «государственная безопасность» (ст. 114) прописаны в Конституции Российской Федерации. Она определяет два приоритетных понятия – «оборона» и «безопасность» (ч. 3 ст. 55, п. «м» ст. 71, п. «д» ч. 1 ст. 114) [2]. Также можем обратить внимание на то, что Конституция Российской Федерации разграничивает понятие «государственной безопасности» и понятие «общественной безопасности». Относительно первого Конституция Российской Федерации указывает, что данная функция относится к исключительному ведению Российской Федерации. Относительно второго понятия указывается, что обеспечение «законности, правопорядка, общественной безопасности» находится в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов (п. «б» ч. 1 ст. 72). Поэтому можно сделать вывод, что обеспечение государственной безопасности осуществляется только Российской Федерацией, а функция обеспечения общественной безопасности лежит не только на федеральных органах, но и на органах субъектов Российской Федерации [4].

Кондрашов Б.П. считает, что общественная безопасность – это система общественных отношений, урегулированных нормами права в целях обеспечения безопасности личности, общественного спокойствия, благоприятных условий для труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций от угрозы, исходящей от преступных и иных противоправных деяний, нарушения правил пользования источниками повышенной опасности, предметами и веществами, изъятыми из гражданского оборота, явлений

негативного технического и природного характера, а также других особых обстоятельств [5].

Тем не менее в литературе можно заметить дискуссии по данному вопросу. Доктор юридических наук, профессор И.Б. Кардашова считает, что общественная безопасность как вид национальной безопасности является «высшим срезом» национальной безопасности, то есть его нельзя соотносить как равнозначный с такими видами национальной безопасности, как экономическая, экологическая, информационная и другие, можно только с государственной безопасностью [6].

Несмотря на то, что в законодательстве такие объекты как личность, общество и государство являются равными объектами, в вопросе о безопасности в первую очередь нужно говорить о личности, о её материальных и духовных ценностях, правах и свободах. Ведь безопасность личности это низшая составляющая общественной безопасности, её базовое начало. Если будет обеспечена безопасность личности и её нормальное существование, то будет обеспечена безопасность общества и в целом всего государства.

Безусловно, не стоит забывать о том, что общественная безопасность обеспечивается и на местном уровне. Так, органы местного самоуправления [7] создают необходимые условия для нормальной жизнедеятельности граждан, реализуя гибкую систему управления, приспособленную к местным особенностям и условиям безопасности. Местное самоуправление представляет собой явление демократии, право и реальную способность регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, в соответствии со своей компетенцией и в интересах местного населения [8].

Одним из важных силовых ведомств, осуществляющих функции обеспечения общественной безопасности является МЧС России. МЧС России является федеральным органом исполнительной власти и осуществляет руководство и координацию работ в области гражданской обороны, предупреждения и ликвидации ЧС. Проводимые мероприятия, силы и средства МЧС являются составной частью всей системы обеспечения безопасности России.

Правовую основу деятельности МЧС России составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, приказы и директивы Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации [3].

МЧС России, включая территориальные органы управления, силы и средства, является частью общей системы общественной безопасности. В настоящее время, несмотря на меры, принимаемые государством по борьбе с преступными и противоправными посягательствами, предупреждение возникновения и развития ЧС, состояние общественной безопасности характеризуется как нестабильное и достаточный уровень общественный безопасности в полной мере не достигнут. В стране сложилась обстановка, при которой проявляются угрозы разного характера.

В соответствии с п. 4 ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [9] при обеспечении безопасности приоритетом обладают предупредительные меры. Так, в соответствии с п. 4 ст. 7 Положения о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий одной из основных задач МЧС России является осуществление нормативного регулирования в целях предупреждения, прогнозирования и смягчения последствий ЧС и пожаров, а также осуществление специальных, разрешительных, надзорных и контрольных функций по вопросам, отнесенным к компетенции МЧС России [3].

Во исполнение требований законодательства Указом Президента Российской Федерации утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 г. [10]. В соответствии с этими Основами основными угрозами, которые снижают защищенность

населения и территорий от ЧС, являются стихийные бедствия, техногенные аварии, особо опасные инфекционные заболевания людей, животных и растений. При этом определяется, что одним из мероприятий в целях защиты населения и территорий от ЧС является осуществление превентивных мер по снижению риска возникновения ЧС, сохранению здоровья граждан, уменьшению размеров ущерба окружающей среде и материальных потерь в случае возникновения ЧС. Для раннего выявления угрозы необходимо развитие системы мониторинга, лабораторного контроля и прогнозирования ЧС. Основным органом исполнительной власти, который эти мероприятия осуществляет, является МЧС России.

МЧС России непосредственно принимает участие в предотвращении угроз пожарной безопасности, угроз безопасности на водных объектах, угроз сейсмической опасности, последствий дорожно-транспортных происшествий, а также последствий ЧС на ядерно и радиационно опасных объектах и опасных производственных объектах и др. МЧС России предупреждает и ликвидирует сложившиеся ЧС, выполняя свои непосредственные задачи.

Таким образом, при обеспечении общественной безопасности основной приоритет отдается превентивным мероприятиям, большое значение в проведении которых имеет МЧС России.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
2. Конституция Рос. Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: Указ Президента Рос. Федерации от 11 июля 2004 г. № 868 (в ред. от 26 окт. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 28. Ст. 2882.
4. Федотова Ю.Г. Понятие общественной безопасности Российской Федерации // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 2–5.
5. Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. М.: Щит-М, 1998. С. 8.
6. Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 4.
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 30 окт. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
8. Европейская хартия местного самоуправления (Страсбург, 15 окт. 1985 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 36. Ст. 4466.
9. О безопасности: Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (в ред. от 5 окт. 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.
10. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 11 янв. 2018 г. № 12 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.01.2018).

ПРОБЛЕМЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ И ПОДСУДНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ ВОЕННЫМ СУДАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П.А. Ткачев, кандидат юридических наук, профессор;

Е.С. Скоробогатова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Определены основные проблемы подведомственности и подсудности административных и гражданских дел военным судам Российской Федерации, акцентируется внимание на особенностях применения военными судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Проблематика и актуальность исследования в первую очередь вытекает из того, что в ст. 17 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, которая содержит общие критерии подведомственности административных дел, не указана непосредственная подведомственность дел военным судам. Представляется необходимым определить ее для последующей конкретизации способов повышения эффективности деятельности военных судов, в том числе, адаптации норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации к потребностям судебных органов, рассматривающих дела в порядке гл. 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Ключевые слова: военные суды, административное судопроизводство, подведомственность, подсудность, судебная власть

CIVIL-LAW REGULATION OF LIFE INSURANCE AND HEALTH OF EMPLOYEES OF EMERCOM OF RUSSIA

P.A. Tkachev; E.S. Skorobogatova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article identifies main problems of jurisdiction and the under-cudnosti administrative and civil cases of military courts of the Russian Federation, focuses on the characteristics of the use of military courts code of administrative procedure. Issues and the relevance of the study in the first place stems from the fact that article 17 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, which contains General criteria of jurisdiction of administrative cases is not specified direct jurisdiction of cases to military courts. It is necessary to identify it for further specification of the ways of increase of efficiency of activity of the military courts, including the adaptation of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation rules of the Russian Federation to the needs of the judiciary, dealing with the procedure of Chapter 22 of the Russian Federation cap.

Keywords: military courts, administrative proceedings, jurisdiction, jurisdiction, judicial power

Подведомственность дел, которые рассматриваются в порядке положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [1] (КАС РФ), военным судам можно определить через основные цели деятельности военных судов и сущность судебной власти. Так, ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (ФКЗ № 1-ФКЗ) регламентирует, что «военные суды Российской Федерации входят в судебную систему Российской Федерации, являются федеральными судами общей юрисдикции и осуществляют судебную власть в Вооруженных

Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба» [2]. На основании этого положения можно сделать вывод, что отдельные дела с участием должностных лиц, проходящих военную службу в спасательных воинских формированиях, организациях и учреждениях МЧС России также подведомственны военным судам.

Военные суды после принятия КАС РФ, ранее рассматривавшие большую часть гражданских дел в порядке гл. 23 и 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть в порядке производства по делам, возникающим из публично-правовых отношений, не испытывали каких-либо трудностей в переходе к рассмотрению подведомственных им дел по новым правилам, регулирующим порядок рассмотрения административно-публичных споров между военнослужащими и должностными лицами органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, а также руководимыми ими органами военного управления.

Одним из видов государственной власти в России является судебная власть, которая «представляет собой совокупность полномочий по осуществлению правосудия, то есть полномочий по рассмотрению и разрешению уголовных, гражданских, административных и конституционных дел» [3].

Таким образом, судебная власть посредством осуществления правосудия реализовывает определенные управленческие функции в плане появления, развития и прекращения регулируемых нормами права соответствующих общественных отношений, то есть правоотношений.

Как верно отмечает Л.А. Воскобитова, «судебная власть как одно из проявлений государственной власти означает способность и возможность волевого воздействия на поведение людей со стороны государства, осуществляемого через суды и посредством деятельности судей в особых установленных законом процедурных формах» [4].

Так, основываясь на данном определении, специализации и целях деятельности военных судов в Российской Федерации, приходим к выводу, что в общем и целом судебные органы данного вида призваны рассматривать все категории административных и гражданских дел, которые связаны с правоотношениями по военной службе всеми ее участниками (включая должностных лиц, проходящих военную службу в спасательных воинских формированиях, организациях и учреждениях МЧС России) и возникают при функционировании воинских формирований.

Стоит отметить, что рамки подведомственности дел военным судам должны ограничиваться только теми критериями, по которым законодателем часть административных или гражданских дел отнесена к подведомственности арбитражных и иного типа судов, то есть характером субъектного состава сторон и существом правоотношений.

Так, подведомственность специализированным судам гражданских дел определяется на основе их субъектного состава и сущности рассматриваемых правоотношений.

Конкретно в ФКЗ № 1-ФКЗ не установлена подведомственность военным судам гражданских дел, однако в научной литературе предпринимаются попытки связать с понятием подведомственности круг определенных в нем дел [4].

Военные суды являются частью системы судов общей юрисдикции, а их компетенция при разрешении административных дел определена в соответствии со ст. 18 КАС РФ, также не содержащей специальных предписаний на подведомственность военным судам административных дел. Исходя из этого, приходим к выводу, что, по мнению законодателя, военным судам, входящим в систему судов общей юрисдикции, должны быть или могут быть подведомственны все категории гражданских дел, указанные в данной статье.

Некоторыми авторами справедливо отмечено в системе судов общей юрисдикции особое место военных судов. Так, например И.В. Решетникова и В.В. Ярков, проведя анализ сложившейся судебной системы и компетенции по рассмотрению отдельных категорий

гражданских дел военных судов, отмечают, что «военные суды, созданные в Российской Федерации, представляют собой не звено, а самостоятельную вертикаль, которая функционирует параллельно с иными судами общей юрисдикции» [5].

По мнению авторов, отсутствует необходимость выделять военные суды в отдельную систему или противопоставлять их неспециализированным судам общей юрисдикции.

Поскольку обществом признана необходимость наличия специализированных, в том числе и военных, судов в системе судов общей юрисдикции, необходимо, в силу особой специализации, четко и соразмерно интересам общества установить их компетенцию, что позволит данному типу судов более эффективно разрешать споры в отдельных областях общественных отношений. Причем, судебная нагрузка на судей военных судов, состав которых адаптирован к потребностям Вооруженных сил Российской Федерации и иных воинских формирований (включая спасательные воинские формирования, организации и учреждения МЧС России), в силу объективных причин, допускает ее увеличение без снижения качества судебной работы.

Помимо лиц, которые состоят на военной службе в Вооруженных силах Российской Федерации и на службе в иных воинских формированиях (в том числе и МЧС России), это позволит в значительной мере увеличить эффективность судебной защиты прав граждан, утративших статус военнослужащих, так как часть прав лиц, уволенных с воинской службы или со службы в иных воинских формированиях, реализуется должностными лицами органов исполнительной власти, в которых данная служба предусмотрена.

Четкое определение подведомственности военным судам гражданских дел в полной мере будет оказывать содействие реализации их основных функций и задач, которые указаны в ст. 4 ФКЗ № 1-ФКЗ, и полноценно регулировать отдельные правоотношения в Вооруженных силах Российской Федерации и иных органах исполнительной власти, в которых военная служба предусмотрена законодательно. Также стоит отметить, что правоотношения по поводу прохождения службы в иных органах государственной исполнительной власти (например, таможенные органы, полиция, МЧС России) регламентированы нормативно-правовыми актами, фактически аналогичными военному законодательству.

Так, отнесение к судебной подведомственности военных судов отдельных публично-правовых споров позволит не только разгрузить неспециализированные общегражданские суды, но и создаст базис и даст возможность разрешить проблему формирования системы административных судов в России. По мнению авторов, создавая соответствующую судебную систему, целесообразным было бы применить опыт военных судов, а также использовать их кадровый состав, который ориентирован исключительно на рассмотрение публично-правовых споров.

В настоящий момент подведомственность определенных гражданских дел военным судам можно установить внесением изменений и дополнений в ФКЗ № 1-ФКЗ, определить подведомственность как компетенцию военных судов по рассмотрению административных и гражданских дел, сторонами правоотношений в которых являются органы исполнительной власти, предусматривающие военную службу, и их должностные лица, реализующие права и свободы таких участников правоотношений, как военнослужащие и лица, уволенные с военной службы, а также иных дел, связанных с исполнением лицом обязанностей по военной службе в данных органах исполнительной власти.

В ст. 7 ФКЗ № 1-ФКЗ законодателем определен круг административных и гражданских дел, разрешить которые в компетенции военные суды, через понятие подсудности, предоставив судам данного типа разрешать «дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений» [2].

«Граждане, уволенные с военной службы, граждане, прошедшие военные сборы,

вправе обжаловать в военный суд действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие права, свободы и охраняемые законом интересы указанных граждан в период прохождения ими военной службы, военных сборов» [2].

Таким образом, в настоящее время главным критерием для определения подсудности дел военным судам законодательством предусмотрен субъектный признак наличия у лица, обращающегося в суд, статуса военнослужащего. При этом законодателем не учитывается сам характер спорных правоотношений, в связи с чем, не вполне удачной представляется приведенная в законе формулировка определения подсудности гражданских дел военным судам.

Исправляя данный недостаток, правила подсудности и персональный состав участников публично-правовых споров по делам, подсудным военным судам, был указан в п. 1–5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» [6]. Данное постановление также имеет ссылку на многообразие нормативно-правовых актов, которые регулируют спорные правоотношения.

Стоит также отметить, что военные суды в отношении уголовно-наказуемых преступлений и административных правонарушений ведут судопроизводство, основываясь на том обстоятельстве, что лицом, имеющим статус военнослужащего, противоправное деяние было совершено в период военной службы (прохождения сборов). Данное правило относительно административных правонарушений и уголовно-наказуемых деяний установлено Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации [7] (КоАП РФ) и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [8] соответственно.

Верным представляется тот аспект, что функции по регулированию отдельных общественных отношений, которые связаны с реализацией обязанностей военной службы, производятся специализированным государственным органом – военным судом.

Однако совершенно иной является ситуация в отношении гражданских дел. «Проблем с определением подсудности дела военному суду при условии совершения оспариваемых действий в отношении военнослужащего со стороны соответствующих органов военного управления и воинских должностных лиц в период военной службы не возникает. Однако определение дела как подсудного общегражданскому суду при условии нарушения прав бывшего военнослужащего после его увольнения с военной службы представляется неправильным и способствующим снижению эффективности защиты прав военнослужащих» [9].

Данное утверждение на первый взгляд представляется достаточно сомнительным, поскольку лицо утратило статус военнослужащего и вправе обращаться в общегражданский суд на общих основаниях, а необходимость в рассмотрении дела специализированным военным судом отсутствует.

На обстоятельство неподсудности военному суду такого дела указывает и положение ФКЗ № 1-ФКЗ: «военным судам подсудны дела о нарушениях прав лиц при прохождении ими военной службы или сборов» [2]. Ранее этой позиции придерживалось также и руководство военных судов, комментируя подсудность гражданских дел военным судам [10].

При этом однако, стоит отметить, что если лицо с утратой статуса военнослужащего перестает быть субъектом воинских административных и уголовных правонарушений, то и по окончании военной службы за военнослужащим сохраняется ряд прав, определенных Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [11], реализация которых зависит исключительно от должностных лиц Вооруженных сил Российской Федерации и иных воинских формирований (включая спасательные воинские формирования, организации и учреждения МЧС России).

Однако как было отмечено выше, военные суды, согласно нормам ст. 1 ФКЗ № 1-ФКЗ, «осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба» [2]. Так, при осуществлении правосудия по гражданским и административным делам, предметом которых является деятельность со стороны должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации и иных воинских формирований в отношении лиц, не имевших либо утерявших статус военнослужащих, контроль над общественными отношениями, складывающимися в данных органах со стороны специализированного и специально предназначенного для этого военного суда, отсутствует, так как в настоящее время эти дела неподсудны военным судам.

Таким образом, представляется неэффективным данное положение в соотношении подсудности и подведомственности гражданских дел военным судам. Специализирующиеся на разрешении административных и гражданских дел с участием специальных субъектов права и специфических правоотношений военные суды в настоящее время не могут в полной мере осуществлять судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

По мнению авторов, при разрешении вопроса о подсудности дела военному суду основным должен быть именно критерий сущности правоотношения, поскольку на практике формальное толкование положений ФКЗ № 1-ФКЗ о подсудности военным судам гражданских дел является причиной не только судебных ошибок, но и нарушает права данных граждан на эффективную защиту их прав.

В связи с этим, восполняя данный пробел, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации акцентировала внимание нижестоящих судов, что «дела по спорам, хотя и возникшим после увольнения гражданина из Вооруженных Сил Российской Федерации, но неразрывно связанным с правоотношениями, сложившимися в период прохождения бывшим военнослужащим военной службы, подсудны военным судам» [12].

В настоящее время ситуация усугубилась также и тем, что большинство рассматриваемых судами дел касается как раз конституционных прав, которые входят в общеправовой статус лица, проходящего военную службу, но реализуемых им после окончания этой службы.

Например, это право на получение компенсационных выплат и услуг за счет органов исполнительной власти, где гражданин ранее проходил военную службу, право на выбор места жительства после увольнения с военной службы, и др. Зачастую же, на практике, данные критерии не учитываются, а разграничение дел между неспециализированными судами общей юрисдикции и военными судами реализовывается исключительно исходя из специально-субъектного состава сторон спора.

В судебной практике это проявляется, например, в том, что большая часть дел с участием бывших военнослужащих о защите их жилищных прав рассматривается общегражданскими судами, в силу ряда объективных причин не имеющими возможности не только установить фактические обстоятельства дела ввиду давности исследуемых событий, но и разрешить их на основании узковедомственных нормативных актов органов исполнительной власти, в которых обратившиеся за судебной защитой бывшие военнослужащие проходили военную службу (Министерство обороны Российской Федерации, МЧС России, МВД России, ФСБ Российской Федерации, ФСО Российской Федерации).

Зачастую доказательства по такого рода делам хранятся в большом числе в ведомственных архивах, а нормативно-правовые акты, которые регулируют соответствующего рода правоотношения, в открытой печати не публикуются или носят гриф «для служебного пользования». Стоит отметить, что даже при наличии возможности оперировать необходимой нормативной базой трудности в разрешении этой категории дел испытывают и военные суды.

При этом ситуация усугубляется и тем, что данные дела судьями районных судов разрешали в порядке искового производства, ориентируясь в первые месяцы после принятия КАС РФ, в том числе, на рекомендации, данные в письме Верховного суда Российской Федерации от 5 ноября 2015 г. № 7-ВС-7105/15 [13]. В настоящее время соответствующие разъяснения даны в абз. 6 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [14].

В то же время военные суды ориентированы на рассмотрение дел о жилищных правах военнослужащих исключительно в порядке гл. 22 КАС РФ, что непосредственно вытекает из п. 5, 25 и 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» [6]. При этом военные суды исходят из того, что существование правоотношений в этой сфере носит явно публично-правовой, административный характер, поскольку вопросы реализации жилищных прав военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, реализуются жилищными органами органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба либо конкретных воинских частей.

Таким образом, для полного раскрытия потенциала эффективности деятельности военных судов на заре возникновения административного судопроизводства необходимо в первую очередь использовать имеющийся у них опыт по рассмотрению публично-правовых споров, расширив их судебную подведомственность исходя из существа властных полномочий, осуществляемых этими государственными органами. В случае необходимости военно-судебные органы, независимо от их возможного именования (к примеру, военно-административный суд или военно-административная коллегия при общегражданском суде), могут являться не только инструментом поддержания правопорядка в воинских формированиях (включая спасательные воинские формирования, организации и учреждения МЧС России), но и осуществлять судебную деятельность по разрешению административных споров с участием должностных лиц и органов, осуществляющих публично-управленческие функции, и их сотрудников.

Литература

1. Кодекс административного судопроизводства Рос. Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 5 дек. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.
2. О военных судах Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3170.
3. Изварина А.Ф. Судебная система России. Концептуальные основы организации развития и совершенствования. М.: Проспект, 2016.
4. Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти: учеб. М.: Инфра-М, Норма, 2017.
5. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданский процесс. М.: Инфра-М, Норма, 2016.
6. О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 (в ред. от 28 июня 2016 г.) // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2014. № 7.
7. Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 27 нояб. 2017 г., с изм. от 4 дек. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г., с изм. от 14 нояб. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

9. Царьков В.Н. К вопросу об эффективности деятельности военных судов в связи с принятием Кодекса административного судопроизводства // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений: сб. статей по матер. Межд. науч.-практ. конф. СПб.: Изд. дом «Петрополис», 2017. С. 284–296.

10. Петухов Н.А., Жудро К.С. Разграничение подсудности дел военным судам и иным федеральным судам общей юрисдикции // Российская юстиция. 2001. № 2.

11. О статусе военнослужащих: Федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в ред. от 1 июля 2017 г., с изм. от 16 нояб. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331.

12. Определение Военной коллегии Верховного Суда Рос. Федерации от 20 июня 2003 г. № 1н-53/2003 // Информ. бюл. военных судов. 2003. № 4 (192). С. 67.

13. Председателям верховных судов республик, краевых и областных судов Московского и Санкт-Петербургского городских судов, судов автономной области и автономных округов Российской Федерации, Апелляционных судов Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Письмо Верховного Суда Рос. Федерации от 5 нояб. 2015 г. № 7-ВС-7105/15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 сент. 2016. № 36 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2016. № 11.

НОТАРИАТ В МАЛОНАСЕЛЕННЫХ И ТРУДНОДОСТУПНЫХ МЕСТНОСТЯХ КАК ОСНОВА ИМУЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О.Н. Яхонтова;

А.А. Апполонова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены аспекты осуществления нотариата в малонаселенных и труднодоступных местностях. Раскрыты проблемы реализации гарантий на нотариальную защиту в малонаселенных местностях, даны рекомендации по гармонизации законодательства.

Ключевые слова: нотариат, малонаселенная местность, органы местного самоуправления

NOTARY IN THE MULTINELATED AND HARDLY AVAILABLE LOCALITIES AS A BASIS OF PROPERTY SECURITY

O.N. Yakhontova; A.A. Appolonova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The aspects of implementation of notaries in sparsely populated and remote areas are considered. The problems of implementing guarantees for notarial protection in sparsely populated areas are disclosed, and recommendations for harmonizing legislation are given.

Keywords: notary, sparsely populated area, local self-government bodies

Развивающееся российское общество нуждается все в более широком спектре социальных услуг. Очевидно, что никто не может быть ущемлен в своих правах в зависимости от места проживания – каждый гражданин в равной степени имеет право на доступную и квалифицированную юридическую помощь. Но ее предоставление, а, в частности, осуществление нотариальной деятельности в населенных пунктах, находящихся порой за сотни километров от административных центров, представляет сложность и порождает ряд проблем.

К примеру, Дальневосточный федеральный округ – это самый большой по площади территории ($6,2 \text{ км}^2$) и самый малозаселенный (6,2 млн чел.) федеральный округ Российской Федерации. Согласно данным Росстата, плотность населения данного округа составляет 1 чел./ км^2 по состоянию на 2016 г. [1]. Помимо этого стоит учесть уникальность и разнообразие природно-климатических условий. Наравне с крупными городами, характеризующимися развитой инфраструктурой, в которых проживает большинство населения данного региона, существуют территории, кардинально отличающиеся от урбанизированных населенных пунктов. Дорожная сеть в таких районах развита слабо, преобладают некапитальные дороги. Сообщение между центрами регионов и такими районами осуществляется, как правило, посредством авиаперевозок, авиасообщение затруднено длительными неблагоприятными метеоусловиями. Однако во всем этом не только уникальность округа, но и сложность в решении многих проблем населения. Не является исключением и организация нотариальной деятельности. По состоянию на сентябрь 2011 г. в 162 нотариальных округах Дальневосточного федерального округа учреждено 416 должностей нотариусов. Профессиональную деятельность осуществляют 386 нотариусов, в том числе 8 государственных нотариусов [2]. Исходя из практики, обнаруживается, что абсолютное большинство частных нотариусов осуществляют свою деятельность в городах и крупных населенных пунктах, государственные же сохранились в большинстве лишь в удаленных и северных, малонаселенных и труднодоступных территориях. Так, в республике Якутия (Саха) государственные нотариальные конторы полностью ликвидированы [3]. Наибольшее количество частнопрактикующих нотариусов зарегистрировано в Приморском крае – 112, при этом там не осталось государственных нотариусов [4].

В общей сложности, оценивая положение нотариата на Дальнем Востоке, стоит обратить внимание на процент осуществления нотариальных действий в целом по округу – он составляет 3,8 от их общего количества по России. В труднодоступных и малонаселенных местностях к нотариусу обращаются в основном только граждане. Среди нотариальных действий преобладают удостоверение копий документов, заявлений, выдача дубликатов документов, отдельные вопросы наследования. Это обуславливается рядом фактором, присущих уровню жизни в указанных местностях – социальных (небольшая численность населения, сравнительно низкие доходы, транспортные проблемы) и экономических (небольшое количество юридических лиц, отсутствие оснований для совершения сделок и договоров).

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод о несостоятельности и убыточности нотариата в малонаселенных и труднодоступных местностях. Так, объем совершаемых нотариальных действий резко отличается от тех показателей, которые характерны для крупных населенных пунктов и городов, доходы от осуществления нотариальной деятельности не оправдывают наличие нотариальных контор – не покрывают расходы на их содержание и не обеспечивают нормальную заработную плату нотариусам. Из этого в геометрической прогрессии распространяются трудности – помимо отсутствия «самоокупаемости», содержание нотариальных контор в северных районах представляет серьезную задачу, поскольку экстремальные климатические условия могут накладывать отпечаток на бесперебойность ее работы – в первую очередь нотариальная контора – это помещение, оборудованное электроэнергией, телефонной и электронной связью.

В попытке урегулировать этот вопрос Приказом Минюста России от 14 января 2010 г. № 1 был утвержден Порядок, регламентирующий объединение нескольких нотариальных округов в один, с целью закрепления имеющихся нотариусов за конкретной территорией, временно оставшейся без уполномоченного лица по осуществлению нотариальных действий [5]. Такая мера носит половинчатый характер – с одной стороны, не допускает оставление населения без квалифицированной юридической помощи в лице нотариуса, а с другой стороны, усложняет возможность обращения к нотариусу, поскольку нотариальные округа на Дальнем Востоке, как правило, занимают обширные территории, и добраться до места нахождения нотариуса составляет значительную проблему для граждан.

В сложившейся ситуации может возникнуть вопрос – стоит ли вообще организовывать деятельность нотариата при таких условиях? Ведь нотариальная деятельность представляет собой вид коммерческой деятельности, а уровень обращения населения к нотариусам низок, а сами нотариусы не получают того вознаграждения, которое могли бы иметь при нормальной полноценной работе. Однако государство гарантирует для всех граждан равенство прав и свобод, а также их государственную защиту, и нам непозволительно так рассуждать. Осуществление нотариальной деятельности, несмотря на очевидную сложность и убыточность, должно быть обеспечено на всей территории Российской Федерации для всех граждан и организаций.

Чтобы решить данный противоречивый вопрос, обратимся к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате [6]. Согласно ст. 1. нотариальные действия в Российской Федерации совершают нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой. Помимо этого данный нормативно-правовой акт предусматривает выполнение нотариальных действий должностным лицом местного самоуправления в случае, если в поселении или расположеннном на межселенной территории населенном пункте нет нотариуса.

Данное положение закона можно расширить и при этом образовать отдельную ветвь нотариата, обозначенную выше как специальный нотариат. Поскольку государство допускает возможность частичной передачи полномочий нотариуса должностным лицам местного самоуправления при указанном условии, считается возможным дополнить круг таких обстоятельств и включить в них такой пункт, как «осуществление нотариальных действий в малонаселенных, труднодоступных, удаленных местностях». При этом если взять во внимание тот факт, что законодательство о нотариате нуждается в реформировании, то, вероятно, предлагаемая концепция будет взята на рассмотрение законодателями и теоретиками права.

Но, как уже было сказано ранее, осуществление нотариальных действий в малонаселенных и удаленных местах обладает спецификой – помимо того, что количество нотариальных действий очень мало по отношению к другим регионам, можно проанализировать имеющиеся данные и выявить тенденции по осуществлению тех или иных действий, проследить закономерности. Так, к примеру, в Хабаровском крае, где в труднодоступных районах в основном действуют только государственные нотариальные конторы, в 2010 г. ими совершено 2 880 нотариальных действий, из них удостоверено всего 18 договоров об отчуждении жилых помещений, 73 прочих договоров, 495 доверенностей, 30 завещаний, выдано 413 свидетельств о праве на наследство [2]. Исходя из этого, стоит заметить, что почти 20 % всех указанных действий могут реализовывать должностные лица местного самоуправления. Также, закон признает возложение на должностных лиц полномочий по совершению иных нотариальных действий, что позволит увеличить вычисленный процент.

Для того чтобы предоставить должностным лицам органов местного самоуправления более широкое право на совершение нотариальных действий, необходимо более детально регламентировать данную деятельность, осуществляемую указанными субъектами.

В соответствии с инструкцией о порядке совершения должностными лицами органов местного самоуправления нотариальных действий существует перечень нотариальных действий, которые вышеизложенные должностные лица имеют право совершать (причем данный перечень является неполным, поскольку в соответствующую статью Основ были внесены дополнения, расширяющие полномочия должностных лиц); также в нем указаны основные правила осуществления такой деятельности и регламентирован порядок совершения отдельных нотариальных действий [7].

Для предложенного расширения правомочий должностных лиц органов местного самоуправления необходимо конкретизировать порядок совершения нотариальных действий, а также урегулировать отдельные вопросы, связанные с осуществлением таких действий.

Итак, рассмотрим наиболее важные из них.

1. Должностное лицо, наделенное полномочиями по совершению нотариальных действий.

Предполагается, что полномочия по совершению нотариальных действий будут возлагаться на главу местной администрации поселения и специально уполномоченное лицо местного самоуправления поселения или главу местной администрации муниципального района и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления муниципального района. Данное положение содержится в действующем законодательстве и представляется весьма обоснованным.

Как известно, согласно нормам муниципального права, существуют муниципальные должности и должности муниципальной службы [8]. В соответствии с законом, муниципальная служба – это профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора [9]. Основными принципами такой службы является профессионализм и компетентность муниципальных служащих, стабильность службы и ответственность за неисполнение и ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей. Такие должности устанавливаются муниципальными правовыми актами в соответствии с реестром должностей муниципальной службы в субъекте Российской Федерации.

Недопустимо совершение нотариальных действий лицами, замещающими муниципальные должности (депутатами, членами выборных органов местного самоуправления, выборными должностными лицами местного самоуправления, членами избирательных комиссий муниципальных образований), поскольку указанные лица не являются муниципальными служащими. Разграничение этого вопроса принципиально для регламентации такой важной деятельности, как совершение нотариальных действий. В отличие от муниципальных должностей, назначаемых посредством проведения выборов и утверждения из числа предложенных кандидатур, муниципальные служащие действуют на основании трудового договора, что предполагает определение статуса такого служащего – наличие гарантий и ответственности при осуществлении деятельности [10].

Для замещения соответствующей должности предъявляются квалификационные требования к уровню профессионального образования, стажу службы или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимых для исполнения должностных обязанностей. Но стоит обратить внимание на то, что нотариальная деятельность представляет собой особый вид деятельности, осуществляемый от имени государства в целях защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота, поэтому она требует особых знаний и ответственности за соответствие осуществляющей деятельности требованиям законодательства. Из этого вытекает вопрос адекватности профессионализма должностных лиц органов местного самоуправления требованиям компетентности для реализации нотариальной деятельности.

2. Компетентность и профессиональные навыки.

С целью поддержания на соответствующем уровне компетенции необходимо организовать прохождение образовательных программ и дополнительных

квалификационных курсов лицами, состоящими на муниципальной службе и уполномоченными осуществлять нотариальную деятельность. Такие меры должны обеспечивать получение специальных навыков и знаний, необходимых для реализации данной деятельности.

Образовательные программы должны включать сокращенное изучение юридических дисциплин в части, касающейся нотариата, особенностей гражданско-правового оборота, законодательства о нотариате и др. Предполагается, что организация такого обучения должна быть осуществлена нотариальной палатой субъекта по ходатайству органов местного самоуправления.

3. Обращение доходов.

Нотариальная деятельность является возмездной, то есть за совершение нотариальных действий лицо, осуществляющее нотариальную деятельность, взимает государственную пошлину по ставкам, установленным законодательством о налогах и сборах в Российской Федерации. Таким образом, несмотря на то, что нотариальная деятельность не является предпринимательством и не направлена на получение прибыли, в большинстве случаев в соответствии с законом доходы поступают в распоряжение частного лица (речь идет о частнопрактикующих нотариусах, получающих денежные средства за счет совершения нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера). Денежные средства, взыскиваемые государственными нотариусами, идут в пользу государства. При этом в соответствии с налоговым законодательством, государственная пошлина относится к федеральным налогам и сборам [11]. Но вопрос об обращении доходов, получаемых должностными лицами местного самоуправления за совершение нотариальных действий, не урегулирован законодательством на федеральном уровне – указано лишь, что взыскание государственной пошлины осуществляется по ставкам, предусмотренным налоговым законодательством. Законодателю необходимо определить статус должностного лица местного самоуправления, поскольку в соответствии с Конституцией Российской Федерации органы местного самоуправления не являются органами государственной власти; необходимо решить, можно ли приравнять такое должностное лицо к частнопрактикующему нотариусу в части обращения доходов, полученных от совершения нотариальных действий.

Предполагается, что нельзя рассматривать должностное лицо безотносительно муниципального образования, поскольку такое лицо, совершая нотариальные действия, выполняет возложенные на него трудовым договором и муниципальным образованием обязанности. В случае отсутствия такого договора должностное лицо утрачивает соответствующий статус и лишается возможности совершать такие действия. Стоит определить, что должностное лицо является представителем муниципального образования, которое наделено федеральным законодательством полномочиями по частичному осуществлению нотариальной деятельности. Таким образом, денежные средства, полученные при совершении нотариальных действий должностным лицом, должны идти в местный бюджет, которым соответствующим образом, в свою очередь, оплачивается деятельность уполномоченного должностного лица и обеспечивается компенсация расходов на реализацию нотариальной деятельности.

4. Финансирование и материально-техническое обеспечение.

С вопросом обращения доходов тесно связан вопрос компенсации расходов, образующихся при осуществлении нотариальной деятельности должностными лицами местного самоуправления. Дело в том, что, по общему правилу, финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, осуществляется только за счет предоставленных местным бюджетам субвенций из соответствующего бюджета [10]. Но в том случае, если внести такое условие в законодательство для осуществления нотариальной деятельности должностными лицами местного самоуправления, как «осуществление деятельности в малонаселенных и труднодоступных местностях», не стоит использовать такое понятие, как «передача отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления», поскольку

данное полномочие не передается государством, а прямо предусматривается федеральным законодательством. Несомненно, государство имеет право оказывать дополнительную финансовую помощь муниципальному образованию в виде субсидий в части осуществления такой важной составляющей юридической помощи населению, как нотариальная деятельность, но это не должны быть обязательные и основные средства для организации данной деятельности. Основой материально-технического и финансового обеспечения нотариальной деятельности должен быть бюджет муниципального образования, складывающийся, помимо налоговых и собственных доходов и безвозмездных поступлений, в равной степени из доходов, полученных за совершение нотариальных действий.

Что касается определения материально-технического и финансового обеспечения нотариальной деятельности, то некоторые субъекты Российской Федерации раскрывают данное понятие в нормативно-правовых актах. Так, в контексте закона Ямало-Ненецкого Автономного округа материально-техническое и финансовое обеспечение включает в себя оплату труда в виде денежного вознаграждения, материальной помощи и иных пособий и выплат в соответствии с трудовым законодательством; предоставление компьютерной, множительной и иной необходимой организационной техники, средств связи; предоставление канцелярских принадлежностей и расходных материалов, программного обеспечения для организационной техники; меры по обеспечению безопасности государственных нотариальных контор; оплату расходов на аренду помещения, коммунальные услуги и услуги связи; организацию деятельности по техническому обслуживанию и ремонту помещений, занимаемых государственными нотариальными конторами, а также компьютерной, множительной и иной необходимой организационной техники, средств связи, программного обеспечения; иные необходимые меры материально-технического обеспечения [12]. Данный перечень позволяет сделать вывод о том, что многие из указанных пунктов являются уже выполненными в рамках организации деятельности органов местного самоуправления, что сокращает расходы. Так, например, пункт об оплате расходов на аренду помещения является неактуальным, поскольку совершение нотариальных действий должностным лицом местного самоуправления не предполагает отдельного помещения – расположение рабочего места возможно в местной администрации. Таким образом, обращается внимание на еще одно преимущество такой организации деятельности.

5. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей.

Совершение нотариальных действий влечет правовые последствия как для лиц, обратившихся к нотариусу, так и для самого нотариуса, в виде ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей. Частнопрактикующий нотариус несет полную имущественную ответственность; что касается государства, то оно несет ответственность за действия нотариуса, работающего в государственной нотариальной конторе, в соответствии с гражданским законодательством. Конкретно, ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что «Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования».

Данная статья в полной мере удовлетворяет требованию необходимости установления ответственности. Таким образом, стоит определить порядок возмещения вреда для должностных лиц местного самоуправления как «возмещение вреда за счет средств местного бюджета муниципального образования».

6. Законодательное закрепление статуса малонаселенных и труднодоступных местностей.

Выделение и регламентации системы специального нотариата предполагает помимо определения субъектного состава обозначение условий и обстоятельств, дающих основания реализовать деятельность указанным образом. Так, необходимо законодательно определить понятие малонаселенных и труднодоступных местностей и разъяснить, какие местности стоит относить к этому понятию. Предполагается, что сделать это возможно одним из следующих способов:

– перечислить в порядке списка населенные пункты либо муниципальные образования, являющиеся малонаселенными и/или труднодоступными. Так, например, в настоящее время в законодательной базе Российской Федерации содержатся списки местностей Крайнего Севера [13] и Арктической зоны [7]. Таким образом, данный вопрос будет решен на федеральном уровне;

– обозначить критерии отнесения той или иной территории с проживающим на ней населением к малонаселенной либо труднодоступной местности. Среди таких критериев должны быть плотность населения, удаленность населенного пункта от центра нотариального округа, уровень жизни населения данной местности, наличие и распространение дорожной и транспортной инфраструктуры.

Так, исходя из назначенных критериев и имеющихся демографических, социологических и экономических критериев, нотариальная палата соответствующего субъекта самостоятельно решает вопрос на региональном уровне о наделении того или иного муниципального образования полномочиями по осуществлению нотариальной деятельности.

Литература

1. Официальная статистика: Численность населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 27.10.2017).
2. Нащёкина Е.В. О развитии нотариата в Дальневосточном федеральном округе в условиях формирования системы квалифицированной юридической помощи населению в малонаселенных и труднодоступных районах // Нотариальный вестник. 2012. № 2. С. 17.
3. О признании утратившими силу отдельных правовых актов правительства республики Саха (Якутия) по вопросам финансирования государственных нотариальных контор республики Саха (Якутия): Постановление правительства Республики Якутия (Саха) от 3 окт. 2014 г. № 335. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Ассоциация нотариусов «Приморская краевая нотариальная палата» // Приморская краевая нотариальная палата. URL: <http://www.prim-knp.ru/> (дата обращения: 27.10.2017).
5. Об утверждении Порядка изменения территории деятельности нотариуса: Приказ Минюста Рос. Федерации от 14 янв. 2010 г. № 1 (вместе с Порядком, утв. Приказом Минюста Рос. Федерации от 14 янв. 2010 г. № 1, решением Правления ФНП от 28 авг. 2009 г.) // Рос. газ. 2010. 17 февр. № 33.
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным Судом Рос. Федерации 11 февр. 1993 г. № 4 462-1) (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Рос. газ. 1993. 13 марта. № 49.
7. Инструкции о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений и муниципальных районов // Рос. газ. 2008. 11 янв. № 3.
8. Муниципальное право: учеб. для бакалавров / отв. ред. Е.Н. Фадеев. М.: Изд-во «Проспект», 2016. С. 147.
9. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федер. закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (в ред. от 26 июля 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 10. Ст. 1152.

10. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 30 окт. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

11. Налоговый кодекс Рос. Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 22 окт. 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

12. О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по материально-техническому и финансовому обеспечению государственных нотариальных контор: Закон Ямalo-Ненецкого автономного округа от 22 июня 2007 г. № 83-ЗАО. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

13. Об утверждении методических указаний по определению величины накладных расходов в строительстве, осуществляемом в районах Крайнего севера и местностях, приравненных к ним: Постановление Госстроя Рос. Федерации от 12 янв. 2004 № 5 (в ред. от 17 марта 2011 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

**Л.В. Зубова, кандидат экономических наук;
О.В. Мартыненко, кандидат экономических наук;
В.А. Фарбер, кандидат экономических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

На основе правового анализа нормативных актов прослеживается формирование новых правовых понятий под влиянием специфических особенностей экономических отношений в сфере ракетно-космической промышленности.

Ключевые слова: риски, право, безопасность, отношения, системы

LEGAL FRAMEWORK AND ECONOMIC SECURITY AEROSPACE INDUSTRY

L.V. Zubova; O.V. Martynenko; V.A. Farber.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

On the basis of analysis of normative legal acts can be traced to the formation of new legal concepts under the influence of specific features of economic relations in the sphere of rocket-space industry.

Keywords: risks, law, safety, relationships, systems

Обеспечение экономической безопасности предприятия ракетно-космической промышленности – одно из приоритетных направлений в развитии высокотехнологичного производства в Российской Федерации, несущее значительный ущерб от неудачных запусков космических аппаратов, внештатных и аварийных ситуаций, возникающих на орбите [1, 2]. Ход выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке космических систем и комплексов заключает в себе компонент творчества, высокие уровни новизны и сложности, что приводит к условиям неопределенности результатов последствий рисков. В этой связи, оценка вероятности наступления и прогнозирование рисков в процессе

выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ при разработке космических систем и комплексов имеет особое значение для минимизации экономического ущерба и повышения эффективности реализации космических проектов. Целью данного исследования является повышение успешности завершения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) при разработке космических систем и комплексов.

Процесс выполнения НИОКР может состоять из одной или нескольких стадий [3]. В научно-технической деятельности под стадией (этапом) понимается совокупность работ, характеризующаяся признаками их самостоятельного планирования и финансирования, направленная на получение предусмотренных результатов и подлежащая обоснованной приемке. Каждый отдельный этап может являться самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности, факт внедрения которого не зависит от момента окончания работ в целом.

Для повышения вероятности успешного завершения НИОКР необходим правдоподобный и обоснованный прогноз. Если прогноз в достаточной степени не учитывает вероятность наступления рисков, значит сами составители прогноза тем самым уже рисуют [4].

В зависимости от жизненного цикла космических систем и комплексов, могут быть выделены следующие типовые этапы НИОКР: исследование и разработка.

Исходя из того, что процесс выполнения НИОКР при разработке космических систем и комплексов протекает в двух реальностях: информационно-обусловленной и объективно-существующей, необходимо производить учет рисков, исходя из протекающих процессов по созданию явлений в обеих реальностях (табл.).

В информационно-обусловленной реальности протекают следующие процессы двух этапов (исследование и разработка) жизненного цикла НИОКР при разработке космических систем и комплексов:

Этап жизненного цикла «Исследование»:

- проведение исследований, разработка технического предложения (аванпроекта);
- разработка технического задания на опытно-конструкторские (технологические) работы.

В объективно-существующей реальности протекают процессы, продолжающие этап жизненного цикла НИОКР по разработке космических систем и комплексов «Разработка»:

Этап жизненного цикла «Разработка»:

- разработка эскизного проекта;
- разработка технического проекта;
- разработка рабочей конструкторской документации на изготовление опытного образца;
- изготовление опытного образца.

Научно-технические риски, обусловленные различным родом причин, представлены в таблице.

Таблица. Причины возникновения рисков при поставке электронно-компонентной базы [5]

Причины возникновения рисков	Оцениваемые параметры (характеристики)
Специфика рисков в различных процессах снабжения	Плановые производственные поставки
	Срочные производственные поставки
	Снабжение разработчиков
Риски увеличения сроков и цен на мировом рынке электронных компонентов	Резкие колебания спроса на рынке заказчиков компонентов
	Сокращение производственных мощностей
	Подходы производителей к управлению поставками на дефицитном рынке. Какие поставки являются приоритетными? Какие обеспечиваются в последнюю очередь?

Причины возникновения рисков	Оцениваемые параметры (характеристики)
Риски контрафакта	Предпосылки для развития индустрии контрафакта
	Происхождение контрафакта
	Дистрибуция контрафакта
Риски экспортных ограничений со стороны стран – поставщиков	Как организован экспортный контроль
	Основания для ограничений
	Кто сейчас управляет рисками экспортных ограничений, насколько это надежно
Изменение каналов поставок и номенклатуры продукции в результате слияний и поглощений	–
Риски «серого» импорта	Почему сокращается объем «серого» импорта, почему «серые» поставщики становятся маргиналами
	Серый импорт – неподтвержденное происхождение компонентов – риски
	Серый импорт – налоговое преступление – риски
Риски сертификационных ограничений на внутреннем рынке	Техническое регулирование в рамках Таможенного союза: проблемы разнотечений, вклад сертификации в увеличение стоимости импорта, новые требования
	Рекомендации
Риски задержек платежей, кассовых разрывов	Объективные и субъективные причины увеличения объема просроченной дебиторской задолженности
	Какое поведение оценивается, как недобросовестное. Противодействие недобросовестному поведению
	Как меняются условия поставок при повышении рисков неплатежей
	Рекомендации
Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»	Дополнительные издержки поставщиков на обеспечение требований Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»
	Какие дополнительные риски несет маркировка всех участников цепочки поставок
	–
Неквалифицированный выбор поставщиков компонентов	Несоответствие поставщика задаче снабжения
	Риски сокращения числа поставщиков, риски избыточного увеличения числа поставщиков
	Риски заниженных цен и невыполнимых обязательств
	Рекомендации: дифференциация задач снабжения – дифференциация требований к каналам поставок и через них к поставщикам
Риски коррупции	Неформальность процесса закупок или неадекватность формализованных процедур, которые ведут к произволу в выборе поставщиков
	Непрозрачность цепочки поставок и ценообразования
Риски разнотечений	Терминология, форматы данных о компонентах, условия по умолчанию

Данный учет необходим для повышения вероятности завершения НИОКР в заданные сроки, в этой связи необходимо говорить о прогнозе рисков данной стадии жизненного цикла [6].

Когда главные конструкторы формируют систему план-графиков (вероятность реализации план-графиков соответствует вероятности завершения определенной работы (стадии процесса) создания составной части (локаторы, усилители, все должны сойтись и собраться и запуститься), они фактически определяют вероятность своевременного завершения данной НИОКР. Срыв – это невыполнение сроков какого-либо этапа, входящего

в определенную последовательность. Таким образом, срыв на любом этапе приводит к затягиванию сроков остальных этапов, зависящих от данного, что и приводит к невыполнению НИОКР в заданные сроки [6].

Для ракетно-космической промышленности минимизация возможных срывов НИОКР приобретает особенно важное значение, так как данная отрасль является одной из немногих в отечественной экономике конкурентоспособных высокотехнологичных отраслей. От того, насколько научно-технический потенциал данной отрасли сохранится и приумножится в ближайшие годы, зависит как конкурентоспособность отечественной экономики, так и экономическая безопасность государства.

Литература

1. О космической деятельности: Федер. закон от 25 авг. 1993 г. 5663-1. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Федеральная космическая программа России на 2006–2015 гг. (ФКП – 2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Бурков В.Н., Новиков Д.А. Идентификация активных систем // Идентификация систем и процессы управления: тр. междунар. конф. М., 2000. С. 101–121.
4. Внутриfirmенные механизмы бюджетного управления крупным промышленным комплексом по производству ресурсоемких изделий / С.А. Кирилина [и др.]. Самара, 2009.
5. Кирилина С.А. Инструменты и механизмы управления экономическим потенциалом предприятия по производству сложных изделий: монография. Самара, 2010.
6. Информационно-аналитический Центр Современной Электроники. URL: http://www.sovel.org/images/upload/ru/1470/Program_snabgenie1.pdf (дата обращения: 11.01.2018).

ПОЖАРНОЕ ДЕЛО: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СПАСЕНИЯ В РОССИИ

**И.В. Власова, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Исследуется термин «пожарный» в сфере спасения и безопасности. Показана динамика общественного сознания по отношению к проблеме пожарной безопасности, развитию пожарной охраны и функций пожарного в России.

Ключевые слова: спасение, безопасность, пожарный, защита населения, пожарная охрана, пожарное дело

FIRE FIGHTING: THE MAIN DIRECTIONS OF SALVATION IN RUSSIA

I.V. Vlasova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

We study the term «fire» regarding the rescue and security. The dynamics of public awareness in relation to fire safety problems, the development of fire prevention and fire-fighting functions.

Keywords: salvation, security, fire, population protection, fire protection, firefighting

Понятия «спасение» и «безопасность» особенно часто применимы по отношению к нелегкой службе пожарных [1].

В словарях слово пожарный немногозначно. Самое распространенное из них – «пожарный», предназначенный для тушения пожара, менее употребляемое, более узкое, понятие «пожарный» – работник пожарной охраны, боец пожарной команды [2].

Словарь синонимов дает 17 схожих значений, следи которых: пожарный – укротитель огня, пожарник, люди огненной профессии; охранно пожарный, пожароизвещательный, пожарно хозяйственный, противопожарный [3].

В официальной терминологии пожарный определяется как прошедший обучение, специальную подготовку, допущенный к тушению пожаров и работающий в подразделении пожарной охраны: например, закон о «Пожарной безопасности в городе Москве» от 12 марта 2008 г.

Пожарным также называют то, что относится к службе тушения неконтролируемого горения зданий [4].

Таким образом, направления исследования термина «пожарный» в широком смысле относятся к рассмотрению вопросов спасения, безопасности. В узком – к изучению в области истории пожарной охраны.

С древних времен безопасность является главной целью деятельности государства. Исторически обеспечение пожарной безопасности это прерогатива государства. Проблема спасения, защита от пожаров является основополагающей в системе обеспечения национальной безопасности страны.

В вопросах изучения защиты населения важной составляющей является изучение вопросов предупреждения и устранения не только материального ущерба, особое значение имеют исследования социальных и моральных последствий пожаров.

В истории России труды по истории пожарной охраны создавались учеными, политическими деятелями, чиновниками, представителями знатных родов Российской империи.

Одним из первых законодательных памятников Древнерусского государства, устанавливающих меры ответственности за ненадлежащее пользование огнем, является «Русская Правда» (1032–1054–1072 гг.), и княжеские уставы. Например, ст. 32 Правды Ярославичей предусматривала денежный штраф за поджог княжеской собственности.

С ростом городов все больше проявлялась потребность в создании общегосударственных мер, способствующих предупреждению и тушению пожаров. Также остро проявилась необходимость изменения отношения населения к проблеме пожарной безопасности. Процесс формирования требовал продуманной государственной стратегии в области обеспечения защиты от пожаров.

В результате исследований в области истории пожарного дела (Н.Н. Щаблов, В.Н. Виноградов [5], Н.Ю. Новичкова [6]) и истории правового регулирования пожарной охраны (С.Б. Немченко [7], А.А Смирнова [8]), было выявлено, что постоянная угроза пожаров, материальные и духовные потери их сопровождающие, неспособность индивида борясь с огненным бедствием самостоятельно требовали разработки продуманной государственной политики в области пожарной безопасности [7, с.76].

Активные меры в направлении защиты городов начинаются в период формирования Русского централизованного государства. Особо плодотворным было время правления Алексея Михайловича, который кроме профилактических мер внедрял среди населения при борьбе с огнем использование технических средств: домовладельцы были обязаны приобретать ручные пожарные насосы. Самым известным стал «Наказ о градском благочинии», документ, изданный в 1649 г. В XVI в. в Москве была организована пожарно-сторожевая охрана. Несмотря на принятые меры, необходимые изменения проходили достаточно медленно.

Во время царствования Петра I централизованная стратегия борьбы с огнем продолжала развиваться: совершенствовались административные и законодательные меры

по борьбе с пожарами и их предотвращению, принимались новые, действующие до конца XIX в. [9].

Пожарное дело в России развивалось по двум основным направлениям: превентивному и конструктивному. Превентивные подразделялись на меры режимного характера (предупреждение неосторожного обращения с огнем) и меры, осуществляемые во время городского строительства [10].

Таким образом, работы по спасению людей предпринимались, тем не менее, системный подход в проведении противопожарных мероприятий, как и общая стратегия в обеспечении мер противопожарной защиты населения в России до начала XIX в., отсутствовали. К борьбе с огнем привлекалось население, не имеющее специальной подготовки и знаний, что, в свою очередь, не могло обеспечить должного уровня пожарной безопасности и спасения населения.

Ситуация изменилась в начале XIX в.: 29 ноября 1802 г. издается Указ Александра I «Об учреждении при полиции особенной пожарной команды» [11].

Начало XIX в. – время перехода от повинностной пожарной охраны к профессиональной: 24 июня 1803 г. Указом Императора России в Санкт-Петербурге создана профессиональная пожарная команда. Она включала 11 пожарных частей. Каждая часть имела 48 пожарных служителей [12]. Позднее пожарная команда была создана в Москве (1804 г.) и в других городах России. Большое значение в развитии пожарной охраны имело утверждение в 1853 г. «Нормальной табели составу пожарной части в городах» [13].

В 1827 г. было учреждено «Российское страховое от огня общество», что способствовало поддержке и развитию пожарной охраны. Уже в 1847 г. отчисления страховых обществ являлись основным источником финансирования пожарного дела.

Таким образом, изменение отношения к проблеме пожарной безопасности привело к появлению профессиональных пожарных команд, использующих для борьбы с огнем превентивные и активные меры.

Важнейшим событием в XIX в. были реформы 1860–1870-х гг., оказавшие решающее значение на развитие государственности в России и способствующие созданию благоприятной социально-исторической обстановки для формирования и развития институализации пожарного дела в Российской империи.

Согласно исследованиям Н.Ю. Новичковой, результатами реформ 1860–1870 гг. в области пожарного дела в городах явились:

- появление специалистов пожарного дела, обладавших профессиональными знаниями, изучавших европейский опыт в области организации защиты населения от пожаров, заинтересованных в модернизации системы пожарной безопасности и способствовавших повышению культуры поведения людей при обращении с огнем;
- становление целостной системы по организации борьбы с огнем силами профессиональных пожарных команд, создание механизма контроля за их деятельностью;
- создание института пожарной охраны как необходимого звена в системе национальной безопасности, формировавшегося для решения практических проблем повышения пожарной безопасности [6].

Начиная со второй половины XIX в. в Российской империи действовали следующие типы команд профессионально занимающиеся борьбой с огнем:

- городские, находившиеся в зоне ответственности органов местного самоуправления;
- военизированные пожарные подразделения, в штате которых состояли солдаты срочной службы (два вида: лагерные и крепостные);
- частные пожарные команды.

Известно, что в конце XIX в. в России действовало 12 частных пожарных команд. Наиболее известными их учредителями являлись граф А.Д. Шереметев, князь Н.П. Лопухин-Демидов, князь А.Д. Львов, барон А.Н. Корф, граф А.Г. Бобринский [14].

Пожарная команда, организованная А.Д. Шереметевым в 1884 г., по техническому вооружению, подбору лошадей и выучке личного состава была одной из лучших в России [6].

Подобные инициативы таких высокопоставленных государственных деятелей, как А.Д. Шереметева, благотворно влияли на развитие пожарного дела в России, способствуя формированию новых социокультурных норм и образцов спасения населения.

Изменение мировоззрения в направлении осознания заинтересованности в безопасности жизнедеятельности стимулировало перемены в российском социуме к созданию условий для эффективной работы пожарных в деле спасения населения.

Вторая половина XIX в. также ознаменована созданием и дальнейшим развитием правовой базы деятельности пожарной службы. Основные постановления, составляющие правовую базу пожарной безопасности, были изложены в Своде законов Российской империи и делились на следующие группы:

- постановления для руководства полиции, дающие право следить за выполнением в городах обязательных постановлений по предупреждению пожаров, а также контролировать процесс тушения огня;
- постановления о правилах пожарной безопасности и об ответственности за их соблюдением для домовладельцев и заведующих частными, казенными и общественными зданиями, а также для городских обывателей;
- постановления о правилах пожарной безопасности и об ответственности за их соблюдением для волостных начальников и сельских жителей;
- постановления о мерах по предотвращению пожаров в лесах и на торфяниках;
- постановления о мерах по предотвращению пожаров на транспорте [5, с. 30].

Однако в пожарном законодательстве, наряду с детально проработанными вопросами по урегулированию вопросов обеспечения защиты населения от пожаров и контролем за их соблюдением, практически не разработанным оставалось направление, предусматривавшее организацию профессиональной подготовки личного состава пожарных частей.

Известно, что пожарная команда в городах должна была содержаться за счет местного бюджета, а руководство пожарной частью входило в служебные обязанности брандмейстера. К претенденту на должность брандмейстера предъявлялись высокие требования: профессионализм, крепкое здоровье, сильная воля, твердый характер, высокая нравственность.

В служебные обязанности городского брандмейстера входили: ответственность за безопасность и здоровье горожан, сохранность общественного и личного имущества [15]. От умения организовать процесс пожаротушения, принять верное решение в сложной ситуации зависели судьбы людей, которые могли оказаться в зоне пожара. Функции брандмейстера в России соответствовали мировой практике пожарного дела. К примеру, в инструкции для служителей пожарной команды г. Вены значится: «на обязанности каждого служителя лежит безукоризненно держать себя на службе и вне ее, помнить, что всякий неблаговидный поступок влечет за собой дурное мнение о всей команде. Каждый должен считать за особую честь служить в пожарной команде и поддерживать славу своего дела» [16, с. 425].

В середине XIX в. начинает активно формироваться новый социокультурный феномен – движение пожарного добровольчества.

Появление добровольных пожарных команд, в середине XIX в. является еще одним важным направлением в деле предупреждения пожаров и спасения населения. Это обстоятельство еще больше расширило функции пожарных. Кроме превентивных и активных мер борьбы с огнем появляется новая – помочь погорельцам.

В деятельности добровольных пожарных обществ проявилась общественная инициатива, способствовавшая укреплению пожарной охраны и созданию резерва городских пожарных сил и средств борьбы с огнем и спасению населения.

В 1892 г. было создано Соединенное Российское пожарное общество, являющееся координирующим центром приложения общественных сил для укрепления системы пожарной безопасности. Большие усилия к созданию и развитию Общества приложили известные деятели России – Н.Ф. Эгерштром, А.Д. Львов, А.Д. Шереметев.

Добровольческое движение способствовало изменению социокультурной ситуации, формированию активной жизненной позиции горожанина.

Таким образом, можно сделать заключение, что рядом с профессиональными пожарными командами развивались и добровольные пожарные организации. Образованное Российское пожарное общество (1892 г.) получило в 1907 г. название Императорского. Деятельность профессиональных и добровольных пожарных организаций освещалась в периодических изданиях. Первым из них стал «Вестник пожарного дела в России» – иллюстрированный бесцензурный журнал, основанный в Санкт-Петербурге в марте 1892 г. графом А.Д. Шереметевым, редакторами которого стали А.П. Чехов, Д. Покровский, Н.Л. Ширяев и В.П. Григорьев.

Среди специалистов в области пожарного дела конца XIX – нач. XX вв. были популярны следующие труды:

- А.П. Чехова «Исторический очерк пожарного дела в России». СПб., 1892;
- «Пожарное дело в Санкт-Петербурге. Исторический очерк» / под ред. М.А. Кириллова, В.С. Рудницкого. СПб., 1903;
- Бродина Д.Н. Санкт-Петербургская Пожарная Команда. 100-летие Нарвской части. 1811–1911. СПб., 1911;
- «Пожарное Дело». Ежемесячный орган Российского пожарного общества, состоящего под Августейшим председательством Его Императорского Высочества великого князя Владимира Александровича. СПб., 1894 и др. [17].

Существенным моментом, повлиявшим на развитии пожарного дела в пореформенной России, были миграционные процессы и, как следствие, урбанизация. Риски возникновения пожаров в городах возрастали в связи с:

- повышением плотности населения;
- преобладанием деревянной застройки;
- сооружением многоэтажных зданий и нарушением при этом сооружений.

Развитие института пожарной охраны в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в. проходило на фоне объединенных усилий государства и двух институциональных форм общественности: городского самоуправления и добровольных пожарных обществ [18].

Начало XX в. в Европе ознаменовалось политическими и социальными конфликтами, послужившими причинами Первой мировой войны. Мировая катастрофа внесла изменения в деятельность пожарной охраны: функции ее значительно расширились. Личный состав помогал эвакуировать людей и оборудование, работники пожарной охраны одними из последних покидали оставляемые города.

Известно, что в годы Первой мировой войны из добровольцев–пожарных были сформированы боевые и санитарные отряды, в частности в Санкт-Петербурге сформированы три пожарных военно-санитарных поезда. Создан специальный отряд для помощи беженцам. Курсанты–пожарные оказывали посильную помощь, помогая больным, раненым, беженцам [5, с. 167].

Во время Второй мировой войны пожарная охрана внесла огромный вклад в дело победы. Продолжая традиции отцов – героев Великой войны (1914–1918 гг.), личный состав пожарной охраны Ленинграда принимал самое активное участие:

- в обучении населения и противопожарных формирований способам обезвреживания зажигательных бомб и тушения пожаров;
- проведении практических занятий в больницах и школах;
- в массовых учениях для населения с демонстрацией тушения зажигательных бомб;
- в демонстрации специальных кинофильмов [5, с. 210];

Многие пожарные, как и во время Первой мировой войны, ушли воевать на фронта Великой Отечественной войны.

Государство достойно отметило подвиг героев-пожарных: в 1942 г. Орденом Ленина была награждена пожарная охрана Ленинграда, а в 1947 г. – Московский пожарный гарнизон.

Сопровождающая человечество на протяжении столетий проблема защиты от пожаров актуальна и в XXI в. История развития пожарного дела подтверждает важную роль пожарного, раскрывая многообразие и расширение функций профессии: от разборов сгоревших домов, предупреждения пожаров до спасения, реабилитации пострадавших.

Современный пожарный для успешного выполнения всего спектра пожарно-профилактических мероприятий в деле спасения людей должен обладать знаниями в социокультурной сфере.

С 2001 г. Российской Федерации Государственная противопожарная служба находится в подчинении Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Она обеспечена высококвалифицированными кадрами, современной техникой, научной и образовательной базой. По данным статистики, пожарные ежедневно спасают от гибели более 70 тыс. человек [19].

Таким образом, исследование понятия «пожарный» дает возможность проследить динамику отношения к проблеме пожарной безопасности, развитию пожарного дела в России, расширению функций пожарного, необходимых для спасения людей в сложном поликультурном мире. Основные направления спасения в России исторически связаны с социокультурными изменениями и ментальностью населения.

Литература

1. Малько А.В., Немченко С.Б., Смирнова А.А. Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (обзор материалов «Круглого стола») (окончание) // Государство и право. 2015. № 6. С. 116–123.
2. Толковый словарь Ожегова. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 12.01.2018).
3. Словарь русских синонимов. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 12.01.2018).
4. Толковый словарь Дмитриева. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 12.01.2018).
5. Щаблов Н.Н. Пожарная охрана Санкт-Петербурга. СПб., 2012. 656 с.
6. Новичкова Н.Ю. Социокультурный опыт обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра культуролог. наук. 2016. 43 с.
7. Немченко С.Б., Смирнова А.А. Становление функции государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Российской империи // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 4. С. 68–76.
8. Смирнова А.А. История создания Пожарного устава Российской империи (по материалам неопубликованных источников) // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3 (64). С. 71–80.
9. Смирнова А.А., Воротников Д.Ю. Развитие «указного законодательства» Петра I в сфере обеспечения пожарной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 4. С. 88–96.
10. Смирнова А.А., Шабаева О.А., Аполлонова А.А. Становление уголовной правовой политики в сфере борьбы с пожарами в Российской Империи // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2015. № 3 (28). С. 58–65.

11. Прокофьева С.М., Смирнова А.А. Особенности правового положения пожарных команд в системе Министерства внутренних дел Российской империи // Вестник С.-Петерб. ун-та МВД России. 2014. № 2 (62). С. 43–48.
12. Смирнова А.А., Опарина Т.И. Нормативно-правовое регулирование деятельности первых пожарных команд в Российской Империи // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2013. № 1 (18). С. 32–36.
13. Пожарный устав Российской империи: хрестоматия / под общ. ред. В.С. Артамонова; сост. Э.Н. Чижиков, С.Б. Немченко, А.А. Смирнова, Т.И. Опарина, Н.И. Уткин, Е.А. Титова. 2-е изд., доп., исп. СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2015. 264 с.
14. Смирнова А.А., Султыгов М.М. Жизнь, отданная служению людям: памяти князя-огнеборца А.Д. Львова // Добровольная пожарная охрана: истоки, проблемы, перспективы / под общ. ред. О.М. Латышева. 2013. С. 106–110.
15. Новичкова Н.Ю. Статус брандмейстера в социокультурном пространстве российского провинциального города // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 278–281.
16. Требезов Н. Из поездки за границу. СПб., 1910.
17. ООО «Объединение Безопасность». URL: <http://pogdepo.ru> (дата обращения: 12.01.2018).
18. Новичкова Н.Ю. Основные факторы пожарной опасности в российских городах во второй половине XIX века // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова 2014. № 4. С. 62–65.
19. Инновационные технологии безопасности. URL: <http://www.insafety.ru/top/history.php> (дата обращения: 12.01.2018).

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

**В.А. Винокуров, доктор юридических наук,
заслуженный юрист Российской Федерации.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Статья посвящена рассмотрению соотношения норм части 3 статьи 55 и части 3 статьи 56 Конституции Российской Федерации по вопросам ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также в условиях чрезвычайного положения, включая чрезвычайную ситуацию.

Рассмотрены законодательные возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина, которые не подлежат ограничению в условиях чрезвычайного положения и чрезвычайной ситуации. Сформулированы предложения по возможному урегулированию существующих проблем.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, федеральный конституционный закон, федеральный закон; чрезвычайное положение, чрезвычайная ситуация; права и свободы человека и гражданина; ограничение прав и свобод человека и гражданина, в том числе в условиях чрезвычайного положения и чрезвычайной ситуации

RESTRICTIONS OF RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN UNDER THE CONDITIONS OF STATE OF EMERGENSY

V.A. Vinokurov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

This article regards constitutional restrictions of rights and freedoms of man and citizen under the conditions of state of emergency. Author analyses correlation of the part 3 of 55th article and part 3 of 56th article of the Constitution of Russian Federation, which provide possibility of restrictions of rights and freedoms of man and citizen in order to protect the foundations of the constitutional system, morality, health, right and legal interests of others, to support country defense and security of a state under the conditions of state of emergency.

Author reviews legislative possibilities of restrictions of rights and freedoms of man and citizen, which cannot be restricted under the conditions of state of emergency. Author also gives proposals of possible adjustment of uncertainty on the issues of restriction of rights and freedoms of man and citizen of Russian Federation.

Keywords: Constitution of Russian Federation; federal constitutional law; federal law; condition of state of emergency; emergency situation; rights and freedoms of man and citizen; restriction of rights and freedoms of man and citizen

В Конституции Российской Федерации¹ чрезвычайные ситуации непосредственно не упоминаются. В то же время ряд статей Основного Закона государства предусматривает возможность введения в Российской Федерации или отдельных ее местностях чрезвычайного положения в соответствии с нормами специального федерального конституционного закона (см., в частности, статьи 56, 88, 102 Конституции России).

В статье 3 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении»² определены следующие обстоятельства, при которых вводится чрезвычайное положение:

а) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

б) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Таким образом, указанным Федеральным конституционным законом чрезвычайная ситуация определяется как часть режима чрезвычайного положения или как один из видов этого режима. Это означает, что при возникновении чрезвычайной ситуации действуют правила, установленные для режима чрезвычайного положения. Данный тезис подтверждается и тем, что Федеральный закон «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»³, регламентирующий указанную в его наименовании деятельность, не затрагивает вопросы ограничения прав

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648.

и свобод человека и граждан при возникновении чрезвычайных ситуаций.

В различных научных исследованиях чрезвычайная ситуация рассматривается и как часть режима чрезвычайного положения⁴, и как самостоятельный правовой режим⁵. Существует также позиция, согласно которой «чрезвычайная ситуация представляет собой причину, а чрезвычайное положение – следствие»⁶.

Исследуя ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайной ситуации будем придерживаться официально зафиксированного подхода, включающего чрезвычайную ситуацию в состав режима чрезвычайного положения, то есть ограничения, касающиеся чрезвычайной ситуации, рассматриваются как те ограничения, которые установлены для режима чрезвычайного положения.

Из смысла статьи 56 Конституции Российской Федерации, предусматривающей возможность введения чрезвычайного положения, следует, что отдельные права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в условиях названного режима, а определенный в Конституции России ряд прав и свобод человека и гражданина ограничению не подлежит даже при введении чрезвычайного положения (а, значит, и в обстановке чрезвычайной ситуации).

Как известно, в соответствии с частью 3 статьи 56 Основного Закона страны не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46–54 Конституции Российской Федерации. Рассмотрим несколько подробнее права и свободы человека и гражданина, зафиксированные в названных статьях.

Право на жизнь, гарантированное частью 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации, не может быть ограничено в условиях чрезвычайного положения. В то же время часть 2 указанной статьи позволяет устанавливать федеральным законом смертную казнь в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Уголовный кодекс Российской Федерации⁷ также предусматривает такой вид наказания, как смертная казнь (статьи 44, 59), то есть, по сути, допускает лишение права человека на жизнь. Однако Конституционным Судом Российской Федерации в 1999 году был введен мораторий на назначение наказания в виде смертной казни⁸, то есть, наказание в виде смертной казни назначаться не может.

В условиях чрезвычайного положения не может быть ограничено и охраняемое государством право на достоинство личности, установленное статьей 21 Конституции Российской Федерации, то есть никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, а также

⁴ См., например: Мелехин А.В. Особые правовые режимы Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2007; Конституционное право: университетский курс: учеб. в 2-х т. / С.В. Арбузов, Т.В. Бережная, И.А. Володько и др.; под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 191.

⁵ См., например: Калина Е.С. О «чрезвычайном праве» и праве чрезвычайной ситуации // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 44.

⁶ См., например: Абдрашитов В.М., Джамбалаев Я.Р., Епифанов А.Е., Слеженков В.В., Юдина А.Б. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О чрезвычайном положении» (постатейный). Комментарий к статье 3 // СПС КонсультантПлюс. 2012; Козлов С.С. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О чрезвычайном положении» (постатейный). Комментарий к статье 3 // СПС КонсультантПлюс. 2006.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸ См.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 6. Ст. 867.

никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. Прямых законодательных норм, ограничивающих данные права, не имеется. Однако, если расценивать судебную экспертизу как опыт, то в отдельных случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, такая экспертиза может быть проведена без согласия потерпевшего⁹. Данная норма позволяет говорить о законодательном ограничении права человека и гражданина, по которому можно быть подвергнутым различным опытам только при добровольном согласии. При закреплении в федеральном законе обязательности прохождения психофизического исследования с использованием полиграфа или определения этого исследования как вида судебной экспертизы (например, в качестве доказательств по уголовным делам¹⁰), это также будет являться ограничением названного права.

Часть 1 статьи 23 Основного Закона государства гласит: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». Нормы части 2 указанной статьи, предусматривающей право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, могут быть ограничены, но только на основании судебного решения. Профессор С.А. Авакян предлагает с некоторой долей условности все указанные в статье 23 Конституции России права именовать правом на тайну частной жизни и определяет ее составляющие, которые охватывают: «1) непосредственно собственную личную жизнь человека; 2) его жизнь в семье; 3) трудовую (в широком смысле слова) деятельность; 4) состояние здоровья; 5) общение человека с другими людьми, в том числе через современные технические средства такого общения»¹¹.

Особенности соблюдения прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни оговорены в статье 24 Конституции Российской Федерации, нормы которой также не могут быть ограничены в условиях чрезвычайного положения. К таким особенностям относятся: а) право человека и гражданина давать согласие на сбор, хранение, использование и распространение информации о своей частной жизни, или иначе – о персональных данных; б) обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы.

В целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну принят Федеральный закон «О персональных данных»¹². Названным Федеральным законом, в частности в его статьях 3 и 9,дается определение персональных данных, под которыми понимается любая информация, относящаяся к определенному физическому лицу (субъекту персональных данных), и предусматривается возможность принятия субъектом персональных данных решения о предоставлении согласия на обработку этих данных, а также об отзыве такого согласия. Федеральный закон «О персональных данных» гарантирует, что лица, виновные в нарушении требований данного Федерального закона, несут ответственность, предусмотренную российским

⁹ В соответствии со статьями 195 и 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации без согласия потерпевшего в обязательном порядке проводится экспертиза, если необходимо установить: характер и степень вреда, причиненного здоровью; психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹⁰ См., например, рекомендации, изложенные в пункте 6 постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 5 марта 2014 года № 63-СФ «О приоритетных направлениях государственной политики в сфере борьбы с наркоманией» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 10. Ст. 969.

¹¹ Авакян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие в 2-х т. М.: Норма: Инфра-М, 2010. Т. 1. С. 677–679.

¹² Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.

законодательством (дисциплинарную, административную и уголовную), и, кроме того, субъекту персональных данных подлежит возмещению моральный вред, причиненный вследствие нарушения его прав и установленных правил обработки персональных данных¹³.

Статьей 28 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях»¹⁴ в основном регулирует вопросы, связанные с религиозными объединениями и миссионерской деятельностью; о свободе совести и свободе вероисповедания говорится лишь как о праве для всех, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства, законно находящихся на территории Российской Федерации.

Учеными-конституционалистами анализируются понятия «свобода совести» и «свобода вероисповедания»¹⁵. Так, профессор С.А. Авакян рассматривает свободу совести через призму двух аспектов: как свободу морально этических воззрений человека (то есть, что считать добром и злом, хорошим или плохим поступком) и как внутреннюю (духовную) «возможность личности выбрать себе подобный идеал и поклоняться ему»; а свободу вероисповедания – как «возможность верить в существование такого идеала не в виде кого-то из окружающих, а в виде необычного (божественного) существа, не только самого честного, справедливого, гуманного, но и думающего о нравственной чистоте каждого из нас, помогающего нам выбрать истинный путь, удерживающего от плохих поступков, настраивающего на помочь ближнему»¹⁶.

Следует отметить, что в Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях» предусмотрена возможность ограничения права на свободу совести и свободу вероисповедания (см. пункт 2 статьи 3). Основанием для такого ограничения являются ситуации, продублированные из части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, то есть такие ограничения возможны, но федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Подобный подход законодателя означает, что несмотря на запрет вводить в условиях чрезвычайного положения (включая и чрезвычайную ситуацию) ограничения, касающиеся, в том числе права на свободу совести и свободу вероисповедания, указанные свободы могут быть ограничены¹⁷.

Не подлежит ограничению и право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической

¹³ См.: требования к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2012 года № 1119 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 45. Ст. 6257.

¹⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

¹⁵ См., например: Придоворов Н.А., Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. М.: Юриспруденция, 2007. 128 с.; Иванюк О.А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования // Журнал российского права. 2010. № 9. С. 46–58.

¹⁶ Авакян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. 1999. № 1. С. 9.

¹⁷ К числу таких ограничений можно отнести: приостановление деятельности, в том числе религиозных объединений, ведущих пропаганду и (или) агитацию, а равно иную деятельность, подрывающую в условиях военного положения оборону и безопасность Российской Федерации на территории, на которой введено военное положение (см. пункт 2 статьи 7 Федерального конституционного закона «О военном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 375); запрет государственным гражданским служащим принимать награды, почетные и звания религиозных объединений, если в его должностные обязанности входит взаимодействие с указанными объединениями, использовать должностные полномочия в интересах религиозных объединений, создавать в государственных органах структуры религиозных объединений (см. пункт 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215).

деятельности, зафиксированное в части 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации. В то же время часть 2 данной статьи сразу устанавливает ограничение этого права, по которому «Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию». Следующим конституционным ограничением данного права следует считать взимание налогов¹⁸, которые каждый в соответствии со статьей 57 Конституции России обязан платить.

Президент Российской Федерации обратил внимание на то, что прямым следствием ограничения экономических свобод является коррупция¹⁹. Поэтому в Федеральном законе «О противодействии коррупции»²⁰ одним из направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции является устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности.

В соответствии с частью 1 статьи 40 Основного Закона государства каждый имеет право на жилище; никто не может быть произвольно лишен жилища. Данное право также не может быть ограничено в условиях чрезвычайного положения (в том числе в обстановке чрезвычайной ситуации). В научной литературе право на жилище рассматривается в различных аспектах. Так, профессор С.А. Авакьян полагает, что суть права на жилище заключается в возможностях граждан: 1) иметь жилье, то есть пользоваться благоустроенным помещением любой формы собственности; 2) получить жилье в установленном порядке, построить его либо купить; 3) находиться под защитой государства в части жилищных интересов, включая неприкосновенность жилища, невозможность выселения из жилища, его изъятия без законных оснований; 4) претендовать на создание благоприятной среды обитания в жилище и вокруг него (например, на подведение к жилищу освещения, воды, газа, отопления, соблюдения санитарных норм строительства, в том числе сохранение санитарной зоны вокруг домов)²¹.

Жилищный кодекс Российской Федерации²² в статьях 15 и 16 определяет объекты жилищных прав, которыми являются жилые помещения (то есть изолированные помещения, которые являются недвижимым имуществом и пригодны для постоянного проживания граждан) и их виды: 1) жилой дом, часть жилого дома; 2) квартиру, часть квартиры; 3) комнату. Но при этом в части 3 статьи 1 допускает возможность ограничения жилищных прав «на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (то есть по основаниям, предусмотренным частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации), а в части 4 статьи 3 определяет, что ограничения в праве пользования жилищем могут быть установлены в соответствии с нормами Жилищного кодекса Российской Федерации и с нормами других федеральных законов (к последним, в частности, относятся первая и вторая части Гражданского кодекса Российской Федерации, федеральные законы «Об ипотеке (залоге недвижимости)», «Об исполнительном производстве»²³). Указанными законодательными актами предусматривается возможность выселения граждан из жилых помещений по различным основаниям.

¹⁸ Так, судья Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиев в нескольких своих работах справедливо отмечает, что «Конституционный принцип социального государства, политика которого должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, отражает устремление достаточно большой группы населения страны. Следовательно, государство вынуждено путем взимания налогов ограничивать экономическую свободу, осуществлять перераспределение национального продукта внутри общества». См., например: Гаджиев Г.А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 17.

¹⁹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации «России надо быть сильной и конкурентоспособной» // Российская газета. 2002. 19 апреля.

²⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

²¹ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие в 2-х т. М.: Норма: Инфра-М, 2010. Т. 1. С. 772.

²² Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14.

²³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. № 5. Ст. 410; 1998. № 29. Ст. 3400; 2007. № 41. Ст. 4849.

К числу не подлежащих ограничению в условиях чрезвычайного положения (и чрезвычайной ситуации) относятся также права и свободы, упомянутые в статьях 46–54 Основного Закона государства, а именно: право на судебную защиту прав и свобод; право на рассмотрение дела в надлежащем суде, включая право на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей; право на получение квалифицированной юридической помощи; право на презумпцию невиновности; право на гуманизм правосудия (никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление; никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников); право на защиту интересов пострадавших от нарушения закона; право на применение действующего закона.

В учебной литературе перечисленные права рассматриваются и как конституционные гарантии соблюдения прав и свобод (общие гарантии и гарантии правосудия)²⁴, и как права и свободы по защите других прав и свобод граждан²⁵. Данные права человека и гражданина не ограничены существующими в Российской Федерации федеральными законами, несмотря на возможность их ограничения в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации.

Рассматривая вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайной ситуации, следует принять во внимание позицию Конституционного Суда Российской Федерации, который в ряде своих решений обозначил критерии ограничений прав и свобод человека и гражданина. К таким критериям Конституционный Суд Российской Федерации отнес, в частности, адекватность, соразмерность, разумность и необходимость²⁶.

Вопросы соотнесения норм части 3 статьи 55 и части 3 статьи 56 анализируются многими учеными, изучающими вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина²⁷.

Из изложенного следует, что, несмотря на конституционный запрет ограничивать в условиях чрезвычайного положения (включая чрезвычайную ситуацию) права и свободы человека и гражданина, определенные частью 3 статьи 56 Основного Закона страны, ряд прав и свобод человека и гражданина из установленного перечня федеральными законами ограничивается. При этом в качестве обоснования такого ограничения служит норма части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации.

Для однозначного понимания всеми лицами, какие права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в условиях чрезвычайной ситуации, а также в целях урегулирования иных вопросов, связанных с данными условиями, необходимо, во-первых, до пересмотра главы 2 Конституции Российской Федерации получить официальное толкование статей 55 и 56 Конституции Российской Федерации, которое вправе дать Конституционный Суд Российской Федерации; во-вторых, законодательно закрепить за чрезвычайной ситуацией статус отдельного правового режима и определить в федеральном законе права и свободы человека и гражданина, которые не могут быть ограничены в условиях режима чрезвычайной ситуации.

²⁴ См., например: *Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. С. 256–269; Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. М.: Статут, 2017. С. 185–194.*

²⁵ См., например: *Авакян С.А. Указ соч. С. 784–796.*

²⁶ См., например: постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана»; от 27 декабря 2012 года № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // *Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2000. № 3; 2013. № 3.*

²⁷ См., например: *Лебедев В.А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // Lex russica. 2017. № 1. С. 130–139; Краснов М.А. Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 1. С. 82–93; Таболин В.В. Латентные ограничения прав граждан в Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 31–33.*

Литература

1. О чрезвычайном положении: Комментарий к Федеральному конституционному закону (постатейный) / В.М. Абдрашитов [и др.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 2. Авакян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие в 2-х т. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. Т. 1. 864 с.
 3. Авакян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. 1999. № 1. С. 3–22.
 4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М.: Изд-во НОРМА (Изд. группа НОРМА–ИНФРА-М), 2001. 800 с.
 5. Гаджиев Г.А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 10–21.
 6. Иванюк О.А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования // Журнал российского права. 2010. № 9. С. 46–58.
 7. Калина Е.С. О «чрезвычайном праве» и праве чрезвычайной ситуации // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 40–44.
 8. Козлов С.С. О чрезвычайном положении: Комментарий к Федеральному конституционному закону (постатейный). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 9. Конституционное право: университетский курс: учеб. в 2-х т. / С.В. Арбузов [и др.]; под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 432 с.
 10. Краснов М.А. Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 1. С. 82–93.
 11. Лебедев В.А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // Lex russica. 2017. № 1. С. 130–139.
 12. Мелехин А.В. Особые правовые режимы Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 13. Придворов Н.А., Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. М.: Юриспруденция, 2007. 128 с.
 14. Таболин В.В. Латентные ограничения прав граждан в Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 31–33.
 15. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017. 624 с.
-
-

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛЖИ И ЗАБЛУЖДЕНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСОВ ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПОДЖОГОМ

**М.Ю. Бруевич, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.
О.С. Лейнова, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет МВД России**

Рассмотрены особенности допроса потерпевших по делам, связанным с поджогом, как первоначального следственного действия, в процессе осуществления которого возникают наибольшие сложности у практических работников. Даются понятие лжи и заблуждения, приводятся их виды, формы, признаки.

Ключевые слова: ложные показания, заблуждение, допрос, достоверность показаний свидетелей, ложь, поджог

IDENTIFICATION OF LIES AND ERRORS DURING INTERROGATIONS FOR VICTIMS IN CASES RELATED TO ARSON

M.Yu. Bruevich. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.
O.S. Leynova. Saint-Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

In the article the peculiarities of questioning of victims in cases related to arson, as initial investigations, in the course of which occur the greatest difficulties for the practitioners. Given the concept of lies and misconceptions, lists their types, forms, signs.

Keywords: false testimony, misleading, questioning the credibility of witnesses, lies, arson

Ложь распространена в нашей повседневной жизни в различных формах ее проявления. Общепризнанным является определение лжи как сознательного искажения истины. Заведомо ложные показания являются противозаконным фактом, поэтому в целях выявления их криминалистической сущности обязательно нуждаются в детальном рассмотрении по следующим позициям:

- проявление лжи в повседневной жизни и в случае дачи заведомо ложных показаний;
- показания как часть процесса допроса;
- природа и проявление заведомости в юриспруденции.

Таким образом, в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений лицам, проводящим дознание, следователям, оперативным работникам также приходится сталкиваться с проявлениями лжи при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

По характеру ложь встречается как разовая, эпизодическая, ситуативная, так и заранее подготовленная. В случае заведомо ложных показаний потерпевших ложь заранее

продумана, подготовлена, что говорит об умышленности и направленности на определенную цель процесса лжесвидетельства.

Ложь может быть выражена в речевых сообщениях, в письменной форме, неверbalной передаче информации, подменой или искажением материальных источников информации. Ложь, как заведомо ложные показания, всегда формулируется в виде показаний в устном словесном общении и фиксируется в письменной форме. Ложные сведения становятся юридически наказуемой формой лжи только в случае закрепления в виде допроса с соблюдением всех требований уголовно-процессуального законодательства [1].

По состоянию проявления деятельности человека ложь может быть активной, пассивной или смешанной. Заведомо ложные показания в большинстве случаев являются активной формой лжи, выражаются в умышленном формировании искаженных значимых для уголовного дела сведений и передаче их лицу, ведущему расследование [2].

В момент умолчания об обстоятельствах совершенного преступления можно говорить о пассивной форме проявления лжи. Активная ложь наиболее опасна, она может привести к затягиванию хода расследования, обвинению невиновного и другим ошибочным решениям органов предварительного расследования или суда. Сведения становятся заведомо ложными показаниями только в случае изложения лжи об обстоятельствах расследуемого дела.

По социальной значимости ложь выявляется как общественно опасная, индивидуально непримиримая, нейтральная. Неоспоримо, что заведомо ложные показания свидетелей и потерпевших являются общественно опасными проявлениями лжи, поэтому влекут уголовную ответственность.

На первый взгляд, провести допрос не представляет сложности: допрашиваемый дает показания об известных ему фактах по расследуемому делу, следователь фиксирует показания в соответствии с уголовно-процессуальным законом. Фактически же допрашиваемый не всегда дает объективные и достоверные показания. Объективность показаний зависит от многих факторов: особенностей человека (полноты восприятия, психического состояния, способности запоминания и умения передавать информацию в соответствии с воспринятым), установки на допрос (желание говорить правду, либо давать ложные показания). Достоверность показаний проверяется в ходе предварительного расследования. В случае несовпадения реальных событий с обстоятельствами, изложенными при допросе потерпевшим, это может быть оценено, как умышленное желание противодействовать следствию с помощью дачи заведомо ложных показаний. Иная ситуация складывается, когда потерпевший желает давать правдивые показания, но в силу добросовестного заблуждения его показания оказываются не соответствующими действительности. С социальной точки зрения заблуждение понимается как неправильное, ложное мнение. В правовом понимании заблуждение – неправильное представление о действительности, возникшее в результате незнания определенных обстоятельств либо ошибочного предположения об их наличии и порождающее юридические последствия [3]. Ложь в показаниях может привести к тяжким последствиям по отношению к отдельным гражданам в частности и справедливости судопроизводства в целом.

Под заведомо ложными показаниями ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) подразумевает сознательное предоставление искаженных сведений об обстоятельствах дела органам дознания, предварительного следствия или суда.

Таким образом, основными признаками заведомо ложных показаний потерпевших являются:

- лицо, сообщающее заведомо ложные сведения, в ходе допроса имеет процессуальный статус участника судопроизводства – потерпевшего;
- сведения, предоставленные допрашиваемым лицом, умышленно искажены, не соответствуют истине;
- информация, сообщаемая лицом в ходе допроса, имеет непосредственное отношение к расследуемому преступлению, то есть находится в прямой причинно-следственной связи;
- показания зафиксированы в установленном законом порядке.

В ходе проведения допроса следователю необходимо установить психологический контакт с допрашиваемым, принять меры к нейтрализации его противодействия и к выяснению истинных фактов, имеющих значение для уголовного дела. До начала фиксации показаний в протоколе допроса следователю рекомендуется еще раз разъяснить обязанности допрашиваемого и удостовериться в осознанности сущности и последствий уголовного преследования по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний [4].

Подтверждение потерпевшим ложных показаний в ходе повторного допроса говорит об упорстве допрашиваемого в силу мотивационных или психологических установок, а также о невозможности изобличения лжи выбранным следователем способом и необходимости принятия иного тактического решения.

При расследовании поджогов допрос потерпевшего относится к неотложным следственным действиям. В ходе его проведения выясняются сведения, необходимые для выдвижения и проверки версий о причинах пожара и лицах, подозреваемых в совершении поджога: потерпевшие могут рассказать о действиях подозреваемого по сокрытию преступления, указать очевидцев случившегося, оказать помощь в установлении и поиске средств поджога.

Допрашивая потерпевших, следует выяснить, каким образом был обнаружен пожар; хранились ли на объекте пожароопасные вещества или материалы, в каком месте и порядке; что находилось в горевшем объекте и был ли он закрыт; какое принадлежащее им лично имущество пострадало от огня, было ли оно застраховано, когда и на какую сумму; кто находился в помещении перед пожаром и чем занимался; какие и кем были внесены изменения в обстановку места пожара к моменту производства осмотра, каково было состояние окон и дверей до пожара, имелась ли противопожарная сигнализация, не проводились ли на объекте какие-либо пожароопасные мероприятия (с горючими веществами); не подозревает ли потерпевший кого-нибудь в поджоге, какие имеются основания для такого подозрения и т.д. Особое внимание следует обратить на догадки потерпевшего, поскольку даже незначительные моменты смогут натолкнуть следователя на выдвижение версий о личности преступника.

Особенно важным представляется своевременно допросить тех потерпевших, которые явились непосредственными очевидцами происшедшего события, лично воспринимали обстановку, возможно даже принимали участие в его тушении, так как они могут указать на обстоятельства возникновения пожара, процесс его развития и ликвидации.

При этом необходимо учитывать то, что действие высокой температуры, гибель личного имущества, а иногда и близких людей угнетает умственную деятельность лица, притупляет остроту его восприятия, в связи с чем многие обстоятельства пожара могут остаться вне внимания потерпевшего, либо воспринимаются им в искаженном виде и при их воспроизведении в ходе допроса могут дать неправильную картину всего события в целом.

Поэтому тактически целесообразно потерпевшим, находящимся под впечатлением случившегося, возможно в стрессовом состоянии, дать возможность успокоиться, проконсультироваться с психологом, и допросить их по истечении некоторого времени. Если же, к примеру, расследование ведется по «горячим следам» и допрос перенести на более поздний срок невозможно, необходимо выяснить у потерпевшего только наиболее существенную информацию, а детальное выяснение обстоятельств поджога произвести в ходе повторного допроса [5].

При допросе, в условиях бесконфликтной ситуации допрашиваемого, как правило, не нужно в чем-то изобличать, обо всех обстоятельствах события он охотно рассказывает сам. Однако это отнюдь не означает, что достоверность показаний допрашиваемого гарантируется во всех случаях [6].

Изучение практики показывает, что в ходе допроса потерпевшие дают, как правило, правдивые показания. Заведомо ложные показания в основном имели место в целях получения в большем размере возмещения материального ущерба, желания более строгого

наказания для виновного в поджоге и получение страхового возмещения при инсценировке пожара самим потерпевшим [7].

Поводом для подозрения о возможной причастности к поджогу лиц, которым принадлежит имущество, подвергшееся пожару, могут быть их путаные ответы при допросе, желание уйти от ответов, повышенный интерес к мероприятиям, проводимым оперативными работниками и следователями, желание увести их с правильного пути и т.д.

При подготовке к допросу необходимо собрать информацию о личности потерпевшего, его поведении до и после пожара, взаимоотношениях с подозреваемым и иными лицами, используя при этом знание криминалистической характеристики поджогов чужого имущества, а в ходе допроса, наряду с выяснением обстоятельств совершенного поджога, устанавливать доказательства, которые могут подтвердить достоверность сообщаемых допрашиваемым данных. Также желательно, чтобы расследование по уголовному делу проводил один следователь, из числа наиболее опытных и квалифицированных, так как передача дела от одного следователя к другому может иметь отрицательные последствия (например, нарушение контакта с потерпевшим и продление срока следствия, неполнота расследования). Кроме того, следователь, расследующий уголовные дела о поджогах и преступных нарушениях правил пожарной безопасности, должен иметь определенную профессиональную подготовку и обладать специальными знаниями, чтобы иметь представление о том, какие именно обстоятельства необходимо выяснить при допросе потерпевших.

На основании изложенного, выбор тактики допроса должен определяться в каждом конкретном случае следователем в обязательной зависимости от собранных доказательств и комплекса сведений о личности потерпевшего.

Литература

1. Семенов В.В. Участие специалиста психолога в производстве допроса // Рос. следователь. 2008. № 7. С. 8–13.
2. Журавлев Ю.Г. Соотношение тактического приема и психологического реагента в криминалистической тактике // Вестник криминалистики. 2009. № 2 (30). С. 55–59.
3. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. 4-е изд. М., 1997. С. 316.
4. Веренич Н.С., Лейнова О.С. Тактико-психологические особенности допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых: учеб.-метод. пособие. СПб.: С.-Петерб. ун-т МВД России, 2012. 40 с.
5. Лейнова О.С. Психологические и логические основы допроса в ситуации, носящей бесконфликтный характер // Психология XXI в.: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. СПб.: ЛГУ им. Пушкина, 2011. С. 183–187.
6. Галишев М.А., Шарапов С.В., Попов А.В. Расследование пожаров: учеб. СПб.: С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2014. С. 72.
7. Бруевич М.Ю. Основные обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам, связанным с поджогом // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2015. Т. 26. № 1. С. 84–88.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агаметова Анжелика Абдуллаевна – магистрант ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Андреев Иван Васильевич – магистрант ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Апполонова Алина Александровна – курсант СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Баринов Михаил Анатольевич – зам. нач. каф. техн. обеспеч. связи и автоматиз. Воен. акад. связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного (194064, Санкт-Петербург, Тихорецкий пр., д. 3), канд. техн. наук, доц.;

Бибарсова Гульнара Шахмуратовна – доц. каф. гуманитар. и соц.-эконом. дисциплин Воен. акад. связи им. маршала Советского Союза С.М. Буденного (194064, Санкт-Петербург, Тихорецкий пр., д. 3), канд. пед. наук;

Бруевич Марина Юрьевна – доц. каф. переподгот. и повыш. квалификации спец-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: bruevich1709@mail.ru., канд. юрид. наук, доц.;

Винокуров Владимир Анатольевич – проф. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), д-р юрид. наук, засл. юрист РФ;

Власова Ирина Владимировна – доц. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. пед. наук, доц.;

Воскресенская Елена Владимировна – проф. каф. фин.-экон. и тыл. обеспеч. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), д-р юрид. наук, доц.;

Гавкалюк Анна Васильевна – магистрант ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Зимин Михаил Олегович – магистрант ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Зорина Елена Андреевна – доц. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.;

Зубова Людмила Витальевна – доц. каф. экон. и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: kafeclaw@gmail.com, канд. экон. наук;

Кузнецова Ирина Александровна – дир. Тульского ин-та (филиала Всерос. гос. ун-та юстиции (РПА Минюста России) (г. Тула, пр. Ленина, д. 104), канд. юрид. наук, доц.;

Лейнова Ольга Сергеевна – доц. каф. криминалист. СПб ун-та МВД России (190121, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1), e-mail: vinolia@mail.ru., канд. юрид. наук;

Мартынеко Ольга Валерьевна – доц. каф. экон. и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. экон. наук;

Меньшиков Андрей Владимирович – зав. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. пед. наук, доц.;

Муталиева Лэйла Сасыкбековна – зам. нач. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.;

Романова Нина Александровна – магистрант ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Савченко Нина Игоревна – командир взвода Акад. ФСИН России (390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1);

Скоробогатова Екатерина Сергеевна – магистрант ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Сулейманов Артур Маратович – доц. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. пед. наук;

Ткачев Павел Анатольевич – проф. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, проф.;

Фарбер Вера Александровна – зав. каф. экон. и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. экон. наук;

Хабибуллин Дмитрий Эдуардович – магистрант ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Чайка Виктория Николаевна – доц. каф. отраслей права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук;

Шидловский Григорий Леонидович – нач. каф. пож. безопасн. зданий и автоматиз. систем пожаротушения СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. техн. наук;

Шурухнов Николай Григорьевич – проф. каф. уголов.-прав. и спец. дисциплин Московского гуманитар. ун-та (111395, Москва, ул. Юности, д. 5/1), д-р юрид. наук, проф.;

Яхонтова Ольга Николаевна – препод. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149).

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Старейшее учебное заведение пожарно-технического профиля России образовано 18 октября 1906 г., когда на основании решения Городской Думы Санкт-Петербурга были открыты Курсы пожарных техников. Наряду с подготовкой пожарных специалистов, учебному заведению вменялось в обязанность заниматься обобщением и систематизацией пожарно-технических знаний, оформлением их в отдельные учебные дисциплины. Именно здесь были созданы первые отечественные учебники, по которым обучались все пожарные специалисты страны.

Учебным заведением за вековую историю подготовлено более 30 тыс. специалистов, которых всегда отличали не только высокие профессиональные знания, но и беспрецедентная преданность профессии пожарного и верность присяге. Свидетельство тому – целый ряд сотрудников и выпускников вуза, награжденных высшими наградами страны, среди них: кавалеры Георгиевских крестов, четыре Героя Советского Союза и Герой России. Далеко не случаен тот факт, что среди руководящего состава пожарной охраны страны всегда было много выпускников учебного заведения.

Сегодня Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – современный научно-образовательный комплекс, интегрированный в мировое научно-образовательное пространство. Университет по очной, заочной и заочной с применением дистанционных технологий формам обучения осуществляет обучение по программам среднего, высшего профессионального образования, а также подготовку специалистов высшей квалификации: докторантов, аспирантов, аспирантов, переподготовку и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России. В целом в университете – 91 направление образовательных программ.

Начальник университета – генерал-лейтенант внутренней службы Чижиков Эдуард Николаевич.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках специальности «Пожарная безопасность», вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, высшей математики, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, бюджетного учета и аудита в подразделениях МЧС России, пожарно-технической экспертизы и дознания. Инновационными программами подготовки стало обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков, а также подготовка специалистов для военизованных горноспасательных частей по специальностям «Горное дело» и «Технологическая безопасность и горноспасательное дело».

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня в университете свои знания и огромный опыт передают 1 член-корреспондент РАН, 5 заслуженных деятелей науки Российской Федерации, 13 заслуженных работников высшей школы Российской Федерации, 2 заслуженных юриста Российской Федерации, заслуженные изобретатели Российской Федерации и СССР. Подготовку специалистов высокой

квалификации в настоящее время в университете осуществляют 4 лауреата Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, 42 доктора наук, 228 кандидатов наук, 63 профессора, 155 доцентов, 20 академиков отраслевых академий, 11 членов-корреспондентов отраслевых академий, 6 старших научных сотрудников, 8 почетных работников высшего профессионального образования Российской Федерации, 1 почетный работник науки и техники Российской Федерации, 2 почетных радиала Российской Федерации и 2 почетных работника общего образования Российской Федерации.

В состав университета входят:

- Институт безопасности жизнедеятельности;
- Институт заочного и дистанционного обучения;
- Институт культуры;
- Институт профессиональной подготовки;
- Институт развития;

– Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;

- Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал университета;
- три факультета: факультет инженерно-технический, факультет экономики и права, факультет подготовки кадров высшей квалификации.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Петрозаводск, Стрежевой (Томская область), Хабаровск, Сыктывкар, Бургас (Республика Болгария), Алматы (Республика Казахстан), Бар (Республика Черногория), Баку (Азербайджан), Ниш (Сербия), Севастополь, Пятигорск.

В университете по 31 направлению подготовки обучается более 8000 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1550 специалистов.

В университете действует один диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по техническим наукам.

В целях совершенствования научной деятельности в университете создано 12 научно-исследовательских лабораторий.

Ежегодно в университете проводятся международные научно-практические конференции, семинары и «круглые столы» по широкому спектру теоретических и научно-прикладных проблем, в том числе по развитию системы предупреждения, ликвидации и снижения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, совершенствованию организации взаимодействия различных административных структур в условиях экстремальных ситуаций и др.

Среди них: Всероссийская научно-практическая конференция «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международная научно-практическая конференция «Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций», Форум МЧС России и общественных организаций «Общество за безопасность», Всероссийская научно-практическая конференция «Арктика – территория безопасности. Развитие системы обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации».

На базе университета совместные научные конференции и совещания проводили Правительство Ленинградской области, Федеральная служба Российской Федерации по контролю оборота наркотических средств и психотропных веществ, Научно-технический совет МЧС России, Северо-Западный региональный центр МЧС России, Международная ассоциация пожарных и спасательных служб (CTIF), Законодательное собрание Ленинградской области.

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами. Традиционно большим интересом пользуется стенд университета на ежегодном Международном салоне «Комплексная безопасность», Международном форуме «Охрана и безопасность» SFITEX.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России на протяжении нескольких лет сотрудничает с Государственным Эрмитажем в области инновационных проектов по пожарной безопасности объектов культурного наследия.

При обучении специалистов в вузе широко используется передовой отечественный и зарубежный опыт. Университет поддерживает тесные связи с образовательными, научно-исследовательскими учреждениями и структурными подразделениями пожарно-спасательного профиля Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Германии, Казахстана, Канады, Китая, Кореи, Сербии, Черногории, Словакии, США, Украины, Финляндии, Франции, Эстонии и других государств.

Вуз является членом Международной ассоциации пожарных и спасательных служб (CTIF), объединяющей более 50 стран мира.

В рамках международной деятельности университет активно сотрудничает с международными организациями в области обеспечения безопасности.

В сотрудничестве с Международной организацией гражданской обороны (МОГО) Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России были организованы и проведены семинары для иностранных специалистов (из Молдовы, Нигерии, Армении, Судана, Иордании, Бахрейна, Азербайджана, Монголии и других стран) по экспертизе пожаров и по обеспечению безопасности на нефтяных объектах, по проектированию систем пожаротушения. Кроме того, сотрудники университета принимали участие в конференциях и семинарах, проводимых МОГО на территории других стран. В настоящее время разработаны пять программ по техносферной безопасности на английском языке для представителей Международной организации гражданской обороны.

Одним из ключевых направлений работы университета является участие в научном проекте Совета государств Балтийского моря (СГБМ). Университет принимал участие в проекте 14.3, а именно в направлении С – «Макрорегиональные сценарии рисков, анализ опасностей и пробелов в законодательстве» в качестве полноценного партнера. В настоящее время идет работа по созданию нового совместного проекта в рамках СГБМ.

Большая работа ведется по привлечению к обучению иностранных граждан. Открыты представительства в пяти иностранных государствах (Болгария, Черногория, Казахстан, Азербайджан, Сербия).

В настоящее время в университете обучаются более 200 граждан из 8 иностранных государств.

Заключены соглашения о сотрудничестве более чем с 20 иностранными учебными заведениями, в том числе Высшей технической школой профессионального обучения г. Нови Сад и университетом г. Ниш (Сербия), Академией пожарной охраны г. Гамбурга (ФРГ), Колледжем пожарно-спасательной службы г. Куопио (Финляндия), Кокшетауским техническим институтом МЧС Республики Казахстан и многими другими. Организовано обучение представителей университета в Гарвардском университете по программам подготовки руководителей в области безопасности.

В университете на основании межправительственных соглашений проводится обучение сотрудников МЧС Кыргызской Республики и Республики Казахстан.

За годы существования университет подготовил более 1000 специалистов для пожарной охраны Афганистана, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, Кореи, Кубы, Монголии, Йемена и других зарубежных стран.

Организовано обучение по программе дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников.

Издается ежемесячный информационно-аналитический сборник Центра международной деятельности и информационной политики, аналитические обзоры по пожарно-спасательной тематике. Переведен на английский язык и постоянно обновляется сайт университета.

Компьютерный парк университета составляет более 1400 единиц, объединенных в локальную сеть. Компьютерные классы позволяют курсантам работать в международной компьютерной сети Интернет. С помощью сети Интернет обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса. Необходимая нормативно-правовая информация находится в базе данных компьютерных классов, обеспеченных полной версией программ «КонсультантПлюс», «Гарант», «Законодательство России», «Пожарная безопасность». Для информационного обеспечения образовательной деятельности в университете функционирует единая локальная сеть.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонд библиотеки университета составляет более 359 тыс. экземпляров литературы по всем отраслям знаний. Фонды библиотеки имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис». В библиотеке осуществляется электронная книговыдача. Это дает возможность в кратчайшие сроки довести книгу до пользователя.

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует Электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом.

В Электронную библиотеку оцифровано 2/3 учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: учебные центры, а также Дальневосточный филиал и библиотека учебно-спасательного центра «Вытегра». Имеется доступ к крупнейшим библиотекам нашей страны и мира (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека, Библиотека академии наук, Библиотека Конгресса). Заключен договоры с ЭБС IPRbooks и ЭБС «Лань» на пользование и просмотр учебной и научной литературы в электронном виде.

В фонде библиотеки насчитывается более 150 экземпляров редких и ценных изданий. Библиотека располагает богатым фондом периодических изданий, их число составляет 8 121 экземпляр. На 2017 г., в соответствии с требованиями ГОС, выписано 80 наименований журналов и газет. Все поступающие периодические издания расписываются библиографом для электронных каталога и картотеки. Издания периодической печати активно используются читателями в учебной и научно-исследовательской деятельности. Также выписываются 3 иностранных журнала.

На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб вуза.

Полиграфический центр университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и план издательской деятельности Министерства. Университет издает 7 научных журналов, публикуются материалы ряда Международных и Всероссийских научных конференций, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования, а также имеют международный индекс. Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный «Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Все слушатели и курсанты университета проходят обучение по программам первоначальной подготовки спасателей и пожарных. Обучение проходит на базе Учебно-спасательного центра «Вытегра» – филиала Северо-Западного регионального ПСО МЧС России; Центра подготовки спасателей Байкальского поисково-спасательного отряда МЧС России, расположенного в населенном пункте Никола вблизи озера Байкал; 40-го Российского центра подготовки спасателей; 179-го Спасательного центра в г. Ногинске; Центра подготовки спасателей «Красная Поляна» Южного регионального ПСО МЧС России.

На базе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России 1 июля 2013 г. был создан Центр по обучению кадетов.

Основные цели деятельности центра – интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие кадет, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной и муниципальной службы.

Центр осуществляет подготовку кадет по общеобразовательным программам среднего общего образования с учётом дополнительных образовательных программ.

В университете большое внимание уделяется спорту. Команды, состоящие из преподавателей, курсантов и слушателей, – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в России, так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта.

Деятельность команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС): участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС.

В университете создан спортивный клуб «Невские львы», в состав которого входят команды по пожарно-прикладному и аварийно-спасательному спорту, хоккею, американскому футболу, волейболу, баскетболу, силовым единоборствам и др. В составе сборных команд университета – чемпионы и призеры мировых первенств и международных турниров.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете института культуры. Учащиеся университета принимают активное участие в играх КВН среди команд структурных подразделений МЧС России, ежегодных профессионально-творческих конкурсах «Мисс МЧС России», «Лучший клуб», «Лучший музей», конкурсе музыкального творчества пожарных и спасателей «Мелодии Чутких Сердец».

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПРАВО. БЕЗОПАСНОСТЬ. ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются ответственному за выпуск журнала. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб университета ГПС – *выпиской* из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным *письмом* от учреждения на имя начальника университета и *разрешением* на публикацию в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) **электронной версией** статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1_Автор2 – Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

г) **плата** с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, *интервал 1,5*, без переносов, в одну колонку, *все поля по 2 см*, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии **авторов (не более трех)**; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис. 2, табл. 4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.

2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.

3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.

4. Грэждану П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневого процесса: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.

5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.

6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журн. 2006. № 4. URL: http://www.tverlingua.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).

7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 августа 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3 503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса, номер телефона, адрес электронной почты, ученую степень, ученое звание, почетное звание.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Вниманию авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное, рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

**МЧС РОССИИ
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы»**

Научно-аналитический журнал

Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации

№ 1 (38) – 2018

Издаётся ежеквартально

Подписной индекс № 15655 в «Каталоге российской прессы» (ООО МАП)»

Выпускающий редактор
И.В. Дмитриева

Подписано в печать 27.03.2018. Формат 60×86_{1/8}.
Усл.-печ. 11,1 л. Тираж 1000 экз. Зак. № 00

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149